MGIMO JOURNAL
MJ
#02/2015

MGIMO JUNIOR
НАБОР УЖЕ ОТКРЫТ!
ПРИЕМНАЯ КАМПАНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА
МГИМО В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

МГИМО
на питерской сессии клуба «Валдай»

Константин Внуков:
«Мы сделали любовь к литературе и культуре своей профессией»

Любимовы
С Талейраном в мечтах и Кимом Филби в друзьях

Любовь к трем корзинам
40 лет назад мировые лидеры сказали друг другу «да» в Хельсинки

НАШИ ЛЮДИ
Игорь Логинов
Алексей Борисов
Ву Кхоан
Ха Хунг Куонг
Нгуен Ву Ха Ле
Горце Караянов

Вице-премьер Виртуозова

УМЕНИЕ РАЗВЛЕКАТЬ – НАУКА,
УМЕНИЕ РАЗВЛЕКАТЬСЯ – ИСКУССТВО.

© ООО «Рэнэ Крэйтив Индастри», 2014-2015 г.

ГОСЛОТО

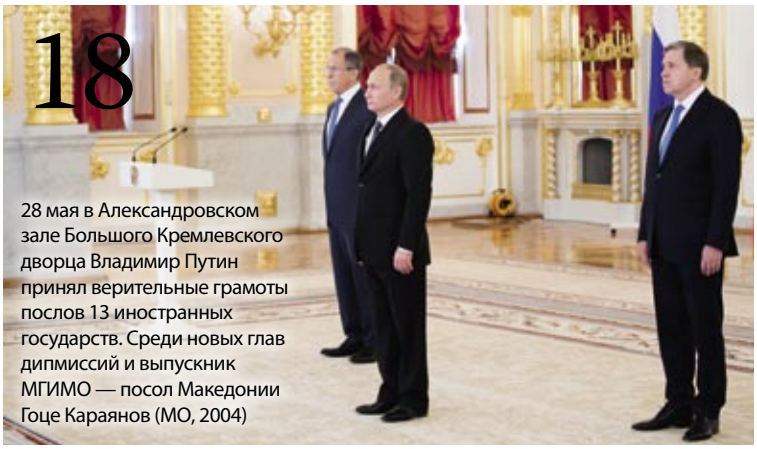
МГИМО УНИВЕРСИТЕТ

УПРАВЛЕНИЕ В ИНДУСТРИИ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Новая программа Master of Business Administration
в Школе бизнеса МГИМО по заказу Гослото.

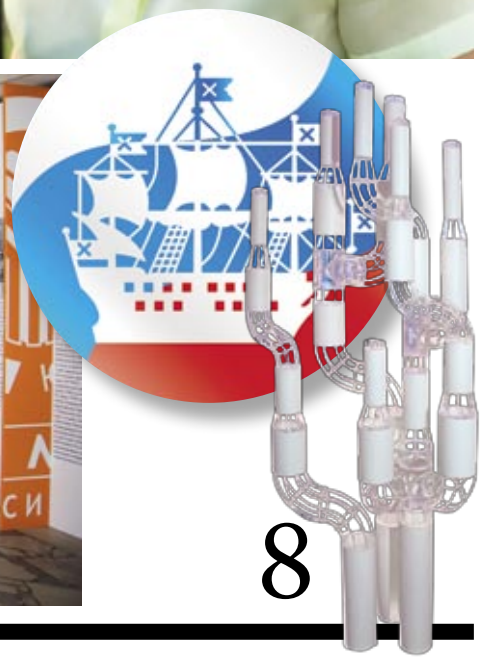
Читайте на

ANDREIAVANESOV.COM



28 мая в Александровском зале Большого Кремлевского дворца Владимир Путин принял верительные грамоты послов 13 иностранных государств. Среди новых глав дипмиссий и выпускник МГИМО — посол Македонии Гоце Караянов (МО, 2004)

Организации, объединяющей студентов МГИМО, Студсоюзу, — десять лет. О миссии и перспективах Студсоюза рассказывают его отцы-основатели



СТАРТ

8 Питерский ответ Чемберлену
18–20 июня в Санкт-Петербурге прошел очередной экономический форум. В нем принял участие ректор МГИМО академик А. Торкунов

ДЕТАЛИ

18 Верительные грамоты в Кремле

ДИНАСТИЯ

24 Любимовы

СОБЫТИЕ

36 Модельный ряд
В апреле в МГИМО в юбилейный для ООН год прошла XV Московская международная модель ООН (MIMUN-2015)

CLOSE-UP

44 Вице-премьер Виртуозова
Наталья Виртуозова (МЖ, 2003). За десять лет, прошедших с окончания МГИМО, ее карьера сделала рывок, которому позавидовал бы самый амбициозный выпускник МГИМО. В 2013 году она стала вице-премьером правительства Московской области, заместителем губернатора Андрея Воробьева

ИСТОРИЯ

56 Хельсинкское чудо
1 августа Европа отметит 40-летие

131

Чемпионом XV Кубка ректора МГИМО по футболу стала команда МИД России, теперь уже трехкратный победитель турнира

64

56

24

Мгимовская династия Любимовых насчитывает лишь двух человек: Михаила Петровича Любимова (МО, 1958), полковника внешней разведки в отставке, и Александра Любимова (МЭО, 1984), известного российского журналиста, взглядовца, а теперь гендиректора РБК-ТВ

подписания Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). В 1975 году в Хельсинки лидеры 33 европейских государств, а также президент США и премьер-министр Канады поставили свои подписи под документом, закрепившим границы и принципы 30-летнего послевоенного мира

В Международном индексе счастья, который отражает благосостояние людей и состояние окружающей среды в их странах, вьетнамцы стоят на первом месте. Они действительно много улыбаются и много трудятся. Вьетнам называют молодым азиатским тигром, одной из надежд региона АТР. Как живут вьетнамские мгимовцы? Об этом наш репортаж

ЭКСКЛЮЗИВ

64 Наши в Ханое

ЮБИЛЕЙ

112 Десять лет неодиночества

MIMO EVENTS

120 Встречи, переговоры, конференции
124 Вручение дипломов
126 Новости МИЭП
130 MGIMO Business Spring
131 «Наша Победа!»
131 Кубок ректора по футболу

А ЧТО У ВАС?

132 «Грамотная» церемония

Красивая женщина, которая знает, что столица Мозамбика — Мапуту, — это по нашим временам редкость!
Андрей В.

Андрей, более того, Ксения уверена, что выпускнице МГИМО стыдно этого не знать.

Губернатор Груздев вызывает уважение — настоящая «офицерская косточка»! Таких бы губернаторов побольше.
Михаил Х.

Михаил, для нас главное, что В. Груздев — член попечительского совета МГИМО.

Рейтинговое агентство «Эксперт РА» опубликовало ежегодный рейтинг вузов России. По его результатам МГИМО снова вошел в десятку лучших российских университетов, поднявшись на один пункт по сравнению с прошлым годом и заняв восьмое место. Университет уже не первый год сохраняет за собой почетное второе место в категории «Условия для получения качественного образования». МГИМО в этом году также занял третье место рейтинга «Интерфакса» в категориях «Интернационализация» и «Бренд вуза».

Мосгордума наградила **Международный институт энергетической политики и дипломатии МГИМО** грамотой «За заслуги перед городским сообществом». Поздравляем!

Ректор МГИМО встретился со студентами, победившими в серии Деловых игр второго (очного) тура Стипендиальной программы **Благотворительного фонда В. Потанина**. По итогам конкурса победителями — стипендиатами фонда стали 12 магистрантов МГИМО. **А. Торкунов** поздравил стипендиатов и вручил им дипломы победителей.

Завкафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики профессор А. Малиновский стал лауреатом Всероссийского конкурса «Лучшая научная статья — 2015». Конкурс проводился редакцией научно-методического журнала «Концепт». А. Малиновский был награжден специальным дипломом за статью «Критико-правовой метод как способ юридического познания». Поздравляем!

На заседании коллегии МИД РФ были вручены памятные медали Российского организационного комитета «Победа» под председательством президента России В. Путина. За активное участие в патриотическом воспитании граждан и решении социально-экономических проблем ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов ректор МГИМО академик **А. Торкунов** был удостоен медали «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Образовательный комплекс МГИМО в Московской области

Программы реализуются на базе Одинцовского гуманитарного университета
Набор осуществляется на следующие направления:

БАКАЛАВРИАТ

- Юриспруденция (программы «Административное и финансовое право», «Муниципальное право»)

- Менеджмент (программы «Менеджмент», «Менеджмент в энергетической отрасли»)

- Государственное и муниципальное управление (программа «Управление и маркетинг территорий»)

- Экономика (программа «Информационные технологии в бизнесе»)

Зачисление по результатам ЕГЭ.

Стоимость обучения - 270 тыс. руб. в год.

Программы бакалавриата предусматривают изучение 2 иностранных языков.

МАГИСТРАТУРА

- Государственное и муниципальное управление (программа «Государственное и муниципальное управление»)

- Юриспруденция (программа «Административное и финансовое право»)

- Педагогическое образование (программа «Подготовка переводчиков в сфере экономики и управления»)

- Менеджмент (программа «Управление проектами и программами»)

Зачисление по итогам вступительных испытаний (специальность и иностранный язык).
Стоимость обучения - 210 тыс. руб. в год

Программы магистратуры предусматривают изучение 1 иностранного языка в объеме 10 ак. часов в неделю.

По завершении обучения выдается диплом МГИМО.

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ:

пн. - пт.: с 9.00 до 20.00, сб.: с 9.00 до 15.00
МО, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д.3, каб. 120 www.odinuni.ru
www.mgimo.ru
+7(495)545-59-86

В январе 2006 года я пришел к Е. М. Примакову на Ильинку, в Торгово-промышленную палату РФ, которую он возглавлял, — чтобы сделать большое интервью в рубрику «Гуру». И меня сразу же поразило вот что: он не вышел навстречу из глубины своего большого кабинета, он открыл мне дверь, по-домашнему, и я не успел и слова сказать, как он с улыбкой произнес: «Здравствуйте, Игорь Алексеевич!» — как хорошему знакомому сказал, хотя видел впервые в жизни…

Вот прошло почти десять лет, а я при упоминании имени Примакова сразу же вспоминаю одно и то же: улыбающегося человека, открывшего мне дверь, и его теплое «Здравствуйте, Игорь Алексеевич!».

Ниже отрывки из этого интервью, в том числе не вошедшие в публикацию.

Игорь Дробышев

Евгений Максимович Примаков (1929–2015)

О том, что его называют внешнеполитическим аксакалом

Я считаю, что это неточное определение. Аксакал — это мудрый человек, которому все должны кланяться только потому, что он дожил до такого возраста. Но не всякий, кто достиг такого солидного возраста, мудр.

Об учебе в Институте востоковедения

У меня всегда было так: я лучше отвечал, чем знал. На госэкзамене по арабскому языку я отвечал, видно, очень хорошо. Когда преподаватель Клавдия Викторовна Одэ-Васильева спросила ассистентов: «Какую поставим оценку?» — они ответили: «Пять». Тогда она говорит: «А я ставлю ему тройку, потому что он не ходил на мои занятия!» Наверное, если бы они рекомендовали поставить четверку, она бы согласилась. Но они сказали «пять», и она возмутилась. А в дипломе то у меня были одни пятерки! И я собирался в аспирантуру, а с тройкой туда не рекомендовали. После экзамена Клавдия Викторовна встретила меня в коридоре: «Ну как?» Я сказал: «Все справедливо, я больше чем на тройку не знаю». Она тут же пошла к директору института и сказала: «Если вы не напишете рекомендацию Примакову в аспирантуру, я дойду до министра!» Министра беспокоить не пришлось. Я успешно сдал экзамены в аспирантуру.

О смешных случаях на экзаменах

У нас был предмет «Языкознание», преподавал его очень известный языковед — профессор Яковлев. Очень трудно было ему сдать. Так у нас был парень, фронтовик, который встретил его на лестнице и сказал: «Профессор, вашего предмета все равно никто не знает, а я кровь за вас проливал, поставьте мне тройку!» И он ему поставил тройку прямо на лестнице… Во время одного экзамена мой друг, которого, к сожалению, с нами уже нет, очень хороший человек Константин Гейвандов, на вопрос преподавателя «Что такое субъект?» ответил: «Это идеализм». «Пошел вон!» — сказал ему преподаватель.

О гуру, духовном наставнике

Нет у меня такого человека. Но я учился у очень многих. Например, у Николая Николаевича Иноземцева, с которым проработал в «Правде» и в ИМЭМО более чем 15 лет. Его за глаза называли «смесью профессора с фельдфебелем» — потому что требовал дисциплины. Если у меня это есть, то я извиняюсь.

О приспособленцах

Я считаю, что такие люди никчемны. Они нигде не могут по-настоящему принести пользу. Они, в силу карьеристских соображений или будучи слабыми, подчиняются воле более сильного. Не могут сыграть настоящую роль — ту, которую призваны сыграть. Поэтому приспосабливаться не надо, но и хамить нельзя, доказывая закусив удила, что твоя линия — единственно правильная. Я не уважаю людей, которые не могут признать свои ошибки. Если мне доказывают, что я ошибся, и приводят аргументы, достаточные для того, чтобы поколебать мою позицию, я это принимаю.

О нынешних студентах МГИМО

По своим наблюдениям скажу, первое: девочки сильнее, чем мальчики. Второе: ребята с периферии сильнее, чем москвичи.

О судьбе

Я доволен своей судьбой. Что такое судьба? Это Бог. Генетика, безусловно. Коллизии жизненные. Те, кто тебя окружает. Случай.

О любимом городе

Москва. Хотели бы, чтоб я сказал: Санкт-Петербург? Нет! Но я еще не потерял свой кадровый потенциал, потому что 15 лет прожил в Тбилиси на Ленинградской улице!

Об увлечениях

Работа.

О любимом виде отдыха

Плавание. Особенно на море.

О фильме

Очень люблю картины Георгия Данелии. «Не горюй!».

О книге

«Тихий Дон» Шолохова. Я бы назвал его лучшим романом XX века. А «Мастер и Маргарита» — это вообще открытие!

Фото: **Юрий Лукин**

MJ — MGIMO Journal
№ 2/2015

Главный редактор
Игорь Дробышев

Консультант
Артем Мальгин

Спецпроекты
Ольга Монахова

Корректор
Ирина Рыбакова

Дизайн и верстка
Наталия Кондратьева

Редакция благодарит:
Н. И. Чернышеву, А. В. Шестопала, А. Арсеньева, М. Петрову, Ю. Суворову, В. Воротникова, С. Шилова, Е. Грибову, П. Амирову, В. Калашникову

В номере использованы фотографии:
А. Щемляева, Ю. Лукина, И. Дробышева, И. Лилеева, Е. Кубышкиной, А. Орлова, Е. Колдуновой, Е. Бурневского, А. Власова, П. Кузнецовой, М. Вороновой, В. Пономарева

Фото на обложке: Александр Щемляев

Издатель
ООО «Медиадом Мажор»

По вопросам рекламы и подписки обращаться в редакцию по адресу:
119454, Москва, просп. Вернадского, 76, офис 2180, (495) 233-4081
E-mail: editorial@majordommedia.ru
www. majordommedia.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-49772 от 10 мая 2012 г.

Ассоциация выпускников МГИМО

ФОНД РАЗВИТИЯ МГИМО

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Перепечатка текстов и фотографий журнала MGIMO Journal возможна только с письменного разрешения редакции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

Отпечатано в типографии
Полиграфический комплекс «Союзпечать»
Москва, ул. Верейская, д. 29, стр. 20А
Тираж 5000 экз.

III Международный форум выпускников МГИМО

22-24 октября 2015 г.

Армения, Ереван

Тема Форума: 200–летие Лазаревского института восточных языков и проблематика развития восточных исследований

Деловая программа Форума включает пленарные сессии:

- 200–летие Лазаревского института восточных языков
- Региональные интеграционные процессы и экономическая дипломатия XXI века
- Евразийский интеграционный процесс
- Новая ситуация на Ближнем Востоке
- Открывающийся Иран

Также на полях Форума пройдет Учредительное собрание Ассоциации институтов международных отношений и дипломатических академий стран ЕврАзЭС

Культурная программа Форума:

- Экскурсии по Еревану
- Концертная программа
- Презентация изданий, посвященных 200–летию Лазаревского института восточных языков и московской школы востоковедения, каталога фондов Музея редкой книги МГИМО
- Гала-ужин
- Дружеские встречи

Участники:

Выпускники и партнеры МГИМО из более чем 60 стран мира, государственные служащие, крупные предприниматели и представители бизнес-сообщества

Регистрация:

Регистрационные формы для участников и СМИ уже доступны на сайте www.alumniforum.mgimo.ru

Приглашаем Вас стать официальным партнером Форума!

Оргкомитет III Международного форума выпускников МГИМО

alumniforum@mgimo.ru

По вопросам участия и программы – Анджей Габарта
+7(495) 434-93-84
По вопросам партнерства и спонсорских предложений – Марина Петрова
+7(915) 193-26-56
По вопросам аккредитации СМИ – Виктория Калашникова
+7(495) 433-23-47

ФОНД РАЗВИТИЯ МГИМО

Ассоциация выпускников МГИМО

АРМЯНСКИЙ КЛУБ ВЫПУСКНИКОВ МГИМО

ПИТЕРСКИЙ ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ

Интервью и фото: **Игорь Дробышев**

18–20 июня в Санкт-Петербурге прошел очередной экономический форум. Он показал, что слухи о международной изоляции России сильно преувеличены

В день открытия форума пришли известия об аресте российского имущества в Европе. Настоящее рейдерство! Вот и в ходе общения Владимира Путина с Чарли Роузом, модератором встречи президента с участниками форума, американец вел себя как медийный рейдер, время от времени пикируя на своего гостя с вопросами на грани, с пристрастием, из-за которого просматривались чьи-то уши. Вполне возможно, ослиные...

Путин, однако, с веселым любопытством терпеливо наблюдал за Роузом, а когда встреча подошла к концу, сказал ему в стиле О. Бендера («Что ты, милый, разве ж это шутка? Шутка будет позже!»): «Большое спасибо вам за очень доброжелательный тон, который вы задали сегодняшней дискуссии. Что вы смеетесь? Правда доброжелательный, в некоторых моментах нашей дискуссии острый, но все-таки вполне доброжелательный». И добавил: «Я смотрю, напротив сидит очень симпатичная молодая дама, которая вам все какие-то бумажки показывала, видимо, диктовала, как нужно организовать работу». Потом он обратился к даме: «Пожалуйста, stand up! Поаплодируем ей!»

Дама поднялась, поклонилась. Она сияла от счастья: получить хотя бы три секунды славы, да еще с легкой руки президента России — за этим американке стоило ехать на край земли... Но, когда я подошел к Иветт Веге, исполнительному продюсеру «Шоу Чарли Роуза», через десять минут после окончания дискуссии, ей уже было не до славы: она готовила своего шефа к выходу в эфир с отчетом о его «налетах» на Путина. Роуз сидел на высоком стуле и, не глядя в камеру, что-то бормотал себе под нос, репетируя вступление, было слышно лишь: «Russian tsar, Russian tsar...»

— Иветт, завтра вы проснетесь знаменитой! Карьера полезет в гору…

— О нет! Теперь я могу спокойно умереть. I'm well over the hill (Я ведь уже далеко не молода. — *Прим. ред.*)! Большего успеха в жизни уже не будет…

— Все же какие «бумажки» вы показывали Чарли?

— Да так, ничего особенного — наши обычные подсказки...

— То есть не было заготовок вроде: «А сейчас надо ему наступить на мозоль» или «Нука, здесь вставим шпильку»?..

— Нет, конечно! Мы относимся с уважением к любому гостю шоу. Вашего министра Лаврова просто любим! Он каждый раз дает нам большое интервью, когда в сентябре приезжает в Нью-Йорк на Генассамблею ООН.

— О'кей, Лаврова вы любите. А Путина?

Иветт улыбнулась и поспешила к Роузу — поправить гарнитуру в ухе…

* * *

А начался форум довольно необычно. После того как пленарное заседание открыл заместитель председателя правительства России Сергей Приходько (МЭО, 1980), сказав, что, несмотря на санкции, в Питер прибыло «больше бизнесменов и представителей СМИ, чем в прошлом году», на сцену вышел Константин Ремчуков. Он был модератором дискуссии с участием президента Сбербанка Германа Грефа, первого вице-премьера правительства России Игоря Шувалова и их бывшего коллеги Алексея Кудрина, который был представлен как «декан факультета свободных искусств в СПбГУ» (видимо, свободная калька с американского liberal arts).

Ремчуков предупредил всех троих, что панель, на которую они «сели», называется «Честный ответ на злободневные вопросы». Хотя мог бы и не говорить, потому что участники, по всей видимости, пришли сюда совсем не для этого. А для того, чтобы разыграть привычный, как говорят футболисты, стандарт. Один поставил мячик, зевнул, примерился. К нему подошел другой, шепнул ему что-то на ушко, мол, дай я пробью, получил в ответ реплику: нет, я. А третий вдруг без разбега ударил по воротам — правда, мимо…

И. Шувалов рассказывал про планы правительства, необходимость их постоянно из-за

«Вашего министра Лаврова просто любим! — сказала Иветт. — Он каждый раз дает нам большое интервью в Нью-Йорке». — «О'кей, Лаврова вы любите. А Путина?»

В. Салыгин, К. Долгов и А. Торкунов

А. Торкунов и Р. Проди

кризиса корректировать и не требовать от властей много, потому что «волшебников нет». Кудрин нагнетал: «Мы находимся в середине шторма». А Греф играл роль вальяжного восточного мудреца, знающего много больше, чем ему хочется сказать, сыпал афоризмами («Кризис — это результат плохого менеджмента: если у вас печеночка пошаливает, значит, злоупотребляли», «Нужна ли политическая конкуренция? А способствует ли чистка зубов профилактике кариеса? Конечно!») и даже говорил рифмами в стиле советского конферансье («Ах, как нам повезло, нас опять пронесло!» или «Если сделать аппроксимацию на нашу текущую ситуацию»). Но, пошутив, Греф вдруг говорил интересные вещи, которые немного приподнимали зал над реальностью, и отказывался говорить о сегодняшнем дне («Чтобы двигаться вперед, надо смотреть вперед!»).

ШУВАЛОВ ПРОСИЛ НЕ ТРЕБОВАТЬ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА МНОГО, ПОТОМУ ЧТО «ВОЛШЕБНИКОВ НЕТ». КУДРИН НАГНЕТАЛ: «МЫ НАХОДИМСЯ В СЕРЕДИНЕ ШТОРМА». А ГРЕФ СЫПАЛ АФОРИЗМАМИ («АХ, КАК НАМ ПОВЕЗЛО, НАС ОПЯТЬ ПРОНЕСЛО!»)

«Перед бизнесом, — сказал он, — стоит задача понимания того, куда движется экономика. Есть, например, экономический уклад первой половины XX века — индустриализация. И есть тренд постиндустриальный, когда экономики развитых стран устремились в сферу услуг, начали развивать сектора образования и науки. Начал складываться диверсифицированный тип экономики, основанный на услугах и вовлечении человеческого капиатала. Что мы видим сейчас? Появился абсолютно новый тренд — инновационная экономика. Нет ни одной страны с такой экономикой, но есть кластеры этой экономики — Силиконовая долина, кластер вокруг МТИ, часть экономики в Израиле, Сингапуре, Северной Европе… Это принципиально иной тренд, принципиально иная организация всей бизнес-среды, и мы все в своих компаниях пытаемся понять, что нам

сделать, чтобы соответствовать этому тренду, как увидеть свое будущее. У нас никто не обсуждает, где будет наша экономика и где в конце концов будут наши дети».

Но Шувалова не так-то просто отвлечь от грубой реальности, он обеими ногами на земле: «Нам рост любой ценой не нужен! Рост в 5–7 процентов может потом все наши структурные неудачи только усилить и привести к более страшным последствиям. Нам сейчас нужен качественный рост, основанный на знаниях».

Структурные диспропорции российской экономики — конек Кудрина. Он на него залезает в начале любого выступления и слезает с него только в конце. Любые попытки популистского наскока на проблему вместо перестройки встречают его жесткий отпор: «Когда у нас говорят: давайте не отменять санкции, благодаря санкциям мы сейчас что-то быстро сделаем, но это ошибка, мы сокращаем многократно свои возможности, которые не сможем потом восполнить. Да, в отдельных случаях мы добьемся выпуска продукции у себя, это будет локально. Мы можем что-то сделать даже лучше, но в среднем мы уменьшаем возможности для всех предприятий в получении капитала, финансов, технологий».

Казалось бы, эта позиция имеет смысл. Но что дальше? А дальше — вывод, который разочаровывает своей банальностью и отдает «болотным» душком: «Почему бы нам не приблизить выборы президента и не объявить программу новых реформ?»

Опять выборы? Может, просто рукава засучить и убрать мусор вокруг «факультета свободных искусств», наверняка ведь окурков горы. Творческие люди — они ведь такие…

***

На каждом Питерском форуме у ректора МГИМО Анатолия Торкунова программа расписана с самого утра — с деловых завтраков до серьезных мероприятий вроде вручения премии «Глобальная энергия». А в кулуарах нельзя и шагу ступить, не столкнувшись либо с молодым выпускником, либо с однокашником или членом попечительского совета. Полезно накоротке обменяться новостями, сверить, так сказать, часы, а потом пойти на круглый стол, послушать горячие обсуждения с участием министров и глав крупных госкорпораций, которыми управляет, например, Сергей Брилев (МЖ, 1995).

Кстати, и с ним, и с другим молодым мгимовцем, обозревателем ТАСС Дмитрием Медведенко (МЭО, 2007), у ректора были интересные разговоры в переходах от стенда «Газпрома» к площадке «Роснефти». Встречался Анатолий Васильевич и с гендиректором «Ростеха» Сергеем Чемезовым, которого сопровождал его зам Дмитрий Шугаев (МЖ, 1989), с послом по особым поручениям МИД РФ Константином Долговым (МО, 1990), с выпускником МП 1976 года, крупным бизнесменом и меценатом Фаттахом Шодиевым, с членом попечительского совета и другом МГИМО Фредериком Паулсеном, с зампредом Внешэкономбанка Михаилом Фрадковым (МЭО, 2000), с первым заместителем гендиректора ТАСС Михаилом Гусманом и гендиректором агентства Сергеем Михайловым (МЖ, 1993) и многими другими.

В переговорной, любезно предоставленной А. Торкунову компанией «Роснефть», состоялась его встреча с заместителем Генерального секретаря ООН, исполнительным секретарем ЭСКАТО ООН Шамшад Ахтар. На ней также присутствовал директор МИЭП МГИМО В. Салыгин.

ЭСКАТО — это Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

С. Приходько

Г. ГРЕФ: «ПОЯВИЛСЯ АБСОЛЮТНО НОВЫЙ ТРЕНД — ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА. ЭТО ПРИНЦИПИАЛЬНО ИНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВСЕЙ БИЗНЕС-СРЕДЫ»

А. Торкунов, В. Салыгин и Ш. Ахтар

ООН. Целью встречи было обсудить возможности сотрудничества университета с организацией в образовательной и научной сферах, в том числе перспективы создания на базе МИЭП Регионального центра устойчивого развития в области энергетики ЭСКАТО.

В последнее время ООН уделяет вопросам энергетики повышенное внимание. Об укреплении ее статуса в повестке ООН свидетельствует инициатива «Устойчивая энергетика для всех», с которой выступил Генсек ООН Пан Ги Мун.

Концепция Регионального центра ЭСКАТО при МГИМО основывается на понимании ключевой роли энергетики в повестке глобального развития в XXI веке, особенно в АТР — этот регион обладает в средне- и долгосрочной перспективе потенциалом опережающего роста. «У нас в университете подобралась очень хорошая группа экспертов по вопросу устойчивого развития, — сказал собеседнице ректор. — У нас есть совместные магистерские программы, например с университетом Сент-Эндрюс (Шотландия), по проблемам устойчивого развития. Мы можем внести свой скромный вклад в работу, которую осуществляет ваша организация». Ш. Ахтар, со своей стороны, предложила университету подготовить концепцию центра, чтобы обсудить эту идею в деталях.

* * *

На панельной сессии «Промышленная политика России: как расставить приоритеты?», которую модерировал С. Брилев, пытались понять, есть ли она в России — промышленная политика. Мнения, как и следовало ожидать, разделились. Первым слово получил министр промышленности и торговли РФ Денис Мантуров, который попытался упредить скептические высказывания: «В декабре прошлого года Госдумой был принят закон «О промышленной политике», который с 1 июля вступает в силу.

У стенда ОАО «РЖД»

В нем заложены положения, которые стимулируют предприятия промышленности, чтобы развиваться и создавать современные образцы промышленной продукции. И, если бы вы спросили меня три года назад, как мы будем развивать станкостроение, я не смог бы вам ответить напрямую, а сегодня могу четко сказать, что с 2011 года мы реализуем программу развития российского станкостроения».

Но спокойной дискусии не получилось. «В самом начале рыночных реформ мы стали жертвой совершенно странной доктрины естественных конкурентных преимуществ, — сказал, взяв слово из зала, директор Института экономики РАН Руслан Гринберг. — Нам говорили, что надо производить и продавать то, что продается на мировом рынке, а то, что не продается… ну судьба такая. Примерно так мы и действуем. Сегодня уровень примитивизации структуры нашей экономики максимально высокий. В общем, это скандал для такой большой страны — иметь такую примитивную структуру экономики. Проблема, которую нужно решить, чтобы более или менее спокойно жить, — заниматься экспортозамещением. Мы по-прежнему скандально зависим от цены на нефть. Если 85 процентов экспорта приходится на топливно-сырьевые ресурсы, при любых вариантах экономической динамики мы опять станем жертвой конфликтов на мировом рынке. На мой взгляд, у нас большие проблемы в серийном производстве готовой продукции, мы потеряли много времени и находимся между двумя гигантами — Китаем, который готов весь мир завалить потребительскими товарами, и Германией, которая может завалить мир инвестиционными товарами».

Это был скорее эмоциональный всплеск, нежели критика по существу. Вернул обсуждение к теме промышленной политики президент ОАО «РЖД», член попечительского совета МГИМО Владимир Якунин, который со свойственным ему чувством юмора поддержал министра: «У нас появилась промышленная политика. Но нам на это понадобилось двенадцать лет. Я помню, когда проект социально-экономического развития впервые представлял тогдашний министр экономики. Это был приблизительно 2003 год. И тогда я задал наивный вопрос, что не увидел в этом проекте промышленной политики. Нисходя к моему интеллектуальному убожеству, представлявший этот концепт сказал: «Владимир Иванович, какая может быть промышленная политика в постиндустриальном обществе?» Ну, слава богу, через двенадцать лет решили, что промышленная политика нужна!»

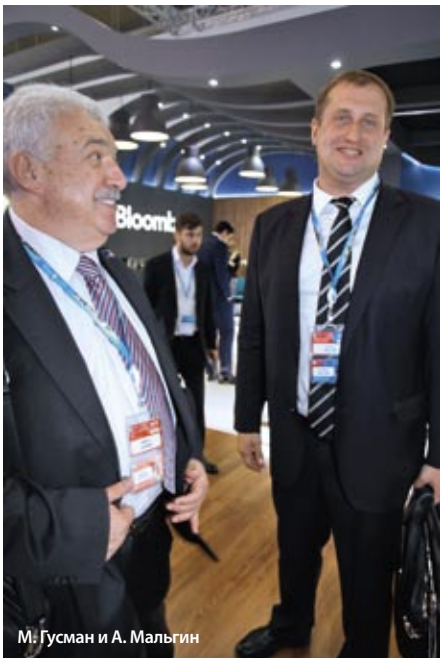
Но вот вопрос: не останется ли промышленная политика, которая появилась в самый разгар санкционной кампании Запада, во многом на бумаге? Ведь санкции бьют прежде всего по промышленности, поскольку ограничивают ее в ресурсах. В этом месте возник забавный и весьма показательный курьез. Отвечая на этот вопрос, Денис Мантуров сказал: «Мы не должны допустить

инвестиционной паузы». Однако слово «пауза» он произнес нечетко, из-за чего всем, в том числе Брилеву, послышалось: «инвестиционного паводка». «Простите, — перебил он министра, — вы сказали: «не допустить инвестиционного паводка»?» «Нет, — смутился Мантуров, — инвестиционной паузы! Было бы хорошо, если бы инвестиционный паводок состоялся, и мы будем все делать для этого!»

А. Торкунов
и Д. Медведенко (ТАСС)

С. Чемезов и Д. Шугаев

Ф. Паулсен



М. Гусман и А. Мальгин

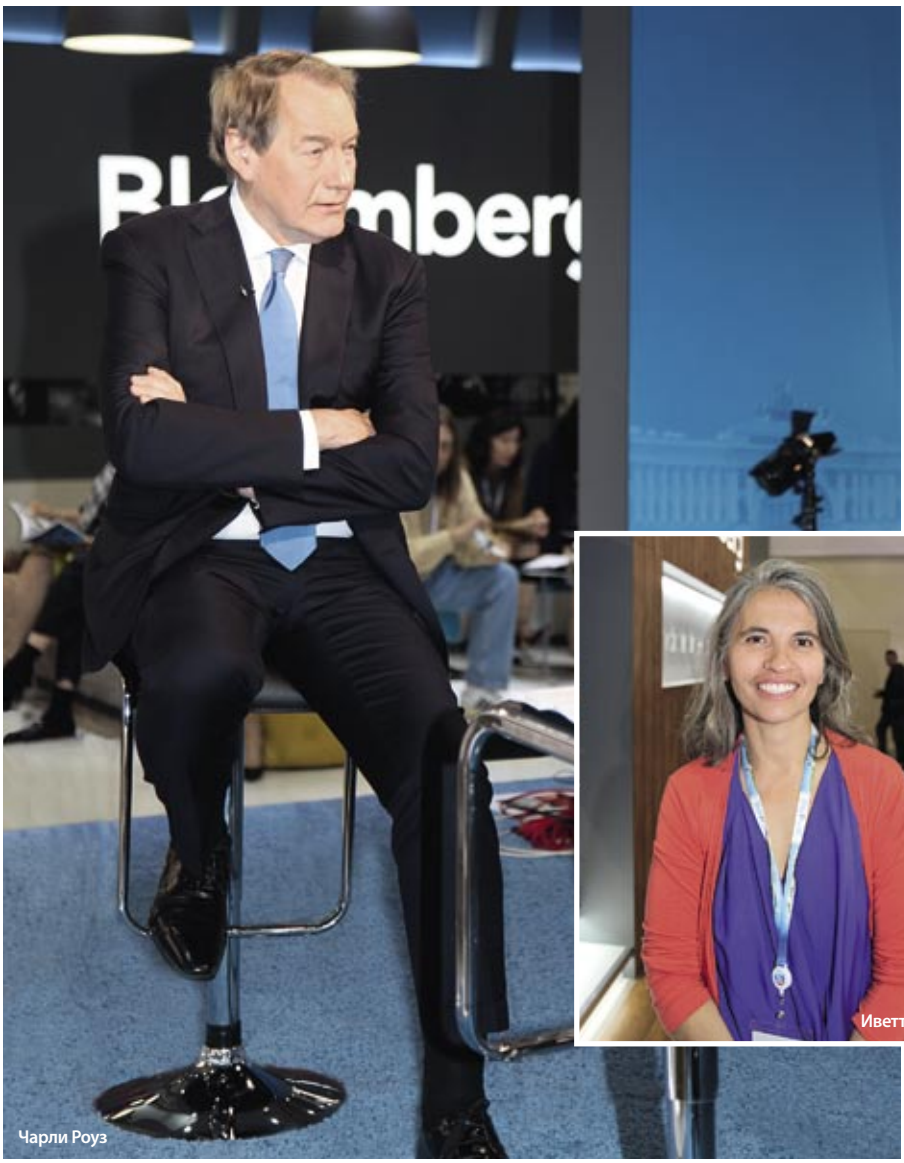
Ф. Шодиев

А. Торкунов
и Я. Абрамова (Rice Capital)

А. Торкунов и Ю. Кобаладзе

В КУЛУАРАХ НЕЛЬЗЯ И ШАГУ СТУПИТЬ, НЕ СТОЛКНУВШИСЬ ЛИБО С МОЛОДЫМ ВЫПУСКНИКОМ, ЛИБО С ОДНОКАШНИКОМ ИЛИ ЧЛЕНОМ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА МГИМО

П. Фрадков


Чарли Роуз

Иветт Вега

А. ТОРКУНОВ: «МЫ ДОЛЖНЫ ВЕСТИ МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ЧЕРЕЗ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПРИЗМУ, ЭКОНОМИЗИРОВАТЬ ЕГО»

* * *

В рамках форума состоялась и сессия Международного дискуссионного клуба «Валдай», постоянным участником которого является ректор МГИМО. Собственно, большей частью из-за этого он и приехал на форум.

Панель, в которой принял участие А. Торкунов, была весьма представительной. Места на сцене заняли И. Шувалов, ректор НИУ ВШЭ Я. Кузьминов, президент Чехии (2003–2013) В. Клаус и другие. Модератором дискуссии выступил старший партнер McKinsey & Company Егор Солженицын, больше известный знающей публике как сын автора «Архипелага ГУЛАГ».

А. Торкунов в своем выступлении рассказал о совместных магистерских программах МГИМО, которые реализуются по единому стандарту, что позволяет студентам получать сразу два или три диплома, при этом изучая два или три языка.

«Позитивно, что, несмотря на существующие разногласия в международных отношениях с Европейским союзом, сотрудничество

в образовательной сфере не свертывается. Даже наоборот, в этом году мы открываем три новые магистерские программы с ведущими европейскими вузами. Таким образом, их общее число достигнет 25. Магистерские программы этих вузов охватывают несколько сотен студентов — как российских, так и европейских», — отметил ректор.

«Рассматривая тему концепции нового мироустройства в XXI веке, — продолжил он, — важно учитывать два серьезных тренда. Первый связан с ростом различий в распределении богатства в мире. По оценкам экспертов, к 2050 году одна тысячная населения Земли будет владеть 60 процентами всего богатства. И это несправедливое распределение, которое уже сегодня ведет к тому, что доход от богатства выше доходов от предпринимательской деятельности, может закончиться значительными катаклизмами в будущем. Второй сюжет — это рост государственного долга. А так как 95 процентов богатства принадлежит частным лицам, а не государству, то это создает мотивацию расправиться с этим государством через войну или революцию».

«Говоря о мироустройстве в будущем, мы должны вести международный и политический дискурс через экономическую призму, экономизировать его, тогда мы добьемся эффективных результатов», — подчеркнул А. Торкунов.

* * *

Если перефразировать русскую поговорку, форум красен все же не круглыми столами, а «пирогами», то есть контрактами. А их было заключено достаточно. Так, «Роснефть» подписала свой первый в условиях санкций крупный контракт, продав британской BP 20 процентов в компании, разрабатывающей Среднеботуобинское месторождение в Восточной Сибири. Сумма сделки составила 750 миллионов долларов, хотя до форума эта доля оценивалась в 500 миллионов долларов. Ожидается, что «Роснефть» и ее иностранные партнеры создадут СП для разработки Среднеботуобинского месторождения.

Одним из знаковых соглашений, подписанных на форуме, стал меморандум о строительстве третьей и четвертой ниток трубопровода «Северный поток» с немецкой E.ON, англо-голландской Shell и австрийской OMV — несмотря на то что еще год назад представители газовой монополии отказывались подтвердить свой интерес к расширению проекта. Получила развитие и тема «Турецкого потока»: на форуме был подписан межправительственный меморандум о строительстве греческого участка газопровода, для этого в Питер приезжал премьер-министр Греции Алексис Ципрас.

СДЕЛОК НА ФОРУМЕ БЫЛО ПОДПИСАНО НА 293 МИЛЛИАРДА РУБЛЕЙ! ТАК ЧТО МЕЖДУНАРОДНОЙ ИЗОЛЯЦИИ РОССИИ, ПО ВСЕЙ ВИДИМОСТИ, НЕ ПРОИЗОШЛО

А вообще, по словам Игоря Шувалова, сделок на форуме было подписано на 293 миллиарда рублей! Так что международной изоляции России, по всей видимости, не произошло. Возможно, такое впечатление возникло и у Чарли Роуза. Но он ведь выпускник «факультета свободных искусств», а там учат, когда говорить, а когда держать язык за зубами. MJ

ВЕРИТЕЛЬНЫЕ ГРАМОТЫ В КРЕМЛЕ

Фото: Александр Орлов
Игорь Алексеев

28 мая в Александровском зале Большого Кремлевского дворца Владимир Путин принял верительные грамоты послов 13 иностранных государств — Австрии, Албании, Литвы, Македонии, Монако, Саудовской Аравии, Сенегала, Словакии, Филиппин, Эквадора, Эфиопии, ЮАР и Южного Судана. Президенту ассистировали министр иностранных дел РФ Сергей Лавров (МО, 1972) и помощник президента РФ Юрий Ушаков (МО, 1970). Среди новых глав дипмиссий и выпускник МГИМО — Гоце Караянов (МО, 2004), посол Македонии в России.

ГОЦЕ КАРАЯНОВ

чрезвычайный и полномочный посол Македонии в РФ

«Я выпускник факультета МО 2004 года, один из 20 македонских студентов, окончивших МГИМО. Почему я решил учиться в Москве? В 90-е годы была тенденция: молодые македонцы ехали учиться на Запад, а я тогда подумал: если все мы будем учиться на Западе, что будет с Востоком? Меня всегда привлекали история и культура России, я всегда восхищался русским народом, его великим подвигом. В прошлом многие выдающиеся македонцы приезжали еще в царскую Россию, жили и творили здесь. Для меня предложение работать послом Македонии в Москве стало большой привилегией, и я ни минуты не сомневался, что буду здесь на своем месте».

«Я ценю настоящую дружбу еще со времен учебы, по сей день поддерживаю контакты с моими университетскими друзьями и коллегами. Недавно, впервые после окончания МГИМО, встретился со своими однокурсниками — Алишером Бабаджановым, который работает на кафедре ИМО ВП РФ, и Тамарой Пипией, сотрудницей МИД РФ. В нашей группе я был самым старшим, мне было 19 лет. Поэтому сокурсники ценили мои советы, которые могли касаться как учебы, экзаменов, так и проблем, связанных с личной жизнью. Считалось, что Гоце всегда был первым, кто даст хороший совет! Не сочтите за нескромность, но Гоце прикрывал всех и на экзаменах — всегда шел первым и сдавал на хорошо и отлично!»

«С экзаменами связана одна смешная история. У меня была тайна: будучи человеком суеверным, я ночью перед каждым экзаменом ставил свою зачетку перед иконой, доставшейся мне в наследство от деда, ветерана войны. И на следующий день я сдавал экзамен без проблем! Так получилось, что во время госэкзаменов наши зачетные книжки забрали в деканат. Но я все равно явился сдавать с иконой в портфеле!.. Из преподавателей, которые мне дороги, могу назвать М. М. Наринского, И. А. Ахтамзяна, Т. В. Юрьеву, В. Н. Шишкина и, конечно, М. А. Хрусталева. Это одни из самых великих умов в мире!»

«По окончании университета я сразу пошел работать в МИД Республики Македония, был одним из немногих специалистов по России, поэтому не испытывал трудностей карьерного роста. Работал в администрации директора по политическим вопросам, в секретариатах министра и госсекретаря. В 2008 году мне поручили открыть посольство Македонии в Праге, я стал самым молодым дипломатом, кому была доверена такая серьезная задача. А в 2013 году меня назначили генконсулом в Нью-Йорке».

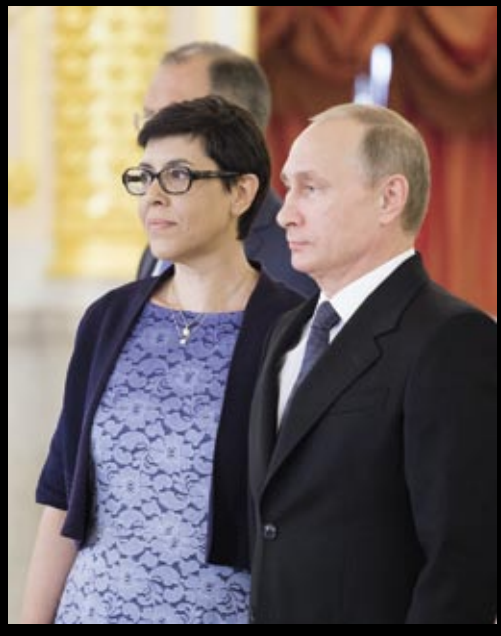
«Дипслужба Македонии — довольно компактная структура, поэтому каждый сотрудник должен много знать и уметь. Помню, как в Праге во время Дней культуры Македонии в Чехии мне пришлось организовать пребывание делегации, которая насчитывала больше 200 человек! И это при том, что в посольстве у нас было всего шесть сотрудников... Работая в МИДе, я надеялся, что однажды приеду в Москву в качестве посла и смогу внести личный вклад в развитие отношений между нашими дружественными государствами. К счастью, это произошло — пусть и через десять с лишним лет. Кстати, насколько я знаю, я самый молодой посол в Москве. Но для нас это не что-то сверхординарное. В важнейших мировых столицах дипмиссии Македонии возглавляют мои ровесники. Да и в правительстве у нас работают сотрудники, которым в среднем не больше 39 лет. Это хорошая политика — оказывать доверие молодым выпускникам, в том числе и зарубежных вузов. Я оказался среди них и стал шестым македонским послом в Москве».

«Значение дипломатии в современном мире, который становится все более непредсказуемым, возрастает, и успешная карьера без серьезной подготовки, уверен, невозможна. Поэтому образование, полученное в МГИМО, для меня было очень важным условием развития карьеры. Но не только в профессиональном аспекте. Учеба и жизнь в Москве сделали меня самостоятельным человеком, способным с юных лет справляться с серьезными вызовами. Я себе всегда говорил, что в России у меня два варианта: либо я добьюсь успеха, либо сдамся. Я выбрал первый».

УЧЕБА В МГИМО И ЖИЗНЬ В МОСКВЕ СДЕЛАЛИ МЕНЯ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, СПОСОБНЫМ С ЮНЫХ ЛЕТ СПРАВЛЯТЬСЯ С СЕРЬЕЗНЫМИ ВЫЗОВАМИ

Разговор с президентом России — как мы, дипломаты, любим говорить — был коротким, но содержательным. Он очень приятный и внимательный собеседник

«Вручение верительных грамот — важнейшая процедура для любого посла. Я переживал только до того момента, когда машина из Департамента государственного протокола МИД РФ приехала за мной в посольство. Но потом успокоился, поскольку началась рутина, к которой я привык. Выпускник МГИМО вообще должен быть готов ко всему — так нас учили наши преподаватели! А когда наступил момент вручения грамот президенту России Владимиру Владимировичу Путину, я испытал эмоциональный подъем. Разговор с ним — как мы, дипломаты, любим говорить — был коротким, но содержательным. Президент России очень хорошо понимает внешнюю политику и ситуацию в мире. И он очень приятный и внимательный собеседник, с ним было совсем нетрудно сразу начать приятный разговор. Что я ему сказал? «Македония и Россия — дружественные страны, а находиться среди друзей всегда приятно!»



В. ПУТИН:

«Вам предстоит серьезная работа по развитию отношений между странами, которые вы представляете, и Россией. Мы заинтересованы в том, чтобы ваша деятельность была результативной, служила дальнейшему продвижению политического диалога, повышению уровня торгово-экономических, инвестиционных связей и гуманитарных контактов. Надеюсь, что, познакомившись с жизнью нашей страны, вы почувствуете ее пульс, станете лучше понимать Россию. И конечно, будете делать все возможное для дальнейшего укрепления сотрудничества и взаимопонимания между Россией и вашими странами».

В. ПУТИН:

«Глубокие исторические корни, культурная и духовная близость связывают Россию с Республикой Македония. Внимательно следим за текущими событиями в вашей стране, видим трудности, с которыми сталкивается македонское руководство. Россия поддерживает усилия руководства страны по нормализации политической ситуации, мы заинтересованы в том, чтобы Македония была стабильной и процветающей страной».

ЛЮБИМОВЫ

Интервью: **Игорь Алексеев, Марина Егорова**
Фото: **Игорь Алексеев**

*Мгимовская династия Любимовых насчитывает лишь двух человек: **Михаила Петровича Любимова** (МО, 1958), полковника внешней разведки в отставке, и **Александра Любимова** (МЭО, 1984), известного российского журналиста, взглядовца, а теперь гендиректора РБК-ТВ. Но вот династия советских разведчиков на Александре прервалась: в их рядах династии не приняты. «Да, было такое правило, — говорит Михаил Петрович, — детей во внешнюю разведку не брать». Александр, правда, и сам не желал себе такой судьбы. «Честно говоря, у меня было внутреннее неприятие той системы, — вспоминает он, — со всеми ее глупостями и серостью. Хотя Ким Филби, с которым мне благодаря папе удалось познакомиться, подарил мне свою книгу My Silent War, подписав ее так: «Александру — в надежде, что он пойдет по стопам отца». Но я-то понимал, что при таком отце, даже если меня возьмут, интересной работы мне все равно не видать: посадят в какую-нибудь секретную библиотеку — книжки выдавать».*

MJ: А как вы вообще узнали, что отец — разведчик?
А. Любимов: Мне тогда было, по-моему, лет 12. В 1974 году мы с папой отправились в поездку по Золотому кольцу, поехали на «Москвиче-408» — кстати, чудовищный автомобиль...

MJ: Михаил Петрович, а чего же себе «вольво» какую-нибудь не привезли из командировки?
М. П. Любимов: А я мало получал. В Лондоне в начале 60-х моя зарплата была 120 фунтов, да я еще и за квартиру платил. Из больших покупок помню лишь приемник «Грюндиг». Только в Копенгагене я смог накопить на «Москвич».
А. Любимов: Так вот, едем мы по Золотому кольцу... А надо сказать, что помимо «Грюндига» у нас в семье было еще одно богатство — фотоаппарат «Зенит» с большой оптикой. С ним я и пошел фотографировать какую-то речку, по-моему, это была Волга. И тут ко мне подходит охранник: мол, нельзя фотографировать! Там был какой-то секретный шлюз... Начался скандал, в ходе которого у меня хотели отобрать камеру. И тут Михаил Петрович сел в машину, вытащил из бардачка некий маленький предмет и показал его дяденьке из ВОХРа, после чего тот испарился. Ночью, когда папа заснул, я пролез в машину, открыл бардачок и нашел там удостоверение сотрудника КГБ СССР.

MJ: Что почувствовали?
А. Любимов: С одной стороны, стало как-то тревожно, но с другой — круто.
М. П. Любимов: Тогда даже слово «разведка» было запрещено произносить. Считалось, что она была у нас только во время войны, поэтому я Саше, естественно, ничего об этом не говорил.
А. Любимов: Но в интересах КГБ меня использовал!
М. П. Любимов: Когда?
А. Любимов: Клал в мою коляску секретные документы, когда меня, малыша, вывозили гулять в лондонский Гайд-парк!
М. П. Любимов: Да, было такое. Кстати, на аллеях Гайд-парка твоя мама познакомилась с режиссером Питером Бруком и, пока ты сидел в коляске, имела с ним беседу на профессиональные темы, она ведь была актрисой…

MJ: Михаил Петрович, а как вы попали в разведку?
М. П. Любимов: Начну с того, что я столкнулся с проблемой трудоустройства, хотя, казалось бы, у меня был ходовой (помимо английского) язык — шведский... Дело в том, что в институте я не считался активным комсомольцем и не работал на выдающихся общественных постах, поэтому по этой линии продвинуться не мог. Меня даже за границу на стажировку не послали. Я стажировался в отделе печати МИДа, где тогда, кстати, работал Саша Бессмертных, наш будущий министр, — он уже был атташе. И вдруг — ситуация: секретарша консульского отдела посольства в Хельсинки забеременела в результате отношений с одним из сотрудников. За такое в то время сразу отзывали. Образовалась вакансия, и меня, как человека, знающего второй официальный язык Финляндии, послали на это место. Кстати, заведовал консульским отделом тогда Гриша Голуб, папа актрисы Марины Голуб (он умер недавно в весьма почтенном возрасте, ему было 93 года!). И когда я приехал туда, меня, конечно, поразил свободный мир, прежде всего то обилие книг, в том числе на русском языке, которые были запрещены у нас. Я боялся к ним подходить, был уверен: кто-то будет наблюдать за тем, как я стану их листать. Я даже «Доктора Живаго» купил на английском языке, хотя рядом он лежал на русском. Шифровался.

М. П. Любимов: «Я пошел в МГИМО ради славы. Мне захотелось стать дипломатом. Я был уверен, что к 30 годам буду министром иностранных дел»

А. Любимов: Вот в КГБ и подумали: наш пацан! И завербовали.
М. П. Любимов: Никто меня не вербовал, потому что вербуют агентов! Да, мной заинтересовались, но я-то сам готов был сказать «да». Не в последнюю очередь потому, что видел разницу между тем, как живут и работают мидовцы — кстати, все выпускники МГИМО, симпатичные ребята — и кагэбэшники. А она была разительной. Во-первых, ни у кого из мидовцев не было машины, кроме посла и советника, остальные ездили на трамвае. А вся резидентура (плюс военная разведка), которая была в Хельсинки традиционно огромнейшая, — на прекрасных машинах. Но главное, они общались с иностранцами. А я сидел в консульском отделе и штамповал визы: бум, бум, бум! Неужели так до седых волос и буду этим заниматься? Зачем тогда нужно было учить английский и шведский? А ведь я мечтал о блестящем будущем Талейрана!.. И как-то подходит ко мне Гриша Голуб: «У нас тут ходит финка-курьер, ты с ней встреться в городе. Но только смотри! Веди с ней себя хорошо, у нас везде есть глаза». И я начал с ней встречаться — видимо, на предмет вербовки. Даже в квартире у нее был, все разглядывал стены: где же этот всевидящий глаз КГБ?

MJ: Девица-то понравилась?
М. П. Любимов: Да не очень. Неприятная была...
А. Любимов: Но ты проявил себя как эффективный ловелас...
М. П. Любимов: Видимо, да. Я и года не проработал по линии МИДа, как меня вернули в Москву, зачислили в кадры КГБ и определили в разведшколу, где я проучился год. Учиться, правда, там мало чему пришлось…
А. Любимов: Как же, а шифры, тайники?
М. П. Любимов: Ну были интересные практические занятия — встреча с агентом, например. Встречаешься с ним в Парке культуры, а он создает тебе разные ситуации типа: «Ой, мы окружены наружкой!» И я его должен успокоить, как-то выйти из положения. А он потом пишет на меня заключение. Кстати, умные писали заключения... Мы ходили под настоящей наружкой, которую обеспечивало 7-е управление. Они на нас тренировались, а мы старались их выявить. Еще бегали по подъездам — тайники в батареях закладывали…

MJ: И первой вашей командировкой стал Лондон?
М. П. Любимов: Да, с 1961-го по январь 1965 года. Там и Саша родился в 1962 году. Мы жили в полуподвале, из окна которого были

видны ноги людей, шедших по Кенсингтон-Хай-стрит. Это был дом, в котором обитали наши дипломаты, и порядок был такой: тот, кто приезжал, сначала селился в полуподвале. И если кто-то уезжал, ты поднимался на следующий этаж.

MJ: Социальный лифт?
М. П. Любимов: Да, социальный лифт. В конце командировки мы жили уже на третьем этаже.
А. Любимов: Когда мы с папой отмечали 40-летие его лондонской командировки, у нас был такой revival, мы вдвоем (мамы уже не было в живых) проехали в Лондоне по всем памятным местам: заехали в госпиталь, где я родился, проехали на такси до нашего дома на Кенсингтон-Хай-стрит.

MJ: Михаил Петрович, а за что англичане вас выслали?
М. П. Любимов: Потому что был активен, это были мои самые яркие шпионские годы...

1960 год. М. П. Любимов с первой женой Екатериной

М. П. Любимов: «В Лондоне мы жили в полуподвале, из окна которого были видны ноги людей, шедших по Кенсингтон-Хай-стрит»

MJ: Тогда ведь был скандал с девушкой Кристин Киллер, которая встречалась одновременно с министром обороны Профьюмо и с нашим разведчиком, из-за чего министра и отправили в отставку.
А. Любимов: Надеюсь, это был не ты?
М. П. Любимов: Нет, это был Женя Иванов, с которым я иногда играл в волейбол... Когда я приехал, я был третьим секретарем, и мне дали Консервативную партию. Вскоре я развил бурную активность, завел массу связей. До меня как-то не доходило, что надо работать потихому. А незадолго до провала я прицельно работал с директором Департамента шифров в Форин-офисе, который шел со мной на контакт, и было в общем-то ясно, что он из контрразведки...

MJ: Это же было опасно!
М. П. Любимов: Да, но и ставки были высоки. Когда человек такого ранга идет на контакт, никогда не знаешь, что у него на уме! А вдруг он скажет: «Дорогой мой, мне срочно нужно пять миллионов долларов». А если такой агент начинает работать, он решает проблемы практически всей разведки, ведь он сдаст не только своих, но также американцев и многих других... Не каждый день на контакт идут такие люди, поэтому центр взял его разработку под особый контроль. Они даже прислали мне сумасшедший план: я должен был взять бутылку водки с расслабляющими специями и потащить этого мидовца «отдохнуть» в Гастингс (у посольства там была дача, поэтому не надо было уведомлять о поездке Форин-офис). Предполагалось, что, выпив водки, он должен был что-то мне открыть. Но мы отбились от этой рискованной идеи: контрразведка могла легко меня накрыть. Тем не менее я продолжал с ним встречаться. Как-то раз мы заходим в паб недалеко от нашего посольства, и он говорит: «Майкл, извини, хочу руки помыть». Пошел мыть руки, а я сижу на скамейке, жду, попиваю свой скотч. Вдруг понимаю, что по бокам сидят двое, и я сразу сообразил, что не просто так. «Mr. Lyubimov, — произносит наконец один из них. — Your career is over».

MJ: Надо же, как в кино про Джеймса Бонда... Что вы почувствовали?

М. П. Любимов: Каждый разведчик знает, что рано или поздно он столкнется с контрразведкой. Но я надеялся, что это будут джентльмены в итонских галстуках, с платочками и в хороших рубашках. Тогда я бы с ними еще заговорил: «Why over?» А тут какие-то небритые хари! Думаю, нет, с такими кашу не сваришь. Как учила инструкция, сказал: «It's a provocation!» — быстрыми шагами вышел из паба, сел в машину, а потом встретился с резидентом. Он тут же сообщил в центр. А центр ответил: немедленно ноту! Посол Солдатов поехал в Форин-офис с нотой, в которой говорилось о «грубой провокации против второго секретаря Любимова», «мы возмущены» и т. д... Но министр иностранных дел Патрик Гордон Уокер в ответ достал свою ноту с обычной формулировкой: «В связи с нарушением правил пребывания господин Любимов должен выехать из страны...» Правда, добавил, что никакой огласки в прессе не будет. На это центр ответил так: никуда Любимову пока не уезжать, пусть свернет работу, дальнейшие указания последуют.

1967 год. На приеме в посольстве СССР в Дании

А. Любимов: «Я рос в атмосфере свободомыслия. Брал у отца читать Замятина, Солженицына, Савинкова. Да еще датский язык в МГИМО. Это было на самом деле погружение в «лингвистическую демократию»

MJ: Разве такое возможно?

М. П. Любимов: В то время было возможно. КГБ вообще был тогда чрезвычайно агрессивен. В общем, законсервировал я работу и стал вместе с женой предаваться радостям жизни: мы ходили в кино, театры, в галерею Тейт и т. п. Это был целый месяц изумительной роскошной жизни, когда не надо по вечерам мчаться куда-нибудь на прием, чтобы заводить связи, или на танцы — а вдруг какая-нибудь шифровальщица туда придет... Закончилось все банально. На одном из приемов в посольстве заведующий русским отделом МИДа мистер Смит вдруг обратился к Солдатову: «Господин посол, вон в том углу стоит молодой человек приятной наружности, жующий осетрину и запивающий ее виски. Это случайно не мистер Любимов?» Да, отвечает Солдатов, он самый. «Но, позвольте, мы же вас просили…» И тут закрутилась машина! В два дня нас собрали, и мы с этим малюткой (показывает на Александра. — *Прим. ред.*), на пароме (на самолете летали в те годы лишь в исключительных случаях) отправились через Ла-Манш на родину. Помню, я водил Сашу на постромках гулять по заблеванной палубе, потому что был очень сильный шторм, и чувствовал себя Чайльд Гарольдом... А вернувшись, пошел на повышение.

MJ: Ваше последнее звание — полковник?

М. П. Любимов: Да, но звание в спецслужбах никогда не играло большой роли. У нас на всю разведку в то время было только два генерала — шеф разведки и его первый зам. А резиденты в Париже и Лондоне были полковниками… Да и платили нам за должность, а не за звание. Разница по деньгам между подполковником и полковником была всего десять рублей.

А. Любимов: Я в те годы студентом мог заработать больше, чем отец. Подрабатывал и переводчиком, и ночным аптекарем, и грузчиком, в ресторане играл на гитаре.

MJ: Какую музыку?

А. Любимов: Узбекскую. За нее хорошо платили.

MJ: А как же битлы? Разве вас не поразил вирус битломании, которая бушевала в начале 60-х на Британских островах?

А. Любимов: Я был маленький и ничего не помню. А кроме того, все-таки Beatles — эстрадная музыка, я любил исполнителей потяжелее, например Led Zeppelin. Вот Михаил Петрович как раз находился в эпицентре битломании.

М. П. Любимов: Ну и что? Битлы мне не нравились. Я тогда узнал и полюбил наших бардов: Галича, Окуджаву...

А. Любимов: Все равно мог бы хоть чуть-чуть потратить на меня валюты и купить альбом Led Zeppelin!

М. П. Любимов: А та пластинка, которую я тебе привез?

А. Любимов: Это был худший диск любимой тогда мною группы Deep Purple — The Last Concert in Japan, какой-то дешевый концерт! И было это только в 1978 году.

М. П. Любимов: Потому что меня интересовала не западная, а русская культура! Я в Лондоне все время ее открывал — скупал эмигрантскую литературу: Замятина, Солженицына…

А. Любимов: А я их у тебя потихонечку тырил...

М. П. Любимов: Ничего подобного! Я сам давал тебе читать...

А. Любимов: Да, растлевал меня... Был у меня на первом курсе замечательный случай. Шел семинар по истории КПСС, мы, по-моему, обсуждали Брестский мир, с которым все понятно…

М. П. Любимов: Ничего не понятно…

А. Любимов: Как же непонятно, если ясно, что сдали!.. Так вот, семинар. Его, кстати, вел один из ныне действующих руководителей МГИМО. И я как раз читал под партой стыренную у тебя самиздатов-

Рыбалка в Дании с завотделом печати МИДа Всеволодом Софинским

скую книжку Бориса Савинкова «Конь бледный». Настолько погрузился в чтение, что не заметил, как преподаватель подошел. Мы с ним только глазами пересеклись. Это, конечно, было палево страшное! Но он меня не сдал. А недавно мы встречались, и я напомнил ему об этом случае... Так что я рос в атмосфере свободомыслия. Да еще датский язык, в который я сразу же погрузился. На самом деле это было погружение в «лингвистическую демократию». Ведь чем хороши языки развитых европейских стран? Они более свободные, что ли. Ты начинаешь быстрее выражать свою мысль. Скажем, нельзя по-датски сказать «генеральный секретарь ЦК КПСС», потому что, пока ты это скажешь, датчанин заснет. И вот ты начинаешь по-другому говорить, а потом уже и мыслить. Мне очень в этом помог замечательный преподаватель датского Анатолий Николаевич Чеканский, с которым я дружу до сих пор.

MJ: Александр, а почему вы в МГИМО решили поступать? По стопам?

А. Любимов: По совокупности. Знаете, в чем наша проблема? У нас человек слишком рано должен принимать решение, куда ему идти. Есть, конечно, гении, которые с шести лет знают, что станут великими физиками или скрипачами. У меня такого не было, поэтому я просто искал, так сказать, по совокупности всего — куда можно поступить, чтобы это было хорошим гуманитарным образованием. У меня математика была очень хорошая, я олимпиады выигрывал, да еще языками интересовался, значит, вроде бы прямая дорога на факультет МЭО. Но поступал я с трудом. Меня завалили на сочинении, хотя русским языком я занимался очень упорно, с репетиторами. Мы даже продали магнитофон, чтобы их оплатить.

MJ: Тот самый «Грюндиг»?

А. Любимов: Нет, другой, «Шарп»... Репетиторы были сильные, и я был уверен в сочинении. Так что дальше, несмотря на то что математику и географию я сдал на пятерки, шансы стали падать. Просто мне на английском повезло. Передо мной

сдавал блатной парень, который вообще ничего не мог сказать. Ему поставили три, а потом пошел я. В общем, набрал ровно на проходной балл!

MJ: Михаил Петрович, а вы почему пошли в МГИМО?

М. П. Любимов: Ради славы. Мне захотелось стать дипломатом. Я был уверен, что к 30 годам буду министром иностранных дел. Много читал, даже Шекспира пытался в оригинале осилить. Поворотным пунктом, наверное, стали встречи с неким Брежневым (не Леонидом Ильичом), который приезжал к нам в 6-ю школу города Самары, где я жил, поскольку он был ее выпускником. Этот человек всегда появлялся в хорошем пиджаке, ничего особенного не говорил, но мы знали, что он ездил за границу, и чувствовали, что он обладатель какого-то другого взгляда на мир... Я стал интересоваться политикой, прочитал трехтомник истории дипломатии под редакцией Потемкина, даже заметки писал об американском империализме. Каждый день ходил с друзьями к горсовету на улицу Куйбышева, где висела огромная карта боевых действий в Корее, мы смотрели на соотношение войск, анализировали обстановку... Но главное, я был очень благонадежный, бдительный юноша, во всем видел происки ЦРУ и боготворил Сталина. Так что мысль поступать в МГИМО у меня возникла, а папа ее поддержал. Правда, в 1951 году он, полковник КГБ, ушел в отставку, видя, что в рядах чекистов начинаются чистки, однако мне это не помешало, я уже настроился и даже окончил школу с золотой медалью. А у медалистов экзаменов в те годы не было — только собеседование в приемной комиссии. Правда, ее члены придумывали черт знает что! Например, просили назвать первого секретаря Компартии Аргентины... Ну это еще ладно — я знал их всех. Но могли спросить, скажем… сколько колонн у Большого театра.

MJ: Вы поступили, а в следующем году умер Сталин...

М. П. Любимов: Мы верили в Сталина, в коммунизм. После его смерти и особенно после XX съезда партии началось переходное время, и мы учились в очень демократической обстановке. Я помню наши ожесточенные споры. Против партии, правда, никто не выступал, были темы вроде «Есть ли абсолютное или относительное обнищание?». У нас были очень колоритные педагоги — такие столпы международного права, как Дурденевский, Коровин. Преподавательницы английского учили нас с особым упорством, просто муштровали. Об одном жалею: напрасно я вместо того, чтобы ухаживать за девочками, сидел и зубрил партийные документы.

MJ: Ваше время, чем оно было классное?

М. П. Любимов: Я скажу вам так. Во-первых, мы были мгимовцами. Мы пели наш гимн: «На часах возле Крымского моста время стрелки железные движет…» Сам факт того, что мы учились в МГИМО, дорогого стоил! К нам ходили девушки из иняза и вообще красивые девушки. Но времени на них не было — нужно было в библиотеке сидеть. А вот у Саши на них время было!

А. Любимов: Ой, только не надо! В библиотеке он сидел…У тебя просто денег не было. С одной любовью ты же не пойдешь к девушке? Нужна хата, а ее у тебя не было!

М. П. Любимов: Да, хаты не было. Это была жуткая проблема...

А. Любимов: А у меня была комната в коммуналке... И деньги у меня были, потому что я подрабатывал. Мне хватало на девушек.

М. П. Любимов: Саш, да ты был мажор! Это потом тебе дали отдельную комнату в коммуналке, а до этого ты жил с мамой в отдельной квартире, в хорошем районе. Хочешь показаться демократом, а на самом деле ты мажор.

М. П. Любимов: «Это было классное время! Мы были мгимовцами, мы пели наш гимн: «На часах возле Крымского моста время стрелки железные движет…» Сам факт того, что мы учились в МГИМО, дорогого стоил! К нам ходили девушки из иняза. Но времени на них не было — нужно было в библиотеке сидеть»

А. Любимов: Это я-то мажор?! Я учился как проклятый, три языка изучал — в отличие от некоторых... У меня пары заканчивались ежедневно в пять, а иногда и в шесть! А в субботу мы учились до двух. Да еще шефские дискотеки почти каждую неделю надо было устраивать. А после того как я работал неделю переводчиком, мне приходилось догонять группу по всем предметам. Поэтому не надо делать из меня мажора и... сексуального маньяка!

М. П. Любимов: А кто говорит, что ты сексуальный маньяк? Ты сексуальный, но не маньяк!

А. Любимов: Это такой комплимент?

М. П. Любимов: Одно могу сказать, Саша никогда не был барином, хотя, конечно, рыночная экономика его испортила. Он в меня, потому что я тоже никогда не был барином.

А. Любимов: Ты не был барином?! Когда дедушка бил бандеровцев, ты три года жил во Львове в огромном особняке, ездил на трех трофейных машинах — на «хорьхе», «ауди» и «мерседесе»...

М. П. Любимов: «Институт дал мне не только общее развитие и языки, но и путевку в жизнь. Ни один из гуманитарных вузов в то время лучшего образования не давал. Поэтому мы, мгимовцы, выделялись в разведке… прекрасно смотрелись на фоне «провинции», которая в конце 50-х преобладала в спецслужбе»

А. Любимов: «МГИМО выработал во мне мировоззрение, уверенность в себе, способность быстро ориентироваться, перестраиваться. Когда я попал на ТВ, во «Взгляд», я оказался в эпицентре колоссальных перемен, в потоке огромных объемов информации, а тут еще выяснилось, что стал звездой… Благодаря той базе, которую я получил в МГИМО, у меня были не только очень хорошие стартовые условия, но и запас прочности, позволивший мне справиться с этим испытанием и не пропасть»

М. П. Любимов: Во-первых, не на трех, а на шести…
А. Любимов: И имел личного денщика.

MJ: Михаил Петрович, а вы не завидуете Александру? Вы ведь вступили во взрослую пору и прожили большую часть жизни тогда, когда многое запрещалось. Была романтика, но не было денег. А вот Александру повезло, началась перестройка, и он открыл эту золотую жилу — программу «Взгляд».
М. П. Любимов: А чему завидовать? Он, если можно так выразиться, пал жертвой случайности. Когда Саша сидел в иновещании, к ним зашел Лысенко, который отбирал людей для «Взгляда». Вот его с Листьевым и отобрали. А сидел бы в другом месте, неизвестно, как бы все сложилось... Обидно, конечно, что в мое время все было запрещено, даже газету английских коммунистов «Морнинг стар» мы читали в спецхране.
А. Любимов: Вы и Окуджаву слушали на тихой громкости, не говоря о Высоцком.
М. П. Любимов: Э, нет! Если хочешь знать, и Окуджаву, и Высоцкого я слушал в компании членов ЦК! Но, если рассуждать в контексте той эпохи, я не жалею, что жил в ней, ведь МГИМО был, бесспорно, одним из лучших вузов, а работа в разведке — наиболее интересным поприщем. Жалею лишь о том, что столько сил было потрачено на изучение партийных документов, причем я все это всерьез воспринимал. Я мог бы получить гораздо больше знаний. Вместо того чтобы корпеть над «Материализмом и эмпириокритицизмом» нашего любимого Ильича — а я и кандидатскую защищал по этому эмпириокритицизму! — я изучал бы, например, историю религии. Так ведь и ушел из института, ничего об этом не зная, а это ключ к культуре вообще! Любую живопись возьмите — ту же эпоху Возрождения.

А. Любимов: «Журналист начинается с желания писать. Я генетически унаследовал этот зуд от папы: писал стишки, рассказики... А когда надо было после института работу искать, меня взяли только на Московское радио — да и то потому, что папа позвонил одному из своих «шпионов». И это не был блат: ты — мне, я — тебе. Мне просто сказали: попробуйте»

MJ: Александр, вы, окончив МЭО, стали успешным журналистом без профильного журналистского образования. Есть в нем необходимость?
А. Любимов: Мне кажется, что любой человек, если он трудолюбив и любопытен, точно преуспеет в журналистике. И вот в этом случае ему пойдет на пользу какое-то более серьезное образование. Мне кажется, что сейчас не очень-то учат журналистике или студенты сами не очень учатся. Ведь с чего начинается журналист? В какой-то момент возникает желание писать. Это было и у папы, и у меня — может, я генетически унаследовал этот зуд: писал стишки, рассказики, даже пытался публиковаться в журнале «Театр», в «Литературной газете», получал отказы. Это шло в параллель к основному образованию, а потом — случай: я не пошел по распределению, и надо было работу искать. Единственным местом, куда меня брали, было Московское радио — да и то потому, что папа позвонил туда одному из своих бывших «шпионов».

М. П. Любимов: Да, это был Толя Лобанов.
А. Любимов: И это не был блат: ты — мне, я — тебе. Мне просто сказали: попробуйте. Я теперь и сам каждый день получаю такие звонки и отвечаю: пожалуйста, приходите. Если человек себя проявит — да ради бога!

MJ: Чем еще вы обязаны отцу кроме первого места работы?
А. Любимов: Думаю, от него у меня широта взглядов, внутренняя свобода. Ответственность. Потому что мне по тому времени позволяли очень многое. Я со второго класса ездил один по городу на троллейбусе. Помню поездку на Арбат — с Сухаревки, где мы жили. Для маленького человека это было гигантское путешествие! А с 16 лет я жил один в комнате в коммуналке… Мы с папой много общались, обсуждали запрещенную литературу, и, знаете, в наших дискуссиях не было категоричности, доминировало сомнение. Папа был для меня примером в человеческих отношениях. Ведь когда мне было шесть лет, мои родители развелись, но я помню не скандалы — их не было, а замечательные вечера, когда собирались все: папа со своей нынешней женой и мы с мамой и отчимом. Жарили докторскую колбасу, пили чудовищного качества вино из ягод, выращенных отчимом в поселке Луч, что в кооперативе Театра Гоголя. Это был страшный алкогольный трэш, от которого голова не то что болела, мозг отключался! И я видел, что можно хорошо общаться с женой даже после того, как ты с ней расстался… Но бойцовский характер у меня, конечно, от мамы — она

В ресторане «Симпсон» с членом кабинета консерватором Николасом Скоттом

была непримиримым человеком, что, кстати, помешало ей сделать карьеру в театре. Хотя главной причиной было, конечно, не это, а отъезд в Лондон с папой. Восходящая звезда сцены вдруг уезжает на три года за границу, рожает сына... Режиссеры таких актрис не любят, делают ставку на тех, кто безоговорочно предан театру.

MJ: Михаил Петрович, а сын чему вас научил?

М. П. Любимов: Трудно сказать. Он просто очень хороший сын. И я его очень люблю. Он материально мне помогает, потому что сейчас пенсионерам непросто, если только они не пенсионеры-миллионщики. Да и отношения у нас всегда были хорошие, бесконфликтные, мы никогда не ругались, думаю, уже и не поругаемся.

MJ: Но диск Led Zeppelin вы ему зажали — валюту экономили, он до сих пор не может забыть!

А. Любимов: Не могу! И вельветовую курточку Wrangler не могу забыть! Ее привезла мне Тамара, твоя вторая жена. Курточка оказалась мала, на меня не налезала, и Тамара пообещала, что привезет другую, но так этого и не сделала!

М. П. Любимов: Да и не говори, забыть это сложно… А я вот уже этого не помню. Мне 80 лет, у меня было три жены, с последней живу 35 лет...

А. Любимов: Агентессы не в счет?

М. П. Любимов: Я работал со многими женщинами, но это не значит, что я был с ними в сексуальной связи. В политической — да. У нас практически вся агентура была идейная, эти люди — лейбористы, особенно левые, которые стояли на платформе Компартии, — поддерживали коммунизм, нашу страну.

MJ: Можно представить, сколько виски вы с ними выпили. Вы, наверное, whisky-addict?

М. П. Любимов: Да, я приобщился к виски. Очень люблю скотч. И воспел его в своем романе «Душа шпиона», по которому Владимир Бортко недавно снял фильм — 13 мая была премьера.

А. Любимов: А я не люблю виски.

М. П. Любимов: Ты не любишь виски?!

А. Любимов: Если надо пить алкоголь, то пью сухое вино или водку. Я даже чай и кофе не пью. Пью воду. Алкоголь расслабляет мозги, а надо их истязать, чтобы они хорошо работали.

М. П. Любимов: Впервые такое слышу!

MJ: Это ваш принцип?

А. Любимов: Скорее ценность, принципов у меня нет. Другая ценность, которой я придерживаюсь вот уже несколько лет, звучит так: Simplify your life. Я как-то задумался: когда мы с женой умрем, придется ведь строить пирамиду, какую строили для Хеопса, потому что нас же надо хоронить с грудами вещей, которые мы накопили за жизнь. Нет ничего отвратительнее ситуации, при которой наши дети — а у нас их четверо — будут рыдать над моими тренировочными штанами Nike или изношенными туфлями жены, не зная, что с ними делать. Выкинуть нельзя, потому что мы, глядя с того света, можем обидеться… Поэтому я посмотрел на свои 54 галстука и на 152 пары лабутенов жены и предложил все раздать друзьям, отнести в детские приюты, в церковь... У меня осталось три костюма, пять пар обуви и т. п.

М. П. Любимов: А я терпеть не могу костюмы! В тот момент, когда я увидел в Лондоне Илью Эренбурга, курящего трубку и облаченного в твидовый пиджак вроде того, что сейчас на мне, я понял: это моя форма одежды. Поэтому я обычно ношу брюки из ткани cavalry twill — «кавалерийская саржа», если по-русски, и твидовый пиджак. Это одежда интеллигенции 30-х годов. А Саша в основном носит костюмы, это его форма одежды. Такая между нами разница. Но мы сходимся в том, что у меня тоже нет никаких принципов! Правда, по другой причине: принципы — штука дорогая, а у меня нет миллионов.

MJ: Общее между вами еще и то, что вы оба окончили МГИМО.

М. П. Любимов: Институт дал мне не только общее развитие и языки, но и путевку в жизнь. Ни один из гуманитарных вузов в то время лучшего образования не давал. Поэтому мы, мгимовцы, всегда выделялись в разведке. А в конце 50-х, когда я стал офицером, наших выпускников там практически не было. Леонид Шебаршин, Виктор Грушко пришли уже после меня … Мы прекрасно смотрелись на фоне «провинции», которая тогда преобладала в спецслужбе.

М. П. Любимов с внуками

М. П. Любимов: «Чему меня научил сын? Трудно сказать. Он просто очень хороший сын. И я его очень люблю. Он материально мне помогает, потому что сейчас пенсионерам непросто… Да и отношения у нас всегда были хорошие, бесконфликтные, мы никогда не ругались, думаю, уже и не поругаемся»

А. Любимов: МГИМО выработал во мне мировоззрение, уверенность в себе, способность быстро ориентироваться, перестраиваться. Когда после иновещания я попал на ТВ, во «Взгляд», началась смена эпох, к нам на интервью приходили великие люди: академик Сахаров, Борис Ельцин, Александр Солженицын! Я оказался в эпицентре колоссальных перемен, в потоке огромных объемов информации, я ездил в интереснейшие командировки, а тут еще выяснилось, что стал звездой. А это большая ответственность и труд, пять лет у нас с Владом Листьевым была сплошная пахота… Благодаря той базе, которую я получил в МГИМО, у меня были не только очень хорошие стартовые условия, но и запас прочности, позволивший мне справиться с этим испытанием и не пропасть. MJ

Участники MIMUN-2015: Адиль Касатый (Челябинск), Юлия Сафарова (Калининград), Алина Иванова (2МЭО, МГИМО), Янис Ананбех (Москва), Даниил Апуневич (Евпатория)

Интервью: Борис Королев
Фото: Игорь Алексеев, С. Г. Павлов

МОДЕЛЬНЫЙ РЯД

В апреле в МГИМО в юбилейный для ООН год прошла XV Московская международная модель ООН (MIMUN-2015)

Участие в MIMUN-2015 приняли 650 делегатов из 28 стран мира. Финансовую поддержку модели в этом году оказал заместитель председателя попечительского совета МГИМО А. Б. Усманов. На открытии модели выступил министр иностранных дел России С. В. Лавров, который отметил, что модель, которую проводит МГИМО, является лучшей в мире. Об этом рубежном событии в истории модельного движения рассказывает Алексей Борисов, первый заместитель председателя Российской ассоциации содействия ООН, завкафедрой ЮНЕСКО МГИМО.

MJ: Как началась модель в России?
Первая модель, которую организовала Российская ассоциация содействия ООН, состоялась в 1990 году. Тогда ее открытие прошло в МГИМО, и далее модель проводилась в разных местах. С 2000 года наша главная «большая» Московская международная модель ООН ежегодно проводится в апреле в МГИМО. Так что в юбилейный для ООН год мы отмечаем 25-летие российской модели и 15-летие модели под эгидой нашего университета. А если говорить о всемирном модельном движении, то у модели ООН давняя история: старейшую провели еще студенты Гарварда в 1953 году. Потом к этому процессу подключилась Всемирная федерация ассоциаций содействия ООН, в которую сейчас входят более 100 национальных ассоциаций, и моделирование стало мировым движением.

MJ: В чем интерес студента, который приходит в модель?
Модель ООН дает будущему международнику возможность применить свои знания на практике, учиться доказывать свою правоту, добиваться, чтобы его позиция была услышана и закреплена в резолюции. В общем, он получает опыт работы как в международной организации, так и в команде. Это помогает ему сразу, без раскачки начать работать в МИДе или в международной структуре, поскольку он уже знает процедуры, умеет общаться на международном бюрократическом языке. Более того, он прошел через разрешение ситуаций, которые в реальности стоят на повестке дня ООН: кризисы, вооруженные конфликты, случаи нарушения прав человека в конкретных регионах и многие другие. Еще одна интересная особенность модели заключается в том, что участник-делегат представляет на модели конкретную страну (причем за свою страну «играть» нельзя) и бьется именно за ее интересы.

MJ: А как участник получает эту страну?
Начинается его участие с того, что сначала мы вывешиваем повестку дня грядущей модели — всех ее органов, а кандидат в делегаты должен написать эссе по интересующей его тематике. Далее жюри, состоящее из экспертов, анализирует его работу с точки зрения уровня подготовки, проводит с ним дистанционное интервью (большинство ребят живет в других регионах России и странах). По его итогам моделист получает право выбрать страну. Причем по остаточному принципу: чем раньше он записался на модель, тем больше у него выбор.

MJ: Хорошо, получил он страну — и дальше?
Начинается процесс подготовки для участия в модели. Делегат изучает официальные документы данной страны. Некоторые даже связываются с посольством выбранной страны, встречаются с дипломатами, которые рассказывают о позиции своего государства по основным вопросам международной политики или по какому-то конкретному аспекту.

MJ: Дипломаты — люди занятые, какой смыл тратить время на студентов?
Дело в том, что у дипломатов тоже есть интерес. Они хотят, чтобы позиция их страны прозвучала в резолюциях органов модели, а их представитель, то есть этот самый студент, достойно ее отстаивал, ведь модель ООН — достаточно авторитетный международный проект. Дипломаты обеспечивают своего делегата всеми необходимыми документами, которые он должен изучить. А поскольку зачастую они написаны на языке этой страны, который не является международным, то моделисту приходится непросто…

НАМ ПОВЕЗЛО: В 1995 ГОДУ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ РАСООН СТАЛ А. В. ТОРКУНОВ, КОТОРЫЙ С САМОГО НАЧАЛА ПОНЯЛ ВАЖНОСТЬ МОДЕЛИ ООН ДЛЯ МИРА И ДЛЯ МГИМО

Заседание Российского общественного комитета по празднованию 70-летия ООН

MJ: Так рождается любовь к стране.
Совершенно верно. Но главное, получив всю нужную информацию у дипломатов, ты должен двигаться дальше, прорабатывать позицию страны по аспектам, которые могут быть довольно тонкими, а значит, нужно встречаться с экспертами, ведь в СМИ многого можно и не найти.

MJ: И сколько человек ежегодно участвует в модели МГИМО?
Я помню, когда их было всего 25 — студентов из МГИМО, Киевского, Казанского, Уральского университетов. В начале 90-х мы проводили модель в Москве и Питере, на базе юрфака СПбГУ, я тогда еще работал зампредом Санкт-Петербургского регионального отделения Российской ассоциации содействия ООН. Теперь в мгимовской модели участвуют практически все регионы России, много участников из-за рубежа. Численность моделистов неуклонно росла, да так быстро, что мы вынуждены были ограничить количество делегатов: эффективно контролировать процесс при тысяче и более участников уже совсем непросто, поэтому ограничили их количество до 650 плюс 50–80 членов Секретариата. В результате у нас появился конкурс — 2–3 человека на место.

MJ: А есть квота от региона или от страны?
Нет, у нас все демократично: главный критерий — уровень подготовки моделиста. Проблема в другом: из регионов в Москву иногда просто дорого добираться, а в Москве дорого жить. Кто-то из ребят оплачивает расходы сам, кого-то финансируют вузы. Мы помогаем как можем — в частности, Анатолий Васильевич Торкунов постоянно встречается по этому вопросу с партнерами МГИМО. А потом мы проводим конкурс и распределяем деньги, которые они жертвуют, в виде грантов. Их пока немного — 20–25, но с каждым годом наших партнеров становится больше. Ведь модель МГИМО считается одной из ведущих, на ней побывали два генсека ООН — Кофи Аннан и Пан Ги Мун. Помню, как в 1992-м в Москву приезжал Бутрос Бутрос-Гали, но мы тогда его возили в Перово, в Московскую международную гимназию, где появилась школьная модель ООН. Это был шок! Мы до сих пор проводим там модель, я вижусь с префектом и руководителями района, которые еще помнят, как в Перово приехал лимузин с самим Бутросом Бутросом-Гали! Но, даже если генсек не может приехать на открытие очередной модели, он обязательно записывает видеообращение.

MJ: Какова роль МГИМО помимо того, что университет предоставляет модели площадку и гранты?
Модель использует, конечно же, учебный и экспертный ресурс МГИМО: многие профессора участвуют в ее работе в качестве экспертов, студенты — мгимовцы и представители других вузов — ведут Секретариат.

MJ: Это же для них фактически учеба.
Конечно, дополнительная учебная нагрузка, которую мы по решению ректора засчитываем как спецкурс «Моделирование ООН», ставим зачеты. Каждый год его проходят человек 60. В этом руководство МГИМО видит свой интерес, поскольку участие в модели интересно дополняет учебный процесс.

А. Борисов

Модель ООН дает будущему международнику возможность применить свои знания на практике, учиться доказывать свою правоту, добиваться, чтобы его позиция была услышана и закреплена в резолюции

MJ: Наша модель сотрудничает с зарубежными?
Конечно! Мы в течение многих лет отправляем наших студентов на модели в такие города, как Вена, Нью-Йорк, Гаага и другие. Недавно наши моделисты ездили на Кубу, где свою модель проводит Гаванский университет.

MJ: В чем ее отличие от нашей? Ведь там совсем иные условия для проведения подобных форумов.
Иные. Например, на Кубе пока довольно слабо развит Интернет. Зато библиотека хорошая! И, знаете, еще неизвестно, что лучше. Модель показала, что подготовка кубинского студента, читающего книги в читальном зале, глубже, нежели у европейского, ведь он воспринимает книгу в ее совокупности: смотрит оглавление, в соседние главы заглядывает, даже сам процесс перелистывания страниц — элемент познания. В Интернете же студент перемещается виртуальным образом, по ссылкам, но кто может гарантировать надежность источников? На книгу можно сослаться, она никуда не денется, а страница в Интернете сегодня была, а завтра эта ссылка уже не открывается.

MJ: А у Венской модели какая особенность?
Вена все-таки одна из столиц ООН, это позволяет использовать реальные структуры ООН, которые здесь присутствуют, сотрудников. Кстати, я как-то смотрел выкладку по количеству мгимовцев — сотрудников ООН, и оказалось, что мы держим первое место: МГИМО же всегда был кузницей специалистов не только для нашей страны, но и для большого числа других государств. В той же Вене или Женеве, не говоря о Нью-Йорке, можно, идя по коридору, столкнуться с несколькими нашими выпускниками — как российскими, так и иностранными гражданами! Скажу больше, мгимовская модель ООН, без преувеличения, кузница других моделей. Уровень нашего Секретариата таков, что ребят привлекали как экспертов для организации моделей в других странах — в той же Азии. Даже в Нью-Йорке, когда ООН решилась создать свою регулярную модель и у нее сделать это не получилось, они обратились через Всемирную федерацию ассоциаций содействия ООН в том числе и к нам.

MJ: Даже не верится! Сама ООН не смогла создать модель ООН?
А я скажу вам почему. Реализовать такую идею могут только сильные и заинтересованные в хорошем образовании молодежи личности. Нам повезло: в 1995 году председателем Российской ассоциации содействия ООН стал А. В. Торкунов, который с самого начала понял важность этого движения для мира и для МГИМО. Не в каждом университете или организации есть руководитель, который не только поддержит подобную идею, но и будет опекать ее, потому что модель должна развиваться и достичь зрелости. У нас это получилось, и наша модель ООН — одна из самых успешных.

MJ: Интересно, а модель лицензирована?

Нет. И наши участники нередко проводят свои модели за рубежом. Правда, небольшие, потому что это непростая задача.

MJ: Как модель будет отмечать 70-летие ООН?
Российская ассоциация содействия ООН при поддержке МИДа и лично министра С. В. Лаврова создала Российский общественный комитет по празднованию 70-летия. Кстати, наша модель наряду со многими другими мероприятиями сразу была включена в график основных мероприятий празднования. Идея в том, что мы хотим воспользоваться юбилеем, чтобы еще раз обратить внимание российской общественности на дела ООН, на необходимость поддержать ее центральную роль в международных отношениях.

MJ: Ее сейчас многие ставят под сомнение. Особенно в условиях резкого обострения обстановки в мире.
Могу сказать в связи с этим только то, что много раз уже говорилось: если бы не было ООН, ее пришлось бы все равно создать. Это единственная универсальная площадка, где у каждой страны есть голос, где она может заявить о своих проблемах. ООН можно критиковать, но, если вдуматься: кто идеален? Какое правительство эффективно? У всех есть проблемы, и, когда государства сталкиваются с глобальными вызовами — будь то антропогенные катастрофы, природные и другие катаклизмы, — самые продвинутые и богатые все равно не могут с ними справиться в одиночку. А ООН все же не мировое правительство, это площадка, на которой работают в условиях многосторонней дипломатии представители правительств, ища совместные пути решения проблем… Поэтому нации создали ООН после окончания Второй мировой войны, 70 лет назад. И 26 октября в Москве, в Большом театре, по этому поводу состоится торжественное собрание. Кстати, мы приглашаем участников форума МГИМО, который пройдет перед этим в Ереване, стать гостями и нашего вечера.

MJ: Но какие-то реформы ООН нужны?
Вот говорят: давайте право вето уберем, Совет Безопасности расширим… Главное, все делать разумно, чтобы реформами не открыть ящик Пандоры и не потерять ту ООН, которая за 70 лет решила массу проблем, связанных с голодом, эпидемиями, локальными конфликтами, способствовала развитию стран третьего мира, нераспространению ядерного оружия, контролю за химическим оружием и т. п. Если бы не ООН, мы бы имели в десятки раз больше проблем. Я бы назвал ООН наиболее прогрессивной всемирной структурой, ведь за последние десятилетия она активно привлекала международное гражданское общество и бизнес к подготовке принятия серьезных мировых решений, проводила гражданские форумы по широчайшему спектру тем, например по устойчивому развитию. ООН — это, если хотите, передовой международный инструмент, так сказать, подзорная труба, в которую мировое сообщество видит, куда движется, каковы перспективы этого движения. Если помните, в 2000 году международным сообществом были приняты цели тысячелетия, их подписали главы всех государств, в том числе президент России Владимир Путин. Когда этой осенью, в сентябре, в Нью-Йорке пройдет юбилейное заседание Генассамблеи ООН, оно не только подведет итоги реализации этих целей (а ведь это конкретные цифры, и те нацпроекты по рождаемости или здравоохранению, которые реализовывались в России, выросли из них), но и поставит новые — цели устойчивого развития. Мировое сообщество вновь возьмет на себя ответственность, и ООН в этом смысле продолжает оставаться единственным универсальным двигателем этого процесса, а снижать скорость этого движения ни в коем случае нельзя!

MJ: Вы стояли у истоков модели ООН в России, ей теперь — 25! Какие ощущения?
Модель ООН — живое, интересное дело, которое не только учит студентов профессии международника, определяя жизненный путь для сотен ребят. Модель находит им друзей по всему миру, помогает даже создавать семьи — сколько свадеб состоялось у моделистов, уже и не сосчитать! Я постоянно сталкиваюсь с выпускниками модели — в ООН, в МИДе, в бизнесе и в госструктурах. Помню, попросили финансового содействия в банке, а один из его руководителей вдруг и говорит: «Ой, а я сам участвовал в модели!» — и сразу подготовил решение о выделении нам финансовых средств... Когда работодатель видит в резюме соискателя: «участник Международной модели ООН в МГИМО», он понимает, что перед ним молодой человек, во-первых, хорошо подготовленный, а во-вторых, обладающий широким, интересным взглядом на мир и нестандартным образом мыслей.

ДАНИИЛ АПУНЕВИЧ
(Евпатория)

На MIMUN-2015 я был делегатом от Республики Беларусь в одном из комитетов Генассамблеи. Уверен, наш комитет был самым веселым и забавным. Больше всех веселились делегаты от Руанды и Кирибати. При перекличке, когда очередь доходила до «руандийца», он к слову «присутствует» всегда добавлял то «под бурные аплодисменты…», то «в сопровождении воздушных поцелуев…» и т. п. Комитет взрывался хохотом.

От Руанды было не скрыться даже вне пределов МГИМО. Каждое утро, выходя из метро «Проспект Вернадского», я первым делом упирался взглядом в постер, приклеенный перед выходом в город. Выполненный на листе А3 в стиле советского плаката, постер призывал голосовать за Руанду в номинации «Лучший делегат». От этих постеров нельзя было спрятаться, они, можно сказать, преследовали меня по всей дороге до МГИМО, красуясь на автобусных остановках и столбах. Это ж надо, думал я, насколько человек хочет быть победителем!

Делегация Кирибати была замечательна тем, что почти каждые десять минут у нее возникал какой-нибудь вопрос к председателю, который уже на автомате произносил фразу: «Делегация Кирибати? Что на этот раз?» А Кирибати опять призывала всех поддержать ее проект резолюции. Дело дошло до того, что в социальных сетях фразу «Делегация Кирибати? Что на этот раз?» превратили в мем. Выступления представителя Кирибати тоже приводили комитетчиков в священный экстаз. Его речи были грамотно и по-умному построены, но забавная дикция «кирибатийца» просто взрывала зал!

Иногда членам комитета, похоже, было мало «кирибатийщины» и они посылали в президиум анонимные записки, в которых сравнивали его членов с героями «Гарри Поттера», «Властелина колец» и «Игры престолов». Кстати, именно этих персонажей они и напоминали: председатель — со своей роскошной шевелюрой и крупным телосложением — Хагрида, сопредседатель — в очках в характерной оправе — самого Гарри Поттера, ну а один из экспертов был просто похож на Волан-де-Морта и даже сам себя с ним сравнил!

Интересно было наблюдать за перемещением картонного изображения Пан Ги Муна, которое называли аватаром. Наше заседание проходило в конференц-зале МГИМО, выглядевшем как концертный зал, поэтому Пан Ги Мун то «выглядывал» из-за кулис, то «свешивался» с балкона, то «усаживался» за стол президиума. Каждый день делегаты с любопытством искали взглядом очередное его «укрытие». При этом было совершенно непонятно, кто занимался перемещением вездесущего генсека.

ПАН ГИ МУН ТО «ВЫГЛЯДЫВАЛ» ИЗ-ЗА КУЛИС, ТО «СВЕШИВАЛСЯ» С БАЛКОНА, ТО «УСАЖИВАЛСЯ» ЗА СТОЛ ПРЕЗИДИУМА. КАЖДЫЙ ДЕНЬ ДЕЛЕГАТЫ С ЛЮБОПЫТСТВОМ ИСКАЛИ ВЗГЛЯДОМ ОЧЕРЕДНОЕ ЕГО «УКРЫТИЕ»

Всех потряс бал. В танцах мог участвовать каждый, а если он не умел, то его тут же обучали. Бал был, можно сказать, самым интернациональным событием модели. Кого здесь только не было! Я танцевал «Ручеек» с француженкой из Парижа. Взявшись за руки и держа их над головой, как другие пары, мы образовали домик с коридором посередине. Туда вбегал кто-нибудь без пары, цепляя любого понравившегося ему партнера и увлекал его в коридор. Никому не удалось отобрать у меня француженку, и очень хорошо! Потому что вскоре музыка резко сменилась — и пары начали танцевать романтический медляк. Это позволило мне познакомиться с парижанкой, которую звали Марли. К собственному удивлению, я ни разу не наступил ей на ногу. Но поговорить толком нам не удалось — снова заиграла быстрая музыка, опять образовался коридорчик, после которого следующий медляк я уже танцевал с девушкой с Украины...

На модели все получили бесценный дипломатический опыт, ощутили себя в шкуре делегатов, которые заседают на Генеральной Ассамблее ООН. Да, они были ненастоящими гражданами тех государств, которые представляли, но, честное слово, мы болели за эти страны как за свои собственные, переживали... Я думал, как мне достойно представить Беларусь. Но не помню каких-либо проблем, было легко и интересно. И я утвердился в своем желании: хочу быть настоящим делегатом в ООН, работать в этой организации. Потому что мне это нравится.

ЮЛИЯ САФАРОВА
(Калининград)

XV Московская международная модель ООН поразила меня главным образом невероятным калейдоскопом участников. На какой еще площадке студентка-политолог из Калининграда — делегат Королевства Бахрейн — могла соседствовать с юристом-международником Даниилом из Крыма, представлявшим Республику Беларусь, перспективным финансистом из Москвы Янисом — делегатом от Барбадоса, будущим дипломатом из Боснии и Герцеговины — делегатом Ливана и вступить в коалицию с Исламом, социологом из Казани, представлявшим Палестину?! География и широта интересов участников кружили голову посильнее тура вальса на международном балу с Василием из Пятигорска, отстаивавшим интересы Марокко.

Меня заинтересовала тема реформ ООН, прежде всего самой неоднозначной и сложной — реформы Совета Безопасности ООН. Королевство Бахрейн, которое я представляла, предлагало укрепить представительность Совбеза постоянным членством одной из арабских и африканских стран, равно как и стран других регионов, ныне имеющих глобальный политический вес. Для этого мы вступили в коалицию с Лигой арабских государств и стали сотрудничать с большой частью Африканского союза. В результате нам удалось получить одно постоянное членство в СБ на двоих.

Когда MIMUN-2015 уже подходила к завершению и делегаты стали на память оформлять таблички своих товарищей, я узнала, что японцы говорят не привычное нашему слуху «Желаю удачи», а «Я молюсь о вашем успехе». Мне захотелось сказать это каждому из коллег-моделистов!

АЛИНА ИВАНОВА
(2МЭО, МГИМО)

Эта неделя была крохотной и невероятно яркой, и каждый из нас прожил эту маленькую жизнь по-своему и вынес из нее что-то свое. Наблюдая с самого дальнего ряда конференц-зала за кипящей деятельностью шумного улья Генассамблеи, я видела, как даже самые серьезные процедурные предприятия Секретариата вызывали у делегатов улыбку. Трудно поверить, что 165 человек вполне искренне ожидают долгую и однообразную перекличку? А как иначе, если ее сопровождали требования делегации Руанды встретить ее «аплодисментами и воздушными поцелуями», призывы Японии «восславить их великую империю и покориться их императору» или забавные выступления заразившейся эстонским акцентом Литвы.

Ну и конечно, всем запомнился, пожалуй, самый оригинальный ответ на вопрос заместителя председателя во время переклички. (Каждый раз, когда звучит название той или иной страны, ее представитель должен был ответить: «Присутствует».) «Гондурас?» — спрашивает зампред, ожидая банального продолжения. Однако в конференц-зале повисает напряженная пауза, после чего тихий, но твердый и явно обиженный голос заявляет: «Сам Гондурас». Зал ложится. Лишь пару минут спустя зампред, извинившись перед залом, продолжает заседание.

Все запомнили ответственную делегацию Туркменистана, которую возмущало, что выступающие стоят спиной к уважаемому Пан Ги Муну. Бойкая представительница этой страны, каждый раз выходя на сцену, забирала картонного политика из выделенного ему места под флагами, ставила рядом и, нежно

МОДЕЛЬ УЧИТ НЕ ТОЛЬКО УСТУПКАМ И КОМПРОМИССАМ, НО И УМЕНИЮ ВОВРЕМЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ КЛИНОК СЛОВ; ОНА УЧИТ ДРУЖИТЬ, ВИДЕТЬ И ОТКРЫВАТЬ В ЛЮДЯХ ЛУЧШЕЕ

приобняв за плечо, начинала свое выступление с речи в защиту его интересов. Думаю, это продолжалось бы на протяжении всей недели, если бы одним пасмурным утром Пан Ги Мун не исчез. Нашему председателю пришлось сделать заявление о том, что фигурку украл ЭКОСОС, после чего группа делегатов и экспертов вернула Пан Ги Муна в родную обитель.

Совершенно невозможно забыть делегата Кирибати, которого за неиссякаемый поток вопросов многократно пытались лишить права слова, но симпатия большинства все равно оставалась на его стороне! Хотя можно понять и желание Секретариата: представьте, что, когда вы совершили поистине героический поступок — сумели-таки разобраться в запутанной электронике и включить кондиционер в зале, завоевав тем самым любовь всей аудитории, — один-единственный делегат прерывает заседание вопросом (а скорее

требованием) к председателю: «Простите, но я не понимаю, на каком основании вы включили кондиционер. Мы за это не голосовали!»

Другие делегаты напоминали молчаливых пчел-тружениц, двигавших вперед гигантский механизм принятия резолюций.

Я представляла Республику Корея, входила в состав контактной группы. Я помню ее первое заседание, которое проходило в столовой: кусок в горло не лез, настолько все были серьезные, настороженные, готовые до последнего биться за свои страны и коалиции. Помню я и последнее заседание группы, когда все мы, представители уже единой коалиции, обсуждали результаты несправедливого, на наш взгляд, голосования, делились идеями поправок, коварными планами мести и стратегиями разобщения победившей коалиции. И мы добились своего! В последний день благодаря красноречивым выступлениям Германии и Индии, изменившим умонастроения многих делегатов, нам удалось несколькими наиболее кардинальными поправками исключить из проекта резолюции нежелательные пункты и попросту превратить его в свой проект. Вот этому действительно можно научиться лишь на модели!

«Чего только модель с людьми не делает!» — говорили многие участники, радуясь тому, что я, представлявшая Республику Корея, и делегат, выступавший от имени КНДР, нашли общий язык и даже умудрились вместе станцевать на балу…

Для многих делегатов модель стала своеобразным тренингом общения и уверенности в себе. Модель учит не только уступкам и компромиссам, но и умению вовремя использовать клинок слов; учит дружить, видеть и открывать в людях лучшее.

Для меня моя первая модель стала уроком мужества. Это совсем не просто — преодолеть страх показаться смешной, перепутать факты, не найти ответа на каверзный вопрос и все же выйти с выступлением на серьезную аудиторию. Но, если уж совсем все плохо, пункт № 1 «Инструкции по выживанию» гласит: «Если тебя застали врасплох и ты уже почувствовал, как зал напрягся в ожидании ответа, а ляпнуть несуразицу нет никакого желания, то, чтобы не сесть в лужу, нужно сделать следующее: выдержать драматическую паузу и уверенно заявить: «Вы знаете, ответ на ваш вопрос займет много времени, которое я не хочу отнимать у уважаемых делегатов. Поэтому я отвечу вам в письменной форме».

Кстати о письменной форме. Делегаты могли во время заседания обмениваться особыми записками, которые разносили наши дорогие и всеми любимые девушки-секретари. Однако чаще всего записки были адресованы председателю, его заму или экспертам. Причем содержание их мало относилось к повестке дня. Так, делегации выражали свое восхищение тем, что председатель похож на Хагрида или на Алана из «Мальчишника в Вегасе», пытались выяснить, не является ли случайно один из экспертов Лордом Волан-де-Мортом — уж больно похож! А также приглашали членов Секретариата на бал.

Модель научила нас, как нужно заявлять о себе, заставлять людей прислушиваться к твоему мнению. Серьезный навык — составление официальных документов, работа над проектами резолюций. Многие узнали, как использовать в своих целях правила процедуры и регламент заседаний. Как иначе, ведь за один день твой комитет рассматривает более 80 поправок!

А еще модель — это встречи с авторитетными экспертами и профессионалами, такими как, например, Владимир Познер.

«Чего только модель с людьми не делает!» — говорили участники, когда я, представитель Республики Корея, и делегат, выступавший от имени КНДР, нашли общий язык и даже умудрились вместе станцевать на балу

Нам удалось задать вопросы одному из выдающихся людей нашего времени («Что бы вы сказали, если бы встретились с Богом?», «Считаете ли вы себя свободным человеком?», «В чем национальная идея нашего народа?» и т. п.). Во время встречи снова проявил себя представитель Кирибати: ловким движением руки он перехватил желанный микрофон и в обход очереди задал серьезный вопрос, который тем не менее понравился и залу, и самому В. Познеру.

Для меня же самым запоминающимся моментом стало всеобщее фотографирование. Когда моделисты огласили внутренний двор МГИМО звучным и многократным криком «Генка! Генка! Генка!» (так мы, любя, называли свой самый большой, уютный и шумный комитет — Генассамблею), не было в тот момент вокруг людей счастливее и вдохновеннее нас!

ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР ВИРТУОЗОВА

Интервью: **Игорь Алексеев**
Фото: **Александр Щемляев, Юрий Лукин**

***Наталья Виртуозова** окончила факультет МЖ в 2003 году. За десять лет, прошедших с тех пор, ее карьера сделала рывок, которому позавидовал бы самый амбициозный выпускник МГИМО. В 2013 году она стала вице-премьером правительства Московской области, заместителем губернатора Андрея Воробьева.*
Однако начинала Наталья довольно скромно. «Хотя я и окончила школу с отличием, в институт поступила только с третьей попытки. Мои сверстники уже переходили на третий курс, а я все продолжала штурмовать свою вершину. Поступив в МГИМО, я получила китайский, хотя мечтала об итальянском. В довершение всего я потеряла еще один год, оставшись на втором курсе после годичной стажировки в Китае».

MJ: На второй год обычно оставляют двоечников.
А я училась хорошо. Просто год в Китае мне засчитали как языковую практику, непрофильную для факультета журналистики.

MJ: Как-то у вас все нестандартно выходит, со специфическим «блеском». Оправдываете свою необычную фамилию?
В какой-то степени это так! Помню, как я, впервые приехав в Москву поступать в МГИМО, уверенно и с блеском провалила первый же экзамен — по английскому языку. На следующий год блестяще сдала язык, историю и не менее блестяще провалила сочинение. Когда Алла Борисовна, преподаватель русского языка, показала мне мою работу, придраться было не к чему, все ошибки — мои. И тогда она сказала мне: «Мой тебе совет: возьми «Преступление и наказание» Достоевского и каждый день в течение сорока минут переписывай его слово в слово, но не механически, а анализируя, почему написано именно так. И тогда ты поступишь». Я сделала так, как она мне посоветовала, и через год, в 1997-м, опять поехала в Москву. Для страховки, чтобы не травмировать родителей, сдала документы в МГУ и РГГУ. Но все экзамены в МГИМО сдала на 24 из 25 возможных баллов!

MJ: И в награду за все муки получили китайский вместо итальянского?
Как сейчас помню, я реву, а замдекана МЖ Халин утешает меня: «Ну хочешь, дам латышский вместо китайского?» Я: «Нет, лучше китайский». Сначала, конечно, он шел тяжело, но к концу первого курса у меня стало получаться, и наш преподаватель китаец Сунь Лаоши даже наградил меня за хорошую учебу годичной стажировкой в Китае!

MJ: История действительно нестандартная. А откуда, кстати, происходит ваша необычная фамилия?
Меня часто об этом спрашивают. Наши корни — в Ярославской губернии, предками были православные священники среднего чина. И мы думаем, что фамилия была, скорее всего, данная.

Я не карьеристка! Я долго искала любимое дело и нашла его. И состояние, которое я испытываю последние несколько лет, можно назвать счастьем

MJ: Может быть, виртуозно читали проповеди?
Может быть. Но, поскольку Виртуозовы были люди зажиточные, почти всю семью при советской власти репрессировали. Папин дед был сослан в Таджикистан, в кишлак Гиссар, под Душанбе, где позже родился папа. Отец закончил военную кафедру Казанского мединститута. Первым местом его службы стал Куткашен в Азербайджане. Там родилась моя старшая сестра. Потом его перевели на военную базу в Ахалкалаки, в Грузию, где родилась я. В первый класс я пошла уже в ГДР , а из Германии отца перевели на Алтай.

MJ: А где все-таки ваша родина? Грузия?
Нет, родиной я считаю Алтай, куда попала в восьмилетнем возрасте и где жила до поступления в МГИМО.

MJ: А как возникла идея поступать в наш вуз?
Не поверите, она родилась, когда мне было всего шесть лет, и я даже помню этот момент! Мы с отцом возвращались после отпуска в Магдебург, где он служил. Сидели в аэропорту Внуково, ждали вылета в Брест, чтобы потом ехать поездом (такой был порядок для наших военнослужащих) к месту службы. С нами рядом сидел мужчина, и он как раз вылетал в Берлин, напрямую. Я спросила отца, почему мы добираемся на перекладных, папа в шутку ответил: «Вот выучишься в МГИМО, станешь дипломатом и будешь ездить напрямую». С тех пор никаких метаний у меня уже не было. Правда, долго не знала, на какой факультет пойду, определилась только в последний момент — международная журналистика.

MJ: Чему научил вас отец?
Он всегда верил в невозможное, учил не трусить и сохранять любопытство к жиз-

ни. Но главное — верить в мечту, тогда все получится.

MJ: Значит, в 1998 году вы уехали в Китай и, получается, избежали кризиса?
Но я не избежала серьезного внутреннего кризиса. Я, девочка из благополучной семьи, оказываюсь в незнакомой большой Москве. Рядом ни родственников, ни друзей. Но дружная жизнь в общежитии быстро адаптировала нас к новым условиям. С деньгами было сложно, и мы начали работать. Преподавали английский язык сотрудникам турфирмы.

MJ: Что дал год в Китае помимо языка?
Понимание, что крайне важно в любой жизненной ситуации сохранять внутреннюю гармонию.

MJ: В чем эта гармония?
Ничего внутри тебя не должно быть «слишком». Это очень сложная внутренняя работа — сохранить этот баланс. Китайская философия во многом об этом.

Наши корни — в Ярославской губернии. Предками были православные священники среднего чина, люди зажиточные, поэтому почти всю семью при советской власти репрессировали

MJ: Удалось стать ее частью?
Я очень много разговаривала об этом с китайскими стариками... Многому меня научил 89-летний дедушка-лифтер в моем пекинском общежитии. В первый же день произошла неприятность: я потеряла всю стипендию, которую нам выдали в Пекинском университете международных отношений на два месяца вперед. Тогда дедушка мне сказал древнюю китайскую поговорку: потерял деньги — потерял болезнь. И так у них во всем.

MJ: А деньги?
Вначале мне кто-то одолжил, а потом я очень быстро начала работать, преподавала английский язык. Поскольку брали только native speakers, мы прикинулись канадцами.

MJ: Вернулись из Китая другим человеком?
Повзрослевшей... А на МЖ китайской группы уже не было. Приходилось доучивать китайский на МО, госэкзамен я сдала на пятерку.

MJ: Какой главный актив был приобретен в МГИМО?
Можно сказать, в МГИМО был заложен фундамент моей взрослой жизни. Именно декан моего факультета Андрей Владимирович Силантьев дал старт моей карьере.

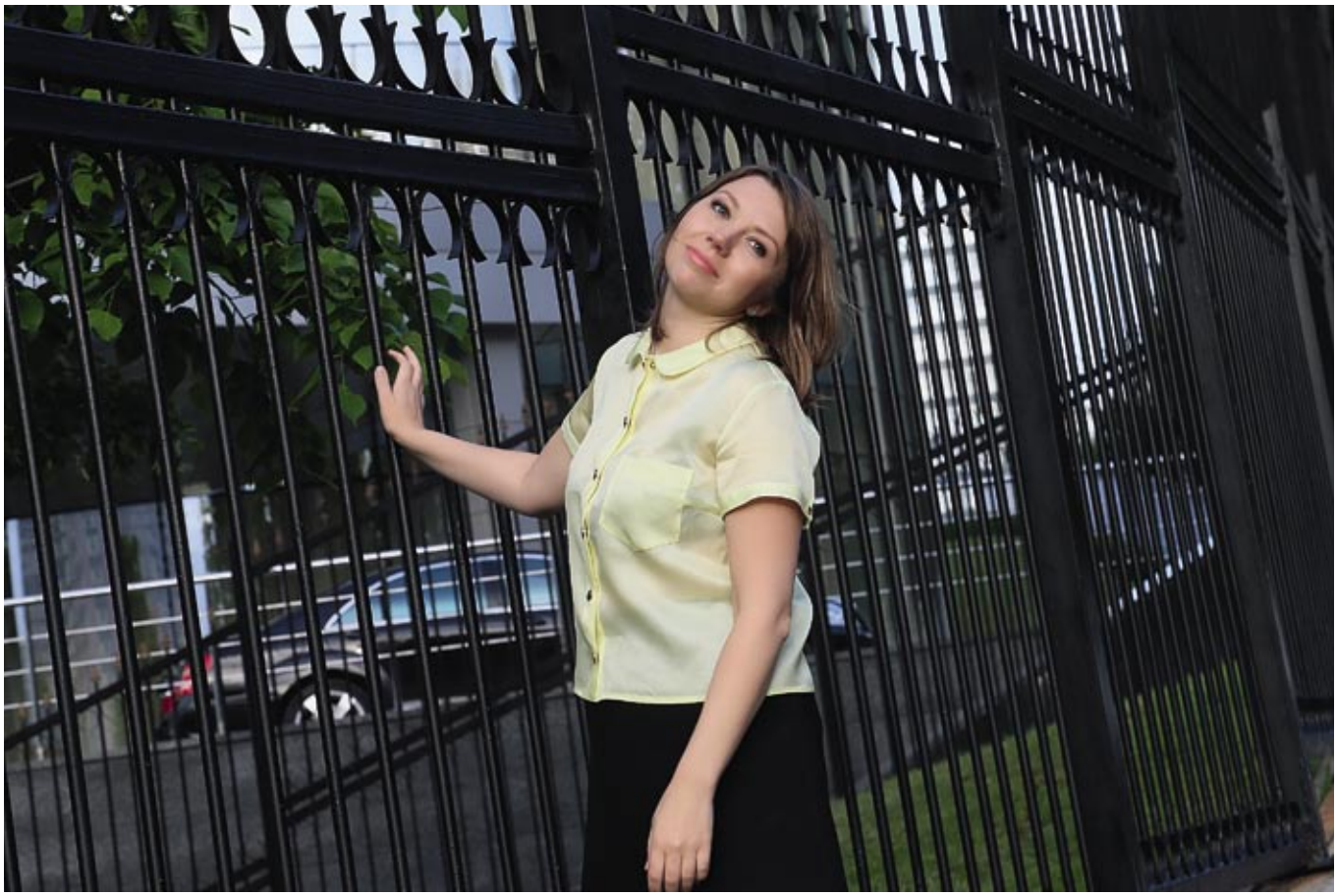
MJ: Как это произошло?
Когда нас распределяли по местам практики, Андрей Владимирович отправил меня на канал «Россия», к Сергею Брилеву, нашему знаменитому выпускнику. А уже Брилев устроил меня в проект РБК-ТВ, который только начинался. Итогом практики стал диплом по деловой журналистике.

MJ: Брилев теперь не жалеет, что отпустил вас тогда?
Не думаю. У нас с ним сейчас очень хорошие партнерские отношения! Так вот, диплом я защитила, окончила в 2003 году МГИМО,

Отец всегда верил в невозможное, учил не трусить и сохранять любопытство к жизни. Но главное — верить в мечту, тогда все получится

а потом начались метания. С РБК я ушла, хотелось еще что-то попробовать. Через объявление в газете «Ведомости» устроилась в одну из крупных нефтяных компаний в отдел пиара, но выдержала всего три месяца. Опять не мое. Я поступила в заочную аспирантуру. Через некоторое время раздался звонок от Андрея Владимировича Силантьева: «Меня пригласили в «Единую Россию», хочешь попробовать?» «Хочу!» — сказала я и оказалась в пресс-службе партии. Январь 2005 года я считаю отправной точкой своей карьеры. Мне повезло, я попала в команду Вячеслава Викторовича Володина и Андрея Юрьевича Воробьева, которых считаю своими учителями в профессии и в жизни. За шесть лет работы в партии я прошла все ступени, став руководителем пресс-службы.
В 2011 году я перешла на работу в Госдуму, возглавив пресс-службу фракции «Единая Россия». Через несколько месяцев Андрей Юрьевич Воробьев был назначен исполняющим обязанности губернатора Московской области, и я перешла в областное правительство на должность советника губернатора по информационной политике, а после была назначена на должность заместителя председателя правительства.

MJ: Что вы приобрели как профессионал за годы работы в ЕР, чем был хорош этот этап?



В партии меня научили оперативности, умению держать слово, работе с журналистами. Это была жесткая партийная школа, которая дала штабную культуру — строгую, скромную, ответственную, как в армии. С теми, кто прошел эту школу, всегда работать приятно, потому что ты знаешь, что этот человек не подведет. И мы друг друга узнаем — по стилю, по почерку, как, кстати, мгимовец — мгимовца! Главное, в партии меня научили профессии.

MJ: Какой?

Если просто — я считаю себя информационщиком. Я ни разу не изменила своей специальности, начала изучать ее в институте, осваивала на практике в ЕР и остаюсь специалистом-информационщиком до сих пор.

MJ: Были моменты взлета и падения?

Ну конечно, были разные моменты. Вот и здесь, в Подмосковье, когда я пришла на должность советника губернатора по информационной политике, пришлось многое начинать с нуля.

MJ: А что было не так?

Все было... вчерашнее. И мы при поддержке губернатора начали модернизацию всех областных средств массовой информации.

Гармония в том, что ничего внутри тебя не должно быть «слишком». Сохранить этот баланс — очень сложная внутренняя работа. Китайская философия во многом об этом

MJ: Главная идея модернизации?

Создать в области единое информационное пространство. Подмосковье — это жемчужина России, со своей богатой историей, природой, интересной современностью. Но все так складывалось, что житель Клина или Химок понятия не имел о том, что происходит в Сергиевом Посаде или Талдоме. Другая задача — как можно больше рассказать о Подмосковье стране и миру. Только про один подмосковный Зарайск можно рассказывать бесконечно: в городе сохранился сказочно красивый Кремль; здесь родилась и жила Анна Голубкина, одна из самых известных женщин-скульпторов, здесь ее дом-музей с богатейшим собранием ее работ; здесь провел свое детство Достоевский, родился и жил отец Шолохова.

MJ: Мы знаем, что губернатор Воробьев хочет сделать Московскую область регионом-лидером.

Мы стремимся к этой цели. Но для этого область должна полюбить себя, изжить психологию спального района Москвы. Конечно, необходимо создать другой уровень жизни. Но это уже совсем другой разговор. Задача информационного блока — рассказывать честно и интересно.

MJ: И ваше детище, новый телеканал «360°», неплохо преуспел в этом!

В мае каналу исполнился год. Ребята проделали невероятную работу! Когда канал запускался, мы еще покупали оборудование, многое не было смонтировано, поэтому бук-

вально зубами держали провода, но все равно мы рискнули — нужно было идти вперед. Риск наш был оправдан. Сегодня это самый современный информационный актив области. Но мы не забываем и о районных газетах, обновили ежедневную газету «Подмосковье сегодня», стали издавать еженедельную газету «Наше Подмосковье». Понимая, что интернет — это основная точка роста и возможность привлечения совершенно разной аудитории, мы все больше внимания уделяем развитию нашего основного интернет-портала — «Риамо.ру». На его базе в прошлом году создали информационное агентство «Риамо».

MJ: Вы можете определить стиль своего руководства?
Демократичный. Так получилось, что на основных направлениях в информационном блоке — мужчины, они руководят министерством, телеканалом, газетой, интернет-порталом, радиостанцией. Это творческие люди, и я по-другому с ними не могу. А они, как мне кажется, стараются меня не подводить. У нас очень дружная и, я не побоюсь этого слова, сильная команда.

MJ: Значит, мужчины на всех направлениях? А кто сидит на главном направлении, дома?
Мой муж, слава богу, дома не сидит, работает.

Жесткая партийная школа дала штабную культуру — строгую, скромную, ответственную, как в армии. С теми, кто ее прошел, всегда работать приятно

MJ: Самые любимые места?
По России любим ездить. В Псковской области очень люблю бывать, знаю там почти все. В юности прошла походами по родному Алтаю, завораживает Байкал. А прошлым летом была в первый раз в жизни в Крыму, атмосфера пьянящая, как будто ты в детство попал — солнечное, беззаботное... Люблю старую Европу — Италию, Францию.

MJ: А Китай на каком месте в списке любимых мест?
Я благодарна китайскому языку, и, когда что-то говорят про Китай, такое чувство, будто о родном человеке. Но любви у меня с ним не сложилось.

MJ: Мы сидим в просторном кабинете вице-премьера правительства. В комнате отдыха тренажер, за окном — река, вертолетная площадка... Мечта любого выпускника МГИМО!
Меня часто спрашивают, карьеристка ли я. Отвечаю: нет, не карьеристка! Я долго искала любимое дело и нашла его. Я люблю свою работу. У меня бывают сложные периоды, но состояние, которое я испытываю последние несколько лет, можно назвать счастьем.

Подмосковье — это жемчужина России, со своей богатой историей, природой, интересной современностью. И задача информационного блока — рассказывать о нашей области честно и интересно

ХЕЛЬСИНКСКОЕ ЧУДО

1 августа Европа отметит 40-летие подписания Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). В 1975 году в Хельсинки лидеры 33 европейских государств, а также президент США и премьер-министр Канады поставили свои подписи под документом, закрепляющим границы и принципы 30-летнего послевоенного мира.

Редакция благодарит Архив внешней политики РФ МИД РФ за помощь в подготовке материала

После объединения Германии, распада СССР, Югославии и других потрясений, те два-три года в начале 70-х, когда готовился этот уникальный документ, воспринимаются сегодня его современниками как время чудесного единения человечества, какого не знала история.

Теперь же как злую иронию над хельсинскими надеждами можно воспринимать тот факт, что наблюдатели ОБСЕ (именно так теперь называется СБСЕ) работают на юго-востоке Украины, фиксируя военные преступления, которые по жестокости перекрывают зверства немецких нацистов.

Однако в истории останется как неоспоримый факт то обстоятельство, что инициатива по созыву Хельсинкской конференции принадлежит Советскому Союзу, победителю в войне. Странно, но затасканное идеологическое клише того времени — «советская миролюбивая политика» — соответствовало реальности.

В чем была главная мотивация Советского Союза, когда в середине 60-х годов, отметив 20-летие Великой Победы, наша страна начала продвигать идею общеевропейского совещания?

По словам Ю. Дубинина, двигателем этого процесса был сам Леонид Брежнев: «Главную роль он сыграл. Брежнев жил этим делом, бредил Заключительным актом, добивался от дипломатов ответа, когда же он поедет его подписывать»

У экспертов есть на этот счет несколько мнений. Сторонником одного из них являлся Юрий Дубинин (МО, 1954), легенда отечественной дипломатии, который незадолго до ухода из жизни сказал нашему журналу о том, что зачинателем и двигателем этого процесса был сам Леонид Брежнев: «Главную роль он сыграл. Брежнев жил этим делом, бредил Заключительным актом, добивался от дипломатов ответа, когда же он поедет его подписывать. Ему образования не хватало, но смекалка у него была. Он во время войны прошел ад фронта. Когда по морю переправлялся на Малую Землю, по нему стреляли прямой наводкой, освещая лучами прожекторов. Кто-то рядом тонул, а он вот выжил... И, помню, когда мы были у него даче, он искренне нам сказал: «Мы о чем мечтали в окопах? Что кончится в конце концов этот ад, мы поедем в Париж, заберемся на Эйфелеву башню и крикнем на весь мир: «Все, конец войне!» И заживем по-новому». Я записал эти слова. И он считал, что в Хельсинки за этим едет. Так оно и было в какой-то степени».

Однако посол Юрий Кашлев (МО, 1957) (также, увы, ушедший из жизни) считал, что «в выгодности для нас и неизбежности курса на разрядку» надо было «еще убедить таких людей, как Л. И. Брежнев, А. А. Громыко, маршал А. А. Гречко, председатель КГБ В. Е. Семичастный, все тогдашнее Политбюро... В Москве женевскими переговорами занимался лично Громыко, который, я думаю, смог убедить Брежнева в том, что факт подписания лично им наряду с главами 35 государств такого документа, равного послевоенному мирному договору, не только явится огромной победой советской внешней политики, но и сделает его одним из признанных мировых лидеров».

Александр Авдеев (МЭО, 1968), бывший российский министр культуры, а ныне посол в Ватикане, высказал в интервью MJ сходную точку зрения. «МИД боролся за него (Заключительный акт СБСЕ. — *Прим. ред.*), рисковал, Андрей Андреевич всех прикрывал, потому что некоторых членов делегации Суслов грозился из партии исключить. Особенно когда речь шла о таких положениях, занесенных в Заключительный акт, как свобода совести, слова, демократизация. Юру Кашлева, который работал на третью «корзину», Суслов лично хотел из партии исключить. Чтобы его прикрыть, ему придумали должность — заместитель заместителя министра, чтобы все было номенклатурно: мол, коллегия его назначила».

Идею «корзин» высказал один европейский посол, но она всем понравилась. «Узнав о ней, — вспоминал Ю. Кашлев, — журналисты на следующий день выставили в фойе три плетеные корзиночки»

* * *

Огромную роль в создании Заключительного акта и доведении его до торжественной церемонии подписания в Хельсинки сыграла советская делегация, команда мидовцев. Она почти два года (1973–1975) работала в Женеве, вела переговоры, отстаивала советское видение, согласовывала позиции с делегациями 32 европейских стран, а также США и Канады. Костяк делегации составляли выпускники МГИМО, прежде всего ее глава — заместитель министра А. Г. Ковалев (МО, 1948), его заместитель Ю. В. Дубинин (в то время заведующий 1-м Европейским отделом МИД СССР), советники делегации Ю. Б. Кашлев, Ю. М. Колосов (МО, 1959), ныне профессор кафедры международного права МГИМО, Ю. Н. Рахманинов (МО, 1950) и другие. Генеральным секретарем делегации был В. Ф. Петровский (МО, 1957), который, кстати, стал спустя почти 20 лет замом генсека ООН.

Делегация представляла собой самостоятельную административно-хозяйственную единицу, в которую входили главный бухгалтер, завхоз, заведующий канцелярией, переводчики, машинистки, водители, врач и даже повар с официанткой. Кулинарное мастерство повара А. Ф. Аксенова настолько устраивало дипломатов, что В. Ф. Петровскому пришлось писать в Управление кадров МИД СССР специальную записку с просьбой оставить Аксенова в делегации и отказать его постоянному работодателю — ресторану аэропорта Домодедово — в требовании вернуться под страхом увольнения. «Он зарекомендовал себя хорошим работником, — отметил Петровский, — и на завершающем этапе подготовки совещания замену производить нецелесообразно».

Делегации, представлявшие Россию на важнейших политических мероприятиях, в старину назывались великими посольствами. Так, в октябре 1653 года из Москвы выехало великое русское посольство, направленное на Украину царем Алексеем Михайловичем с поручением «принять под свою государеву высокую руку и привести к вере Малороссию». Главой посольства был назначен «ближний боярин» Василий Бутурлин, его заместителем — окольничий Иван Алферов. Думный дьяк Ларион Лопухин, возможно, выполнял роль генсека. При посольстве числились стольники, стряпчие, толмачи и охрана из 200 стрельцов...

Началась подготовка совещания с того, что в начале 1973 года в Диполи (пригороде Хельсинки) прошли консультации послов 33 европейских стран, США и Канады, где были определены повестка дня, мандат и организационные рамки общеевропейского совещания. Все вопросы повестки были разбиты на три «корзины»: первая включала в себя политико-военное измерение; вторая — экономическое; третья — человеческое (защита прав человека и развитие демократических институтов). Идею «корзин» высказал один европейский посол, но она всем понравилась. «Узнав о ней, — вспоминал Ю. Кашлев, — журналисты на следующий день выставили в фойе три плетеные корзиночки как символ первой договоренности на консультациях».

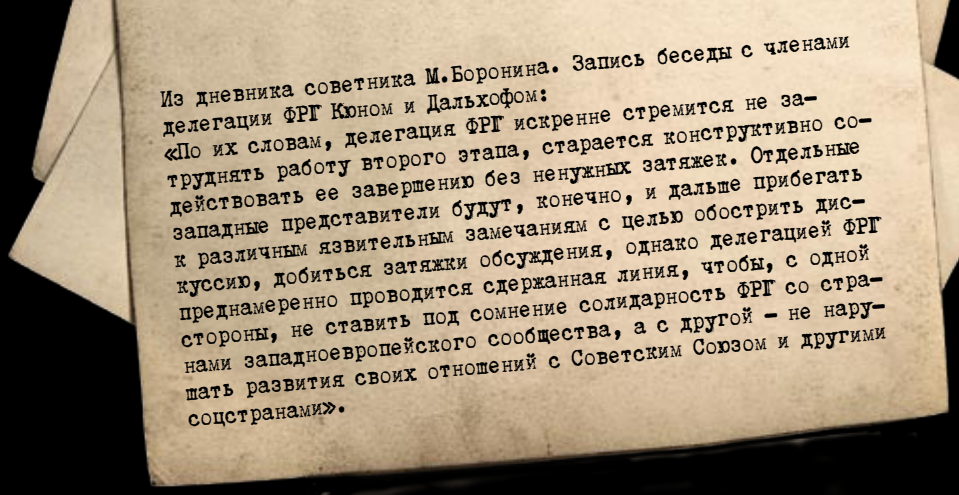
Будучи простым экспертом и затем советником нашей делегации, Кашлев отвечал за довольно узкий участок переговоров, однако даже он имел представление о том, какой объем работы и ответственности лежал на главе делегации. «Помню, как поразил меня кабинет Анатолия Гавриловича в Постпредстве СССР в Женеве, когда нас собрали там на какое-то совещание. Стены были увешаны «простынями» текстов по всем «корзинам» СБСЕ, находившимся в процессе согласования. Это потом оказалось, что исторический Заключительный акт, подписанный в Хельсинки 1 августа 1975 года, насчитывал в целом около сотни страниц. Но до этого не сотни, а тысячи страниц в разных вариантах побывали на стенах кабинета А. Г. Ковалева и, видимо, кабинетов глав делегаций других стран. Ведь за два года в Женеве делегациями было внесено 4700 документов, проектов и предложений, они были рассмотрены на состоявшихся 2500 официальных заседаниях, не считая тысяч неофициальных встреч».

Эти неофициальные встречи были своего рода питательным бульоном, в котором вызревали идеи и подходы. Все члены делегации, а также советники вели дневники, где отчитывались о своих беседах с членами других делегаций. Темы обсуждений были разные: как глобальные, касавшиеся того или иного принципа, закрепленного в акте, так и с целью зондажа настроений среди западных дипломатов. Так, в беседе А. Г. Ковалева с представителем США в первой подкомиссии СБСЕ Г. Расселом американец дал понять, что «в соответствии с известным общим подходом правительства США к совещанию как к форуму для рассмотрения преимущественно европейских дел делегация США по численному составу и по уровню представительства не претендует на сколь-нибудь значительную роль на совещании. Такой подход позволяет держаться в стороне от основных острых проблем совещания и проявлять внимание лишь к вопросам, которые могут напрямую затронуть интересы США». «Какие, — приписал Ковалев, — Рассел ответить уклонился, сказав, что они есть и в первой, и в третьей «корзинах».

А представитель США Е. П. Смит в беседе с советником Г. Сташевским в порыве откровения посетовал, что «Киссинджер ввиду его занятости другими делами практически недоступен для американской делегации по вопросам, которые обсуждаются на совещании».

Есть основания считать, что такая «взвешенная» позиция Америки, привыкшей бесцеремонно совать свой нос во все мировые дела, — тоже в определенной степени результат действий советской дипломатии. «Ведь когда мы выдвинули эту идею (общеевропейского совещания. — *Прим. ред.*), — сказал нам с хитрой улыбкой Юрий Дубинин, — мы американцам участвовать не предложили, они сами приползли: возьмите нас! Умели наши дипломаты играть в игру!»

Традиционно особыми в ходе этого процесса были отношения Советского Союза и Франции, за что последней приходилось оправдываться перед своими более непримиримыми к нам сосе-


Из дневника советника М.Боронина. Запись беседы с членами делегации ФРГ Кюном и Дальхофом:
«По их словам, делегация ФРГ искренне стремится не затруднять работу второго этапа, старается конструктивно содействовать ее завершению без ненужных затяжек. Отдельные западные представители будут, конечно, и дальше прибегать к различным язвительным замечаниям с целью обострить дискуссию, добиться затяжки обсуждения, однако делегацией ФРГ преднамеренно проводится сдержанная линия, чтобы, с одной стороны, не ставить под сомнение солидарность ФРГ со странами западноевропейского сообщества, а с другой – не нарушать развития своих отношений с Советским Союзом и другими соцстранами».

Из дневника советника Ю. Н. Рахманинова. Запись беседы с представителем Бельгии в первой подкомиссии Лораном, ноябрь 1974 года:

«Он сказал, что имеет указание в формулировке третьей фразы данного принципа (равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой) отразить идею, что народ не может быть лишен ни при каких обстоятельствах права распоряжаться своей судьбой. Это записано во многих конституциях, при этом он сослался на ст. 3 Конституции СССР, поэтому его делегация предложила слово «постоянное» право народа распоряжаться своей судьбой. Во-вторых, необходимо показать динамизм в применении данного принципа. Такой динамизм, по его словам, мог бы быть выражен путем добавлениям к глаголу «определять» еще одного глагола. Он сказал, что в английском языке глагол «определять» означает (в отличие от французского языка) завершенное действие и не выражает идеи многократного действия. В-третьих, сделать в той или иной степени ссылку в данном принципе на права человека и основные свободы. Делегация Бельгии, а также делегация Великобритании непосредственно заинтересованы в такой ссылке. В Бельгии имеются экстремистские элементы среди фламандцев и валлонов, прибегающие к актам терроризма, прикрывая свои действия требованиями самоопределения. В Англии имеются аналогичные экстремистские элементы среди шотландцев и ирландцев. Ссылка на права человека и основные свободы не позволяла бы, по словам Лорана, злоупотреблять правом на самоопределение в целях осуществления террористических и агрессивных действий».

Из дневника А. Г. Ковалева. Запись беседы с представителем США в подкомиссии I Г. Расселом:

«Сказал собеседнику о том, что для успеха Совещания особое значение будет иметь разработка четкой формулировки принципа нерушимости границ. Но указал на ошибочность попыток сводить содержание этого принципа к требованию о неприменении силы для изменения границ и подчеркнул принципиально важное значение положения об отказе от предъявления территориальных требований. Делегации многих западных стран не отдают себе отчета, в чем может заключаться реальное содержание этого принципа помимо запрета применять силу для изменения границ. Даже те из них, которые с пониманием относятся к позиции Советского Союза в вопросе об отказе от применения силы, не всегда могут присоединиться к заявлению об отсутствии территориальных претензий. У самих США есть претензии к Канаде, в заливе Мэн есть два острова, которые оказывают серьезное влияние на прохождение границы территориальных вод в смысле перспективности в плане промысла рыбы и добычи нефти. США не готовы на отказ от претензии на них».

Из дневника советника Г. Сташевского. Беседа с представителем Франции в подкомиссии по вопросам военной разрядки П. Ренаром:

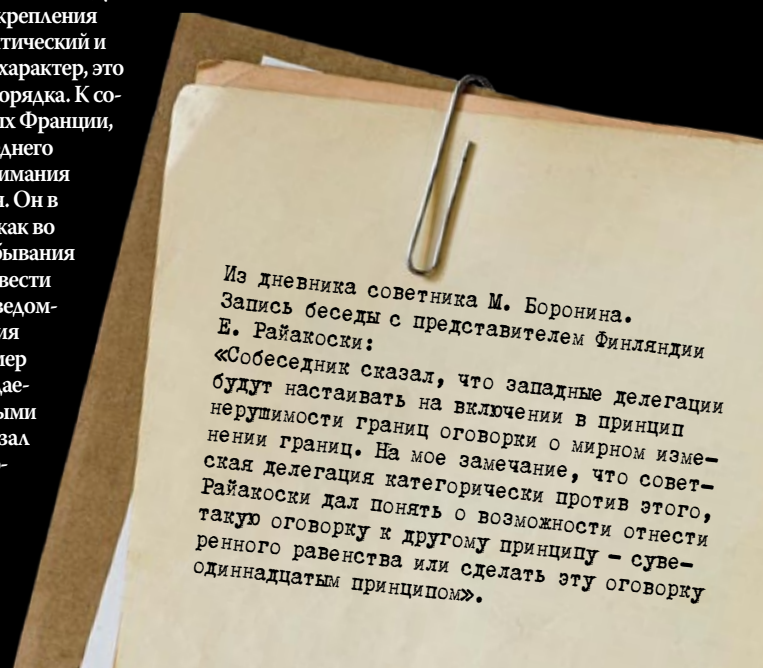
«П. Ренар сказал, что его делегация выступает за то, чтобы меры укрепления доверия не носили формальный характер, а были полнокровными, наполненными реальным содержанием. Это должны быть «не тени мер», а реальные существенные меры, только тогда они будут эффективными. Вместе с тем, добавил он, не следует упускать из виду, что меры укрепления доверия должны иметь политический и морально-психологический характер, это не обязательства военного порядка. К сожалению, в сознании военных Франции, посетовал П. Ренар, до последнего времени не было ясного понимания этой специфики мер доверия. Он в шутливой форме рассказал, как во время своего недавнего пребывания в Париже ему пришлось провести большую работу в военном ведомстве по разъяснению значения и политического характера мер укрепления доверия, обсуждаемых на Совещании. С военными у нас немало трудностей, сказал француз, приходится преодолевать инерцию, устранять непонимание».

Из дневника советника М. Боронина. Запись беседы с представителем Австрии В. Зиглем, март 1974 года:

«Австриец сказал, что для его делегации не представило бы труда принять почти в неизменном виде советскую формулировку принципа нерушимости границ. Однако ряд делегаций (ФРГ, Испании, Ирландии) весьма заинтересован в оговорке относительно возможности мирных изменений границ, и они не согласятся с закреплением формулировки принципа нерушимости границ без такой оговорки. Со своей стороны, я подчеркнул, что включение указанной оговорки в рамки обсуждаемого принципа для нас совершенно неприемлемо. На что В. Зигль после «рассуждений вслух» о различных вариантах выхода из положения дал понять, что, возможно, делегации СССР и других соцстран не будут возражать против закрепления оговорки относительно «мирного изменения» в какой-либо форме, но необязательно в данном принципе».

Из дневника советников Г. Сташевского и К. Михайлова. Запись беседы с представителем ФРГ в подкомиссии 2 (вопросы военной разрядки) А. Росбахом, I ноября 1973 года:

«Были приглашены на ланч немецкой стороной. Немцы сказали, что в вопросе об уведомлении о крупных военных учениях для ФРГ неприемлемо, чтобы для уведомления выделялись какие-либо специальные зоны — приграничные или иные на территориях европейских государств. Такой подход поставил бы ФРГ, имеющую сравнительно небольшую, вытянутую с севера на юг территорию (до объединения с ГДР это было действительно так. — *Прим. ред.*), в дискриминационное положение, поскольку, например, при ширине приграничных зон 150 км она должна была бы уведомлять об учениях, проводимых на всей ее территории, тогда как другие страны не должны были бы этого делать».


Из дневника советника М. Боронина. Запись беседы с представителем Финляндии Е. Райакоски:
«Собеседник сказал, что западные делегации будут настаивать на включении в принцип нерушимости границ оговорки о мирном изменении границ. На мое замечание, что советская делегация категорически против этого, Райакоски дал понять о возможности отнести такую оговорку к другому принципу – суверенного равенства или сделать эту оговорку одиннадцатым принципом».

дями по Европе. Так, советник С. А. Шумовский в своем дневнике приводит слова французского делегата Родрига (подкомиссия по образованию), который доверительно сообщил, что «его делегации приходится действовать осторожно, так как уже раздаются замечания относительно того, что делегация Франции очень тесно контактирует с советской делегацией и нередко принимает и поддерживает формулировки, предложенные СССР и другими соцстранами».

Заключительный акт насчитывал около сотни страниц. За два года в Женеве делегациями на обсуждение было внесено 4700 проектов и предложений. Они были рассмотрены на тысячах официальных и неофициальных встреч

Представление о том, как готовилось это сложное «блюдо» на европейской дипломатической кухне, можно получить, читая дневниковые записи членов советской делегации. Особые комментарии здесь не нужны.

* * *

Сейчас может вызывать улыбку та наивность, с которой советские дипломаты, вдохновленные теплым дыханием разрядки, ехали на переговоры в Женеву. Они были уверены, что уложатся за два-три месяца, на такой срок их и оформляли в командировку. Кто мог знать, что она растянется на два года! И дело не только в холодной войне, которая не сдавала свои позиции без боя, просто дело это — укрепление и развитие мира, достигнутого после войны в Европе, — было новым, новыми были и механизмы, и технологии переговорного процесса вроде консенсуса или принципа равенства больших и малых стран. Все это затрудняло создание архитектуры будущего мироустройства на континенте. «Никогда не забуду тот день (вернее, тот день и ту ночь) в июле 1975 года, — пишет в своих воспоминаниях Ю. Кашлев, — когда было запланировано завершение женевского этапа СБСЕ. Предполагалось, что председательствующий лишь символически стукнет молотком и закроет заседание с тем, чтобы отправить итоговый документ в Хельсинки на подписание главам государств. Но в последний момент выяснилось, что делегация Мальты не согласна с одной фразой и, следовательно, со всем документом. Заседание затягивалось. В результате все делегации в течение целого дня и последующей ночи ходили возле здания на берегу Женевского озера, где проходили заседания, в ожидании, когда из Москвы, Вашингтона, Парижа и других столиц смогут найти мальтийского премьера Минтоффа, который у себя в Валлетте не подходил к телефону. Все же как-то удалось найти его и «дожать», к радости нескольких сотен дипломатов в Женеве, в том числе А. Г. Ковалева, который вместе с нами ходил по берегу озера, не выпуская сигарету изо рта («дышал свежим воздухом»)».

А Леонид Ильич в нетерпении: «Чего они там возятся? Когда я поеду подписывать?» И вроде дата уже назначена — 1 августа, а текст акта еще не одобрен. В этот момент Ковалев получает телеграмму: вылетайте в Москву для подготовки речи Брежнева.

Из воспоминаний Ю. В. Дубинина:

«В день, когда Ковалев получил вызов в Москву, шел кипрский «проклятый» вопрос. Мы толчемся с ним месяцев шесть, а решить все не можем. Тупик. В 12 часов ночи смена председателей заседания. На 24 часа каждая страна получает по очереди председательство, и в 12 ночи оно должно перейти к нам. Ковалев видит, что дело не идет, «каша» продолжается, он и говорит: «Мне завтра утром улетать в Москву, я пойду лучше посплю, а вы, как мой заместитель, садитесь в кресло от СССР».

Ну хорошо, в 12 часов ночи я влез в это кресло. Довольно весело разбрасываю вопросы, продвигаюсь быстро, от председателя много зависит. И вот кипрский вопрос нерешенный. Турки говорят: президент Кипра архиепископ Макариос не может ехать в Хельсинки подписывать акт, так как половина острова теперь турецкая. Кипр, конечно, против. А греки — они и у себя, и на Кипре — против. СССР, конечно, за греков. А раз Советский Союз влез, значит, НАТО на стороне Турции. Подходим к этому вопросу, а он последний. Начинается полемика. Я даю слово одному, благодарю, даю слово другому, благодарю. А сам думаю: а дальше-то что, после того как они выговорятся? Выговорились — уставились на меня. А у меня заготовок нет. Начало четвертого утра. А над чем головы ломали? Сначала пишу констатирующую часть, где излагается: заслушали, обсудили, постановили… Как только начинают формулировать: турки свое, греки — свое, киприоты — свое. Разнобой. Не получается. А тут еще мы за греков. Все. Тупик. Поэтому я беру микрофон и говорю: коллеги, вы слышали все, что здесь было сказано? Никто не возражает, действительно, все всё слышали. Если не слышали, значит, дураки, но так никто не скажет. Что можно возразить против этой фразы? Она вроде ничего не значит. Но она значит все. Все точки зрения вы же слышали? Но я так долго не думал, я просто спросил: вы все слышали всё, что было сказано? Молчание. Молчание — знак согласия. Для меня констатирующая часть решения готова и принята. Тогда я говорю: предлагаю перейти к повестке дня. А во французской юриспруденции это значит, что вопрос, который обсуждался, решен и закрыт. Переходим к следующему вопросу. Я смотрю на зал. Как только это перевели на шесть языков, я беру молоток и стучу, решение принято. Я еще в напряжении. Нет ли поднятой руки с протестом, не оспаривает ли кто консенсус? Нет, в зале гул одобрения. Решение принято! Кипрский вопрос на совещании закрыт! Путь в Хельсинки для архиепископа Макариуса открыт. Последний спорный вопрос, последнее препятствие к принятию проекта Хельсинкского Заключительного акта устранены... А следующий вопрос какой? Я говорю: «Принесите мне проект Заключительного акта. Есть ли возражения против принятия проекта Заключительного акта и передачи его на подпись главам государств? Нет. Все, мы решили все вопросы…»

Я приезжаю в три часа ночи в посольство. Глава делегации спит. Будить его? Пусть спит. Я же формально руководитель делегации. Я пишу телеграмму в Москву: «Сегодня в 3:45 Женевское совещание завершило второй этап работы одобрением Хельсинкского акта». А в Москве этого ждут. Я добавляю: «Под советским председательством». А какую подпись поставить под телеграммой? Утром Ковалев проснется — обидится, хотя он оставил мне полномочия. Я ставлю: «Ковалев». И пошел спать. Утром ему рассказал, он ничего не сказал, не поздравил, он же столько лет провел в борьбе за это дело и проспал! Он уехал, спросив только: «А Дубинина не засняли, когда он молоточком ударял?» Нет, все корреспонденты спали. Мы возвращаемся в посольство, и вдруг мне Менделевич, который вел в делегации киприотский вопрос, при всех говорит: «А я думаю, что вы вчера могли принять лучшее для Кипра решение». Это был вызов. Надо было его как-то принять. Тогда я говорю Менделевичу: «Киприот — ваш лучший друг, вызывайте его в посольство и спросите, как бы он хотел улучшить

решение, сейчас всего 11 утра, мы подождем, я же остаюсь председателем до 12 часов ночи. А у меня хороший друг — посол Турции, съезжу-ка я к нему, может, он на это согласится. После этого соберу как председатель опять заседание и продолжу». Менделевич соглашается. Вызывает киприота. Они полтора часа разговаривают, он возвращается, я созываю всю делегацию, спрашиваю: «Ну как?» Он опустил глаза: «Мы полтора часа обсуждали разные варианты, и киприот сказал: лучшего решения для Кипра быть не может, и изменять его не надо».

* * *

И вот — 30 июля 1975 года, среда. Хельсинки, «Финляндия-холл», 12:00. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе начинает свою работу. Первое заседание открывает его председатель, президент Финляндии Урхо Калева Кекконен. «Благосостояние нашего континента кроется в богатстве политической жизни Европы, — говорит он. — У всех наших стран есть свои жизненные интересы, которые следует учитывать. И данное совещание — это не встреча тех, кто выиграл войну, и не встреча великих держав. Это встреча суверенных, независимых и равных государств. Мы переживаем дни радости и надежды для Европы. У нас есть все основания верить, что в наших взаимных отношениях открывается новая эра и что мы отправляемся в путь через разрядку к стабильности и прочному миру».

«У нас есть все основания верить, — сказал президент Финляндии Урхо Калева Кекконен, открывая совещание в Хельсинки, — что мы отправляемся в путь через разрядку к стабильности и прочному миру»

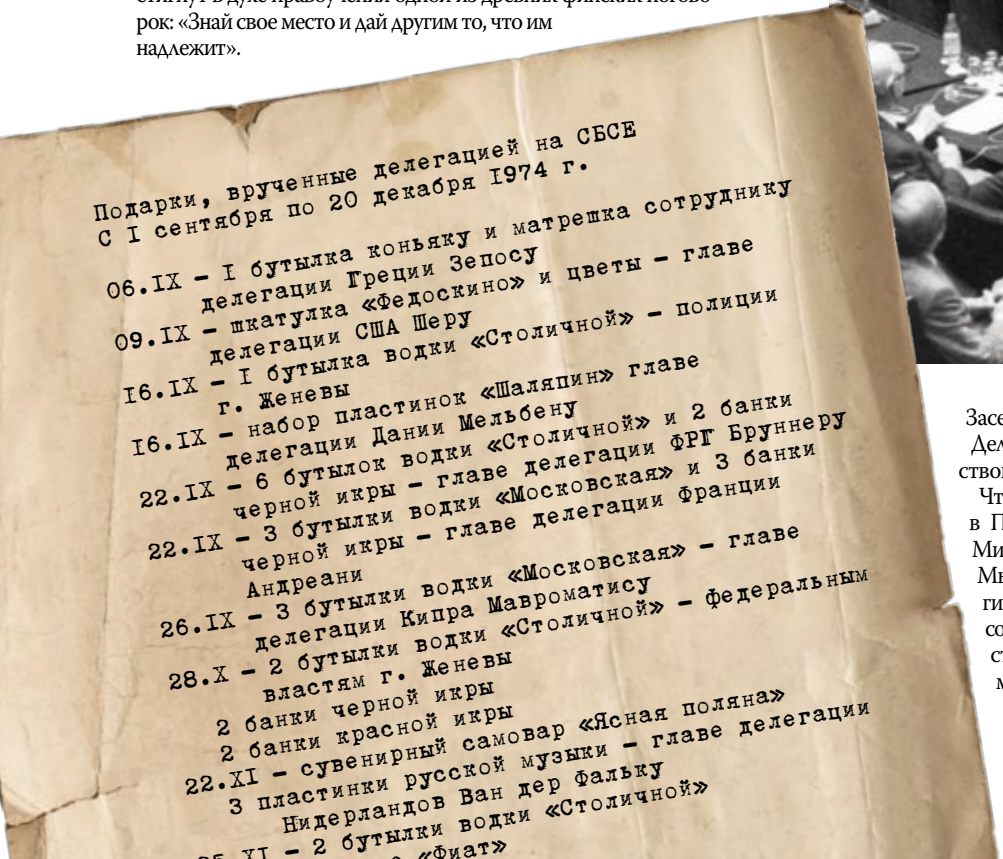
Всего было семь заседаний СБСЕ, в ходе которых с речами выступили главы 33 европейских стран, а также президент США Джеральд Форд и премьер-министр Канады Пьер Трюдо. А во время седьмого заседания, в пятницу, 1 августа, в 17:00, началась церемония подписания Заключительного акта. Подписывали его 35 лидеров недолго, по минуте на каждого. Потом слово опять взял Кекконен. Он сказал: «Сегодня наши страны, которым довелось пережить такую большую трагедию, могут наконец повернуться спиной к прошлому и посмотреть вперед, в лучшее будущее. Мы знаем и сколь хрупким может быть мир, и что прогресс может быть достигнут только шаг за шагом... Результат был достигнут в духе нравоучения одной из древних финских поговорок: «Знай свое место и дай другим то, что им надлежит».

Заседание закрылось в 17:50.

Делегации разъехались по своим странам. Что чувствовали дипломаты? Радость? Опустошение?..

Что чувствовал Бутурлин, когда 6 января 1654 года в Переяславле он принимал от имени царя Алексея Михайловича присягу гетмана Богдана Хмельницкого? Мы не знаем. Но зато знаем, что за «раденье» в энергичном отстаивании интересов царя и за труды по присоединению Малороссии он был пожалован «дворчеством», бархатной шубой, золотым кубком, «четырьмя сороками соболей» и 150 рублями к окладу.

Известно, что членов советской делегации награ-



Подарки, врученные делегацией на СБСЕ
С I сентября по 20 декабря 1974 г.

06.IX – I бутылка коньяку и матрешка сотруднику делегации Греции Зепосу
09.IX – шкатулка «Федоскино» и цветы – главе делегации США Шеру
16.IX – I бутылка водки «Столичной» – полиции г. Женевы
16.IX – набор пластинок «Шаляпин» главе делегации Дании Мельбену
22.IX – 6 бутылок водки «Столичной» и 2 банки черной икры – главе делегации ФРГ Бруннеру
22.IX – 3 бутылки водки «Московская» и 3 банки черной икры – главе делегации Франции Андреани
26.IX – 3 бутылки водки «Московская» – главе делегации Кипра Мавроматису
28.X – 2 бутылки водки «Столичной» – федеральным властям г. Женевы
2 банки черной икры
2 банки красной икры
22.XI – сувенирный самовар «Ясная поляна»
3 пластинки русской музыки – главе делегации Нидерландов Ван дер Фальку
25.XI – 2 бутылки водки «Столичной»
«Фиат»

Закрывая совещание, слово опять взял Кекконен: «Результат был достигнут в духе нравоучения одной из древних финских поговорок: «Знай свое место и дай другим то, что им надлежит»

дили орденами. Но, когда Михаил Суслов разобрался, что в подписанном Брежневым документе закреплены права человека и гуманитарные вопросы в «западном» понимании, руководителю делегации Ковалеву досталось по полной: Суслов внес его в черный список, вычеркнув из кандидатов в члены ЦК КПСС и Верховный Совет.

Четверть века спустя эти привилегии потеряли всякий смысл. С карты Европы исчезли целые государства, в том числе Советский Союз, европейские границы были перекроены. Что же осталось? Наверное, то, что Юрий Дубинин до конца своих дней считал одним из самых важных достижений отечественной дипломатии. Он описал его одной фразой: «Американцы сказали: «Русские устроили нам второй Мюнхен, мы проиграли!» MJ

Текст и фото: **Игорь Дробышев**

НАШИ В ХАНОЕ

В Международном индексе счастья, который отражает благосостояние людей и состояние окружающей среды в их странах, вьетнамцы стоят на первом месте. Они действительно много улыбаются и много трудятся. азиатским тигром, одной из надежд региона АТР. Рост экономики по итогам 2014 года здесь составил 5,98 процента (при плане 5,8 процента), промышленное производство выросло на 7,6 процента!
Как живут вьетнамские мгимовцы? Об этом наш репортаж.

ВУ КХОАН

бывший вице-премьер правительства СРВ

Честно говоря, МГИМО я не окончил, точнее, мне не дали его окончить. В 1964 году, и это сейчас уже не секрет, политические и идеологические взгляды наших партий — КПВ и КПСС — на коммунистическое движение резко разошлись, отношения испортились, и вьетнамских студентов гуманитарных вузов отозвали на родину. Так что обучение я заканчивал в Дипакадемии в Ханое... Но я, конечно, считаю МГИМО своей альма-матер, я был отличником, моя фотография даже висела на Доске почета.

А началась моя дорога в МГИМО в 1954 году. Я тогда обучался русскому языку в Китае, и в какой-то момент нас отправили в Москву на специальные курсы русского языка для переводчиков. Дело в том, что после подписания Женевских соглашений мы ожидали приезда во Вьетнам большого количества советских специалистов. И вот группа из ста человек приехала на учебу в Москву. Через два года меня зачислили в штат вьетнамского посольства в Москве, а когда в 1961 году МИД Вьетнама принял решение направить меня на обучение в МГИМО, я из посольства просто переехал в общежитие института на Новочеремушкинскую улицу. Мне дали филиппинский язык — тагалог, и я был единственным студентом на весь МГИМО, который его изучал. Соответственно, у преподавателя Подберезского был всего один ученик — я, и это была хорошая учеба! Кстати, самого Подберезского обучил тагалогу один известный филиппинский коммунист, который перебрался в СССР во время гонений на левых, но, когда я поступил в МГИМО, его уже там не было.

Программа обучения в МГИМО была среди подобных ей, пожалуй, лучшей в мире. Она была всеобъемлющей, включала в себя десятки предметов по истории международных отношений, международному праву, страноведению, мировой культуре и т. п. Одних только иностранных языков в институте преподавали почти 50! Перед тем как меня отозвали на родину, я окончил три курса, но проучился два года — один курс сдал экстерном.

Вернувшись во Вьетнам, я стал работать в МИДе, в отделе СССР, но уже дипломатом, а не переводчиком и продолжал доучиваться в Дипакадемии. Вся моя дипломатическая карьера была связана с Советским Союзом, и я проработал там в четырех командировках: в 1956–1957, 1958–1961, 1968–1971 и 1977–1982 годах.

В годы войны Вьетнама с США Советский Союз был одним из наших главных союзников, он помогал нам оружием и советниками, да и всем своим весом в международной политике. В 1972 году я был свидетелем одного характерного эпизода. В тот год мы вели мирные переговоры с США в Париже. В какой-то момент американцы стали требовать изменить некоторые статьи уже согласованного текста договора. Мы были, разумеется, против и отказались. Тогда американцы послали стратегические бомбардировщики B-52 и стали бомбить Ханой и некоторые другие северовьетнамские города. Я в то время находился в Москве в составе нашей партийно-правительственной делегации на праздновании 50-летия образования СССР. Мы получили телеграмму ЦК партии с указанием попросить советских товарищей прислать новую партию зенитных ракет, так как наши арсеналы были уже на исходе. Глава нашей делегации — председатель Национального собрания и член Политбюро Чыонг Тинь — встретился с Михаилом Сусловым, проговорил с ним эту ситуацию, и ракеты были очень своевременно поставлены. Я переводил эту беседу, поэтому очень ясно помню, как это было. Другой эпизод относится к 1979 году, когда на нас напал Китай. Тогда мы тоже попросили советских товарищей прислать помощь, и они это сделали. Я тогда работал полномочным министром в нашем посольстве в Москве, то есть был вторым человеком, отвечал за партийные связи и политические отношения, поэтому тоже знаю, о чем говорю.

Главным своим приобретением считаю методологию МГИМО, которая сформировала мой подход к изучению международных проблем

Моя посольская карьера должна была достигнуть вершины в начале 90-х — в 1991 году меня избрали в состав ЦК КПВ, потому что это было необходимым условием для назначения послом в Советском Союзе. Но СССР распался, для посла в России уже не надо было быть членом ЦК, и меня попросили остаться. Я стал заместителем министра иностранных дел, и мне поручили заниматься странами АТР. Для этого пришлось начать учить английский язык. Кстати, пригодился и филиппинский! Я практически прекратил говорить по-русски, но не забыл его, я же бывший переводчик, русский язык в моей крови... Да и Россия, хоть и перестала быть Советским Союзом, все же оставалась великой азиатской державой, с которой у вьетнамцев многое связано, поэтому мы, особенно после того, как Вьетнам вступил в АСЕАН в 1995 году, все время старались привлекать ее к участию в этом клубе. Мы, например, требовали, чтобы Россию приняли в члены Азиатского форума по безопасности, поддерживали ее как члена Восточноазиатского сообщества (ВАС). То есть мы всегда были заинтересованы в присутствии России в регионе, поскольку понимали ее значение для всего мира и для региона АТР. Хорошо, что за последнее десятилетие вектор российской внешней политики изменился и Россия пользуется любой возможностью, чтобы активно проявлять свой интерес в делах АТР. Я это приветствую!

В 2000 году меня назначили министром торговли с задачей подготовить и заключить торговое соглашение с США. Для нас это был крайне важный шаг, потому что Америка — огромный рынок сбыта, а объем нашего экспорта в эту страну не превышал одного миллиарда долларов! Я успешно выполнил это поручение, мы подписали договор с США, что привело к резкому увеличению объемов торговли. Через год меня избрали в секретариат ЦК партии и назначили заместителем премьер-министра. Я отвечал за внешнюю политику, внешнеэкономические связи. В этот период мы активизировали наши переговоры по вступлению в ВТО и в 2007 году официально вступили в эту организацию. Я горжусь тем, что внес в это дело решающий вклад. Мы сразу почувствовали положительный эффект: за несколько лет вьетнамский экспорт увеличился почти в три раза! Если раньше мы ежегодно экспортировали товаров на 60–70 миллиардов долларов, то теперь этот показатель равен 150 миллиардам!

Мне уже было почти 70 лет, когда я ушел на пенсию. В настоящее время я преподаю в Дипакадемии и Академии политических наук имени Хо Ши Мина, активно делюсь знаниями и дипломатическим опытом с молодежью.

Те два года, которые я провел в МГИМО, были для меня золотыми, нас учили корифеи науки. Помню занятия профессора Собакина, специалиста по истории международных отношений. На лекциях профес-

сора Рязанова, блестящего оратора, зал был забит народом под завязку!

МГИМО дал мне, начинающему переводчику, очень хорошую базу дипломатической профессии, я ведь знал лишь русский язык и понятия не имел о международном праве, о международных экономических отношениях. Главным своим приобретением за время учебы в институте считаю универсальную методологию, которая

Я ГОРЖУСЬ ТЕМ, ЧТО ВНЕС РЕШАЮЩИЙ ВКЛАД В ПЕРЕГОВОРЫ ПО ВСТУПЛЕНИЮ ВЬЕТНАМА В ВТО. В 2007 ГОДУ МЫ ВСТУПИЛИ В ЭТУ ОРГАНИЗАЦИЮ

Стела, установленная по случаю падения самолета американского пилота Джона Маккейна в ханойское озеро. Самолет был сбит советской ракетой 26 октября 1967 года

сформировала мой подход к изучению международных проблем. Наши насыщенные, увлекательные занятия в здании у Крымского моста остаются моими самыми светлыми воспоминаниями! MJ

Останки бомбардировщика B-52 ВВС США, сорок лет покоящиеся на дне пруда в жилых кварталах Ханоя

НГУЕН ВУ ХА ЛЕ

(МИ, 1994)

генеральный директор Внешнеполитического департамента Администрации Президента СРВ

Так получилось, что до поступления в МГИМО я довольно долго жила в Москве — мой папа служил в посольстве СРВ военным атташе — и ходила в обычную советскую школу. Мы жили в Померанцевом переулке, рядом с Метростроевской улицей, на которой, кстати, находился МГИМО.

Вообще-то я готовилась стать пианисткой, занималась с двух лет. Училась в музыкальной школе по классу фортепиано и даже поступила в училище при консерватории, но семья настаивала: надо получить какую-нибудь основательную профессию. Я по своей природе очень любопытный человек, мне нравится общаться с людьми, поэтому в семье решили, что ближе всего к этому будет журналистика.

Мне пришлось поступать не как иностранке, а на общих основаниях, то есть сдавать шесть экзаменов. Но, поскольку я бегло говорила на русском и немецком языках, я справилась и в 1989 году поступила на факультет международной информации МГИМО.

Время было переходное, перестроечное, начала я учиться в Советском Союзе, а окончила институт в России. Больше всего мне нравилась история международных отношений, и не какой-то определенный период, а сам процесс формирования системы международных отношений с древних времен и до наших дней. Этот предмет у нас вел профессор Дубинин. Я до сих пор пользуюсь конспектами его лекций. Но, поскольку я училась на МИ, диплом писала о роли СМИ в обеспечении внешней политики во Вьетнаме.

После института я вернулась домой и поступила на работу в администрацию президента Вьетнама простым экспертом. В октябре исполнится 21 год с тех пор, как я работаю в канцелярии главы государства. Для вьетнамской женщины моя карьера в системе госвласти складывалась на удивление успешно. В 1997 году я участвовала в организации саммита франкоговорящих стран, который Вьетнам принимал у себя, впервые выйдя на международную арену в качестве активного члена мирового сообщества. На этот форум приехали главы 51 страны, в том числе президент Франции Жак Ширак и премьер-министр Канады Жан-Лу Кретьен. Меня привлекли и к созданию Клуба первых леди Азиатско-Тихоокеанского региона, который был основан по инициативе жены премьер-министра Малайзии Махатхира Мохамада. Для Вьетнама это был новый опыт, ведь мы долгое время находились под эмбарго и в изоляции. Одной из целей клуба было оказание помощи женщинам в обездоленных регионах Азии, в частности лоббирование выделения им банковских займов. Считаю, что могу гордиться тем, что внесла свой вклад в это благородное дело. В этой работе мне пригодились навыки пиара, который только начинали преподавать на факультете МИ: тогда еще не было самостоятельного пиар-отделения, но курс уже ввели.

А в конце 90-х мне предложили продолжить образование в Америке. Из нескольких университетов я выбрала Колумбийский в Нью-Йорке — Школу международных отношений (SIPA). Не в последнюю очередь из-за того, что здесь находится ООН. Позже я проходила стажировку в штаб-квартире Программы развития ООН (UNDP). В конце обучения в SIPA мне надо было написать и защитить курсовую работу (master project) на какую-нибудь актуальную тему. Нашей группе поручили помочь общественной организации в Саратове, которая испытывала дефицит финансирования, и мы всей группой поехали туда, чтобы на месте исследовать ситуацию. В итоге мы помогли этим людям написать обоснование для выделения им средств для своих проектов.

Я СКУЧАЮ ПО РУССКИМ ЛЮДЯМ. ИХ ГЛАВНАЯ ЧЕРТА — ДОБРОТА, ВДРУГ ВОЗНИКАЮЩЕЕ ЖЕЛАНИЕ ОТДАТЬ БЛИЖНЕМУ ВСЕ, ЧТО У НИХ ЕСТЬ!

В Колумбийском университете я училась в 2000–2002 годах. Я ценю это образование помимо всего прочего еще и за то, что оно дало мне понимание западного, прежде всего американского, видения международных отношений. Ведь в МГИМО нас учили в совершенно другой системе координат. Эта разница чувствовалась даже на уровне учебного процесса: если в МГИМО существовала коллективная модель, при которой царил дух взаимопомощи, то атмосфера американского университета была, наоборот, пронизана индивидуализмом.

После окончания SIPA мне предлагали остаться работать в Нью-Йорке, но я предпочла вернуться домой. В Ханое меня назначили заместителем гендиректора Внешнеполитического департамента АП в 2004 году. В 2008-м я стала и. о. гендиректора, а в 2009-м — гендиректором этого департамента.

Я очень люблю свою работу, она позволяет мне вносить свой маленький вклад в дело активного интегрирования Вьетнама в международное сообщество, содействовать тому, чтобы оно посмотрело на Вьетнам другими глазами, ведь наша страна уже давно не та, какой была лет двадцать назад. Забавно, когда, приезжая в ту или иную страну Африки, мы до сих пор слышим: «Как война? Закончилась? А хлеб-то у вас есть?»…

Я скучаю по русским людям, с которыми жила в 80-е годы. Главная черта русского человека — доброта, вдруг возникающее у него желание отдать ближнему все, что у него есть! Русская женщина — сама доброта: напоит, накормит, успокоит, уложит спать… Сегодняшняя Россия — новая страна для меня, там сейчас все очень красиво, но люди стали немного другими, хотя и вьетнамцы тоже не те, что в 70-е годы: мы уже не ходим в шлепанцах! Но еще с той самой поры, когда у нас была война, русские знают: вьетнамцы — хорошие, им надо помогать. Когда я шла по московской улице, меня могли остановить: «Ты кто? Вьетнамка? Возьми конфеточку!» Я скучаю по черному хлебу. Везде, куда приезжаю, стараюсь найти ресторан, где есть борщ с пампушками и жареная картошка с грибами, — удается это сделать в Нью-Йорке на Брайтон-Бич. И даже там мне говорили: «Ты вьетнамка? С таким хорошим русским языком? Возьми грибочков, поешь!»

Несколько лет назад, когда готовился визит нашего президента в Россию, к нам прибыл специальный посланник Владимира Путина — кинорежиссер Станислав Говорухин. Когда я встречала его, чтобы проводить к президенту, первое, что он сказал, было: «А я вас знаю! Ректор Торкунов просил вам передать сердечный привет!» Дело в том, что я обращалась в правление Общества вьетнамо-российской дружбы с просьбой рассмотреть возможность наградить медалью Дружбы ректора Торкунова, профессора Дубинина и преподавателя вьетнамского языка Светлану Глазунову, причем приурочить это награждение к визиту в Москву нашего министра юстиции Ха Хунг Куонга, тоже выпускника МГИМО. Я горжусь тем, что такое решение было принято и это награждение состоялось. И для меня, бывшей выпускницы МГИМО, привет от нашего ректора — высший комплимент. Дороже любой награды!

ХА ХУНГ КУОНГ

(МП, 1976)

министр юстиции СРВ

Я начал свою учебу в СССР осенью 1970 года, а поступил в МГИМО в 1971-м. Это был непростой период в жизни моей родины, шла борьба против американской агрессии за свободу и независимость Вьетнама, его воссоединение. Поэтому большинство моих сверстников, в том числе ребята, с которыми я учился в школе, вступили в армию и сражались на юге с режимом Сайгона. Но уже в то время мудрый Хо Ши Мин понимал, что война окончится — и страна начнет восстанавливаться, понадобятся специалисты мирных профессий. Поэтому по его указанию правительство отбирало лучших, самых способных выпускников школ для отправки на учебу за границу. Я учился в школе очень хорошо, поэтому вошел в число тех, кто прошел конкурс и был отправлен за границу. У нас тогда не было выбора, правительство само решало, в какую соцстрану нас направить: в ГДР, Польшу, Венгрию, Чехословакию, на Кубу... Мне посчастливилось поехать в СССР. Сначала мы один год проходили подготовку по русскому языку в Воронеже, а потом мне повезло: меня направили учиться в Москву, на МП МГИМО. Надо сказать, что группа вьетнамских студентов, в которой я оказался, была третьей после перерыва, вызванного трениями между советской и вьетнамской компартиями из-за «ревизионизма» Хрущева. В 1964 году Вьетнам отозвал студентов юрфака из СССР и прекратил посылать своих граждан на учебу по этой специальности. Так я попал на факультет международного права, что считаю очень большой удачей. Сам же МГИМО, как я позже узнал, считался в СССР престижным институтом, в который очень сложно поступить и в котором учатся не только лучшие в СССР молодые люди и девушки, но и сыновья и дочери высшего советского руководства.

Когда встал вопрос о юридической специализации, я выбрал международное публичное право, поскольку надеялся, что стану специалистом, который будет наряду с вьетнамскими дипломатами бороться за международные интересы страны и за мир. Однако за год до окончания МГИМО Вьетнам победил, началось восстановление страны, и я перешел на частное право — в надежде на то, что принесу больше пользы мирному строительству.

Я все время отдавал учебе, не думал о развлечениях, считая, что, раз судьба распорядилась так, что мы не сражаемся с оружием в руках, значит, нужно отдать все силы битве за знания. Жилось нам трудновато, и, хотя мы получали хорошую стипендию — 60 рублей, все равно приходилось экономить. Меня потрясло отношение к нам советских людей. Мы были 17-летними подростками (вьетнамцы вообще выглядят моложе своего возраста), которые приехали из страны, разоренной войной, у некоторых из нас не было отцов. И наши преподавательницы относились к нам как к сыновьям и дочерям, помогали, отдавая свое свободное время, чтобы дополнительно позаниматься с нами русским языком, организовывали наш культурный досуг, водили в кино, театры. До сих пор помню, какое сильное впечатление произвел на меня фильм «Как закалялась сталь», а также «Судьба человека», поскольку он рассказывал о войне, о борьбе советского народа с фашистскими захватчиками. Нам эта тема была очень близка.

В 1976 году я окончил МГИМО и вернулся во Вьетнам. Страна воссоединилась, шло ее восстановление. Правительство стало уделять большое внимание развитию образования — в частности, в Ханойском университете был открыт первый в стране юрфак. А поскольку из всех моих однокурсников лишь у меня был красный диплом, меня направили на этот новый факультет, и я оказался его первым преподавателем. Не могу сказать, что я стал таким образом основателем вьетнамской юриспруденции — факультет возглавляли работавшие у нас по совместительству директор Института государства и права при Академии наук и его заместитель, — но считаю, что свой вклад в основание вьетнамской юридической науки я внес. Я преподавал публичное и частное право, которое изучал в МГИМО, так что образование, полученное в институте, мне очень помогло.

Заняв пост министра, я решительно продолжил линию на построение правовой системы и осуществление судебной реформы

А спустя шесть лет, в 1982 году, меня снова послали в Москву, в аспирантуру Института государства и права, по окончании которой я защитил кандидатскую диссертацию по теме «Арбитраж». Но, когда через три года я вернулся в Ханой, меня направили на работу в правительство, в Министерство юстиции. К тому времени оно существовало всего лишь пять лет (хотя на самом деле Минюст Вьетнама был создан еще в 1945 году, однако потом министерство было упразднено, а вновь сформировано только в 1981 году), процесс его формирования еще продолжался, поэтому мне поручили создать отдел международного права при министре, чтобы помогать ему в этой области. Это позволило мне вновь почувствовать себя международником. В дальнейшем отдел был преобразован в Департамент международного права, и я стал его начальником. А в 1998 году меня назначили на пост заместителя министра, на котором я проработал пять лет.

Один из принципов руководства нашей партии и правительства — ротация кадров. Работник не может находиться на своем посту более трех–пяти лет, потом он должен поменять область своей деятельности. Поэтому меня направили в провинцию Куангбинь, где я проработал четыре с половиной года сначала замсекретаря парторганизации провинции (по-вашему — обкома), а потом и ее секретарем. Провинция Куангбинь примечательна тем, что она расположена в центре страны, как раз около 17-й параллели, которая разделяла Вьетнам на его северную и южную части. Эта провинция была не только самым бедным и отсталым аграрным регионом страны, она прошла через самые ужасные тяготы войны, понесла самые большие жертвы, ведь здесь проходила линия фронта. Для провинции этот период был очень важным, во-первых, потому, что страна ушла далеко вперед в процессе обновления — она быстро развивалась как на севере, так и на юге, а вот в центре развитие продвигалось медленно, назревал серьезный разрыв; и это при том, что потенциал у провинции был высокий, особенно в области туризма. Здесь, в национальном парке Фонгня-Кебанг, находится пещера Шондонг — самая крупная в мире.

Мне удалось повысить темпы развития региона, и вскоре меня избрали депутатом Национального собрания. А в июле 2007 года выдвинули на пост министра юстиции, и парламент утвердил мою кандидатуру. Я возглавляю министерство уже второй пятилетний срок. Наиболее значимым своим достижением этого периода считаю тот факт, что Вьетнам движется по пути строительства правового государства, и этот процесс уже необратим. Мы вступили на этот путь еще в конце 90-х, когда я был замминистра юстиции, однако шли по нему довольно медленно. Мы вместе с прежним министром, который позднее стал заместителем председателя Нацсобрания, выдвинули стратегию этого движения, состоящую из двух задач — активного построения правовой системы и осуществления судебной реформы. Заняв пост министра, я решительно продолжил эту линию, и сейчас мы можем гордиться тем, что поставленные задачи успешно выполняются, особенно в части строительства новой

BƯU ĐIỆN HÀ NỘI

правовой системы. Доказательством тому — последняя Конституция Вьетнама, которая была разработана в нашем министерстве и полтора года назад принята Нацсобранием.

От европейских конституций ее отличает, конечно же, то обстоятельство, что в западных демократиях традиции правового государства уходят своими корнями в глубокую историю, в Древний Рим. Во Вьетнаме же влияние римского права значительно слабее, нежели конфуцианства... А если серьезно, то еще 30 лет назад, когда в Советском Союзе началась перестройка, меня очень заинтересовала политика «нового мышления» Михаила Горбачева. И тогда я посоветовал нашему министру юстиции, который был до этого замминистра иностранных дел, обратить на нее внимание в части построения правового государства. И сейчас мы достигли той стадии этого строительства, с которой, повторяю, уже не свернем.

Главная черта Конституции Вьетнама заключается в том, что провозглашенные в ней принципы правового государства стоят на службе делу строительства социализма. Например, она закрепляет принцип разделения властей, существование трех ветвей — законодательной, исполнительной и судебной — в сочетании с однопартийной системой, как в советской конституции. Разница лишь в том, что у вас руководящая и направляющая роль КПСС была закреплена в 6-й статье, но в нашей конституции об этом говорит 4-я статья.

Прошло почти 40 лет с тех пор, как я окончил МГИМО, и я чувствую силу этого образования до сих пор. Во-первых, МГИМО дал мне специальность — «международное право». Во-вторых, я получил более широкий взгляд на процессы и явления, благодаря которому привык оценивать процессы, идущие во Вьетнаме, в контексте глобального развития, в сравнении с другими странами — я, таким образом, получил методологию научного поиска. Наконец, я выучил три иностранных языка: русский, французский и английский. Во Вьетнаме это очень важно, потому что у нас в руководстве иностранный язык знают немногие, говорят только через переводчика. А мне, как специалисту, нужно понимать нюансы беседы, когда я, например, общаюсь с министром другой страны. Когда я поступил в МГИМО, ректор говорил: вьетнамцам необязательно изучать другие иностранные языки помимо русского, поскольку учеба и так тяжела, а вам же и отдыхать надо! Но я сказал, что хочу изучать французский, хотя в ректорате говорили: «Не справишься, времени на это не найдешь!» Но под влиянием моего примера все вьетнамцы взяли еще по одному языку, и почти все окончили институт с двумя языками, а я на третьем курсе взял еще и английский! Это не помешало мне получить красный диплом. Я даже некоторые зачеты автоматом получал, например у преподавателя политэкономии Бойковой. Мой портрет висел на Доске почета отличников!

Язык для международника — это главное! И я согласен с мнением, которое высказал Ленин: «Знать другой язык — значит знать другую культуру». MJ

Ву Тхи Лан Ань (МП, 1992),
директор Центра правовой консультации при Ханойском юридическом университете,

Хоанг Ли Ань (МП, 1992),
заместитель начальника отдела научного управления Ханойского юридического университета

ВУ КУАНГ МИН

(МЭО, 1988)

помощник министра иностранных дел СРВ, директор Экономического департамента МИД СРВ

История моего поступления в МГИМО не отличается от историй многих наших выпускников. На вступительных экзаменах в Дипакадемию Вьетнама я получил высокие оценки, и меня выбрали в группу вьетнамцев, которые должны были поехать учиться в Советский Союз. Сначала я целый год изучал русский язык в Ханое, потом в Киеве, но уже вместе с математикой и физикой. Я с сожалением смотрю на ухудшение отношений между Россией и Украиной, потому что в то время это была единая страна и никто не делил людей на украинцев и русских. Мне нравился и украинский язык, и я кое-что из него помню, например: «Мисяц на небе, сердце умре»...

В Москве я провел лучшие годы своей жизни. Во-первых, мне посчастливилось, что я стал студентом МГМИО — и именно факультета МЭО. Во-вторых, Советский Союз стоял на пороге реформ — только умер Брежнев, потом прошла вереница лидеров: Черненко, Андропов... А Горбачев открыл новую главу в истории страны. Мы были свидетелями того, как начинались реформы, потому что наши преподаватели вдруг начали обсуждать проблемы реального социализма. Мы, говорили они, считали, что система безупречна, но в ней оказалось много скрытых конфликтов, которые не могут быть разрешены при социализме, например конфликт между правом собственности на средства производства и правом на их использование. Кстати, тема моей дипломной работы звучала уже вполне антисоветски: «Недостатки разделения труда при социализме». Но тогда это уже никого не волновало.

Я учился на отлично, но у меня при этом была одна проблема. Я пропускал много занятий. Дело в том, что моя подруга, которая стала впоследствии моей женой, училась в другом институте, я должен был ее встречать. И когда декан по работе с иностранными студентами Добрынин хотел включить меня в список лучших студентов, которые должны были участвовать в конференции отличников, он глянул сначала на мои оценки, потом на показатели посещаемости и сказал: «Мин, ты заслуживаешь наказания». Но, к моему удивлению, вместо этого он в последний момент все же внес меня в список. Меня поразило это неформальное отношение ко мне, ведь посещение занятий было строжайшим требованием, за его нарушение могли не допустить до экзаменов и даже исключить. Но я же отличник, посчитал Добрынин, значит, имею право на участие в конференции!

Учиться было интересно. Система преподавания в МГИМО была жесткая, но это не мешало преподавателям работать с выдумкой, даже креативно. Я помню одного нашего профессора — преподавателя марксистско-ленинской философии, у которого была оригинальная манера принимать экзамен. Он входил в класс и говорил студентам: «Кто хочет получить тройку — поднимите руку». Тому, кто поднимал, он говорил: «Хорошо, вы получаете три». Кто хотел более высокую оценку — оставался и готовился отвечать на вопросы билетов. Через некоторое время профессор спрашивал: «Кто хочет получить четыре?» Тому, кто поднимал руку, он говорил: «Хорошо, вот тебе четыре». Те, кто оставался, продолжали готовить вопросы, пока профессор не спрашивал их: «Кто хочет пять?» Такая была психологическая игра...

МНЕ ПОВЕЗЛО, ЧТО Я УЧИЛСЯ НА МЭО: ТАМ ГОТОВИЛИ ЛУЧШИХ НА ТОТ МОМЕНТ СПЕЦИАЛИСТОВ, КОТОРЫЕ РАЗБИРАЛИСЬ В ЗАПАДНЫХ РЫНКАХ

Никогда не забуду нашу жизнь в общаге. На моем этаже жили кубинцы — прекрасные ребята и partygoers. Каждые выходные они устраивали шумные вечеринки на нашей общей кухне. Еще были очень дисциплинированные северокорейские студенты, монголы, а также лаосцы. Один из них теперь очень известный эксперт, архитектор камбоджийских реформ, экономический советник президента Камбоджи в ранге министра. Четыре года назад он проводил конференцию в Пномпене, куда пригласил меня и еще нескольких друзей по общаге. Мы устроили веселый реюнион! Вспоминали студенческие годы, русскую еду — вьетнамцы обычно сразу влюбляются в пельмени, борщ, харчо и «столичный» салат, мы любим его есть на праздники.

Мне повезло, что я учился на МЭО, потому что там готовили лучших на тот момент специалистов, которые разбирались в западных рынках, знали, как делается бизнес на Западе. Вот почему, когда наступила эпоха рыночной экономики, они возглавили крупные госкомпании или создали свои собственные. Знания, которые мы получали, были на уровне современных требований, они не основывались на социалистических реалиях, и, когда мы вернулись во Вьетнам, в котором началось обновление экономики, нам было легко устроиться на интересную работу. Меня, например, в 1988 году пригласили в наш МИД.

Это было интересное время, Вьетнам собирался вступить в АСЕАН. МИД, который отвечал за процесс вступления, создал для этого специальное подразделение — Департамент АСЕАН. Туда меня и пригласили, поручив отвечать за интеграционный процесс. Приходилось очень много переводить, и здесь хочу сказать большое спасибо преподавателям: мне пригодились знания в области коммерческого и экономического английского, ведь в МГИМО мы делали очень много переводов. Единственной сложностью было то, что все термины и понятия, которые я знал, были английскими и русскими. Поэтому я первым делом купил целый набор вьетнамских экономических словарей.

А через некоторое время судьба подбросила мне шанс. Наш министр иностранных дел был назначен также заместителем премьер-министра, отвечающим за экономическую интеграцию и международное сотрудничество. Он искал помощника, и мне повезло, меня отобрали на эту должность, и я отработал в правительстве пять лет — с 1997-го по 2002 год. В этот период я был причастен, например, к разработке, заключению и ратификации двустороннего торгового соглашения с США. Другим интересным эпизодом было участие в урегулировании пограничного спора с Китаем в акватории Тонкинского залива. За пять лет, что я трудился в правительстве, я наработал массу важных связей, ведь я общался с послами, госчиновниками, бизнесменами.

В тот период мне удалось снова, через десятилетие, посетить Москву: в 2000 году я приехал в Россию как член межправкомиссии для проведения двусторонних переговоров. Москва меня потрясла, произошла абсолютная трансформация: появилось много современных шикарных зданий, по дорогам ездило огромное количество машин, создававших ужасные пробки, но... Мавзолей был на месте! Я ходил прекрасным летним вечером по Красной площади и думал: «Не понимаю, зачем мы уехали из России, здесь же столько красивых девушек!..» Наши заседания заканчивались слишком поздно, поэтому мне, к сожалению, ни разу не удалось побывать в МГИМО.

У меня складывается неплохая карьера дипломата: десять лет назад я начал ее в нашем посольстве в США, а продолжил послом в Великобритании. У меня были тесные отношения с посольством России в Лондоне — оно находится недалеко от нашей дипмиссии,

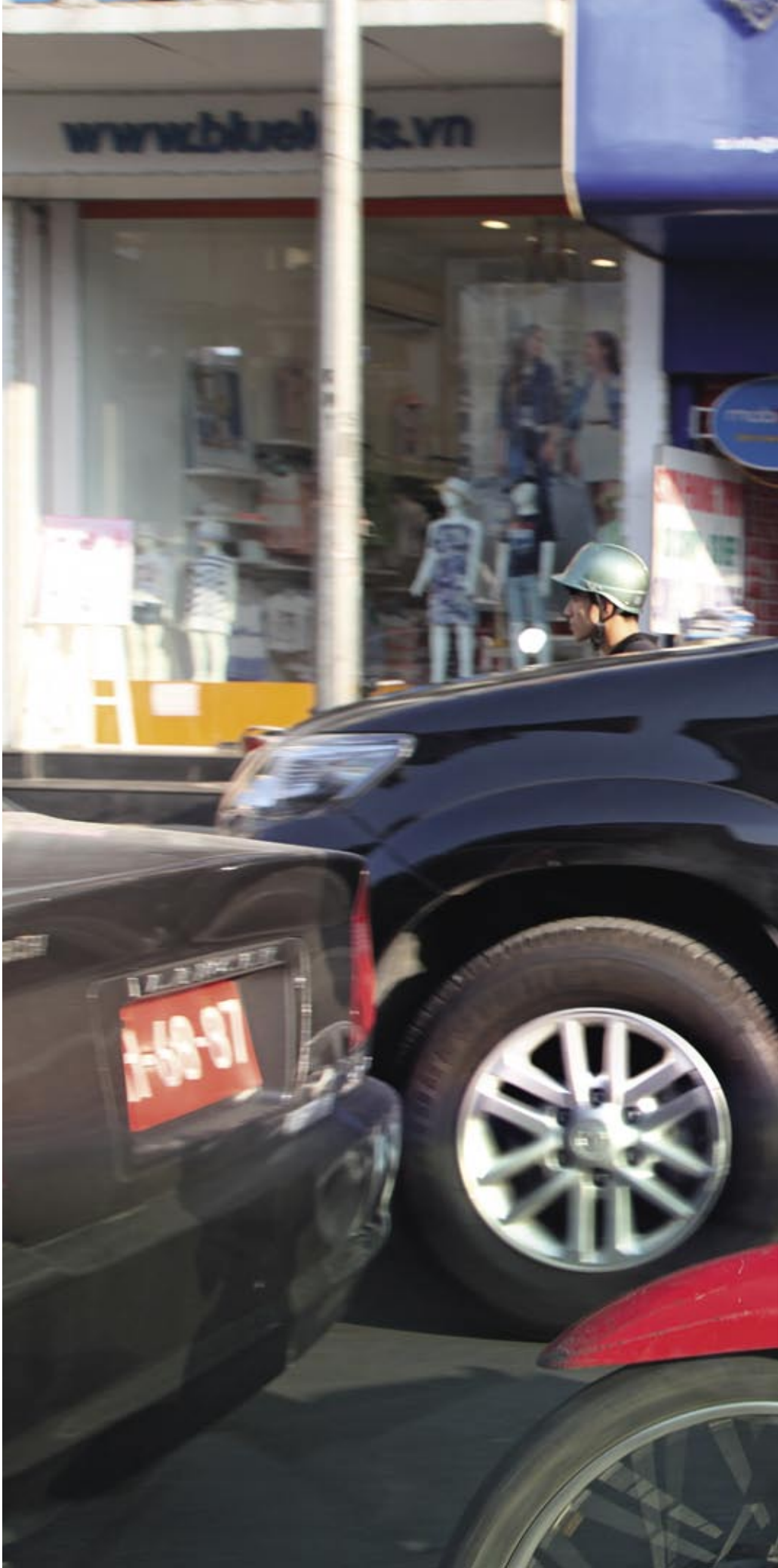
рядом с Кенсингтон-Гарденс. Я часто бывал на грандиозных приемах, которые российский посол Александр Яковенко устраивал в саду. Он тоже выпускник МГИМО. Кстати, мой срок в Лондоне заканчивался в конце прошлого года, и из-за того, что надо было сдавать дела, я, к сожалению, не смог приехать в Москву, чтобы отметить в Кремле 70-летие МГИМО...

Вьетнам добился больших успехов, проводя экономические реформы. Иногда спрашивают: можно назвать его тигром или еще нет? Я помню, президент Джордж Буш-младший назвал Вьетнам молодым тигром, когда наш премьер-министр впервые через 35 лет после войны приехал в Вашингтон… Но нам, конечно же, еще очень многое предстоит сделать,

Мы помним ту помощь, которую оказывал нам Советский Союз в войне с американскими агрессорами. Он не только поставлял Вьетнаму вооружения, на нашей стороне воевали и советские люди. Они тоже приближали нашу победу, и мы это ценим!

чтобы раскрыть свой потенциал. Вьетнам растет очень быстро, и ему нужны большие объемы энергии для промышленности и валюты от экспорта, чтобы финансировать реформы. В этом деле мы хотели бы опираться на сотрудничество с Россией. Мы очень рассчитываем на доходы от туризма, поэтому печально, что количество российских туристов из-за девальвации рубля сократилось.

Вьетнамцы традиционно хорошо относятся к русским людям. Мы помним ту помощь, которую оказывал Советский Союз в войне с американскими агрессорами. У нас была ужасная война, можно сказать, что в каждой вьетнамской семье есть погибшие. Это нас с вами роднит, потому что в России так о себе тоже может сказать почти каждая семья, если вспомнить о Великой Отечественной войне. Советский Союз поставлял нам не только вооружения, на нашей стороне воевали и советские люди. Они тоже приближали нашу победу, которая пришла в 1975 году, когда произошло воссоединение страны. Мы это ценим!



SALE
YAMAHA
Sirius

ТИЕН НГУЕН МАН

(МП, 1991)

заместитель председателя Комитета по международным делам Национального собрания СРВ

В 1984 году, окончив школу с очень хорошими оценками и успешно сдав экзамены в Дипломатическую академию в Ханое, я был отобран в группу, которую государство направило учиться в СССР. Три месяца я изучал русский язык в Киеве, а потом восемь месяцев проучился на подфаке МГИМО. Когда меня спросили, на какой факультет института я хочу поступить, я рассудил так: во Вьетнаме начинаются реформы, его экономика открывается для международного сотрудничества, значит, скоро понадобятся специалисты по международному праву. И поэтому я выбрал факультет МП.

Москва для меня, никогда не выезжавшего за рубеж, была как другая планета. Я был поражен отношением русских людей — их добротой, желанием помочь. Както я шел по московской улице, был жуткий холод, и я заблудился. Никогда не забуду бабушку, которая не только довела меня до нашего общежития на Юго-Западе, но и сказала, указывая на мой красный нос: мол, не закутаешься — отморозишь его… Помню доброту преподавательницы русского языка, которая не только терпеливо объясняла мне правила, но и давала полезные бытовые советы.

На втором курсе я принял участие в конференции студентов МГИМО и Кембриджа, на которой мы моделировали территориальный спор вокруг Парасельских островов в Восточном море. Я собрал в библиотеке документы, обобщил материал и, вооружившись методологией наших профессоров, доказал правомерность суверенитета Вьетнама над этим архипелагом. Успех на той конференции навел меня на мысль о том, чтобы написать на эту тему диплом. Я защитил его на пятерку, а профессора посоветовали мне продолжить обучение в аспирантуре по той же теме.

Между тем к власти в СССР пришел Михаил Горбачев. Мне повезло, я застал перестройку, хотя мало обращал внимание на то, что происходит вокруг: все время отдавал трудной учебе в МГИМО... Впервые я ощутил на себе глобальные перемены, правда негативного свойства, когда за год до окончания института поехал в Германию навестить друзей. У меня даже кусок Берлинской стены дома хранится! Но мне пришлось срочно уехать обратно в Москву, поскольку там активизировались неофашисты, которые представляли опасность для иностранцев азиатского происхождения… В 1991 году, получив диплом МГИМО, я вернулся во Вьетнам, а августовский путч увидел только по телевизору.

Но поработать по полученной профессии мне не удалось. Скоро я понял, что меня волнует проблема отсталости сельского хозяйства. Вьетнам в то время был очень бедной страной, у крестьян не было ни денег, ни технологий. Я понял, что должен чем-то помочь, и, устроившись в агробанк на должность помощник гендиректора, предложил идею: начать выделять крестьянам льготные займы на сумму до 50 миллионов донгов без залога. Банк ее поддержал и осуществил. Вскоре эта инициатива переросла в общевьетнамскую кампанию. Другая моя идея касалась создания совместных банков. В то время довольно много вьетнамских бизнесменов возвращались из-за рубежа, особенно из России и Восточной Европы, и совместные банки могли стать катализаторами развития экономики.

Я БЫЛ ПОРАЖЕН ОТНОШЕНИЕМ РУССКИХ ЛЮДЕЙ — ИХ ДОБРОТОЙ, ЖЕЛАНИЕМ ПОМОЧЬ. НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ БАБУШКУ, КОТОРАЯ НЕ ТОЛЬКО ДОВЕЛА МЕНЯ ДО НАШЕГО ОБЩЕЖИТИЯ НА ЮГО-ЗАПАДЕ, НО И СКАЗАЛА: НЕ ЗАКУТАЕШЬСЯ — ОТМОРОЗИШЬ НОС…

Работая над этими проектами, я понял, что наши амбициозные задачи упираются в низкий образовательный уровень многих наших руководителей, поэтому в 2003 году я перешел из банка на работу в Центральный комитет нашей компартии, в отдел кадровой политики, чтобы реализовать задачу переподготовки кадров. В частности, я инициировал программу обучения вьетнамских специалистов в зарубежных вузах.

В 2009 году партия направила меня поднимать регионы, я был назначен заместителем губернатора провинции Тэйнинь. До этого я знал о проблемах провинции, особенно о ее приграничном споре с Камбоджей, лишь понаслышке, и вот мне самому пришлось ими заниматься, а заодно реализовывать на практике наработки в области кадровой политики. Здесь я должен сказать слова благодарности МГИМО, где я получил базовые знания в области международного права, в частности в части применения принципа соблюдения взаимных интересов. Это помогло нам урегулировать спор и провести демаркацию границы на участке 260 километров. Кроме того, я осуществил ряд программ промышленного развития, создал промышленные зоны, а также курортную зону, ведь в провинции находится очень красивое озеро, на которое любят приезжать туристы.

С 2011 года я работаю зампредом Комитета по международным делам Национального собрания, отвечаю за АТР, в который входит Вьетнам, и должен сказать, что постоянно использую в работе принцип соблюдения взаимных интересов. Он помогает поддерживать дружественные и рабочие отношения независимо от того, с кем я общаюсь — играю ли в гольф с председателем Нацсобрания Мьянмы или Камбоджи, встречаюсь ли за ланчем с депутатами из Японии или Кореи. В Азии, как в Европе и Америке, человек приложит максимум усилий, чтобы реализовать задачу, но при этом для него важны еще и чувства, отношения, которые он порой ставит даже на первый план. Я исповедую такой стиль работы. Главное, что это дает результаты, которые отмечают и в парламенте, и в руководстве партии.

АТР — наиболее динамично развивающийся регион, хотя и у нас есть проблемы. Самая серьезная — это разница в уровне развития и темпах развития у различных стран. Сложно привести их, так сказать, к общему знаменателю. Мы приветствуем активизацию России в нашем регионе, у нас с ней очень хорошие отношения. И мы надеемся, что ее отношения со странами АТР и Вьетнамом будут развиваться хорошо. Я, со своей стороны, сделаю для этого все возможное — для меня это важно, я ведь вырос и выучился в вашей стране... Недавно у нашего президента прошло собрание, на котором обсуждался вопрос инвестиций вьетнамского бизнеса в российскую экономику. Здесь скрыт огромный потенциал! Я считаю, что за последнее время ситуация в России стабилизировалась, а санкции Запада, может быть, даже станут серьезным стимулом ее развития, да и откроют возможности для наших инвестиций. В частности, 29 мая в Астане (Казахстан) мы подписали с Евразийским

CÀ PHÊ
CẤM
- PHÓNG UẾ
- ĐỔ RÁC

сообществом соглашение о присоединении Вьетнама к зоне свободной торговли. Мы надеемся, что благодаря ему правительства наших стран снимут барьеры между Россией и Вьетнамом, в том числе найдут прямой метод расчетов, который сейчас отсутствует. Это значительно повысило бы наш товарооборот.

Сегодня Вьетнам — это страна, которая характеризуется стабильной внутренней политикой, золотым людским ресурсом — людьми, которые стремятся к знаниям, и открытостью к новейшим технологиям. Я уверен, что мы вполне можем стать одной из лидирующих стран нашего региона!

В МГИМО Я УЗНАЛ САМОЕ ГЛАВНОЕ: ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ДЕЛАТЬ ТО, К ЧЕМУ У НЕГО ЛЕЖИТ ДУША. МОЯ ДУША ЛЕЖИТ К ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ, КОТОРОЙ Я ЗАНИМАЮСЬ, РАБОТАЯ ЗАМПРЕДОМ ПАРЛАМЕНТА ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

Я вспоминаю учебу в МИМО с благодарностью. Здесь я получил базовые знания о жизни и о профессии, они помогли мне стать профессионалом и личностью, полезной своей родине. В МГИМО я узнал самое главное: человек должен делать то, к чему у него лежит душа. Если идти от сердца к сердцу, это быстрее приблизит народы к пониманию друг друга. Я хочу сказать, что есть официальная дипломатия, а есть дипломатия общественная. Работая зампредом по международным делам, я занимаюсь именно этим видом дипломатии. Политические споры надо решать через экономический интерес друг к другу, который первичен для отношений. Если людям интересно торговать, от этого будет хорошо всем. Вот сейчас, когда ЕС ввел санкции против России, мне странно, почему их поддержали Болгария, Венгрия, Польша. Ведь им от этого только хуже…

Я поздравляю МГИМО с 70-летием! К сожалению, я не смог сделать этого на торжественном собрании в Кремле, в последний момент моя поездка отменилась. Но я уверен, что обязательно приеду на 75-летие, а также на 80-летие альма-матер — обязательно найду для этого время! MJ

НГУЕН МИН ВУ

(МП, 1989)

директор Договорно-правового департамента МИД СРВ

МГИМО дал мне очень много: и друзей, и, конечно же, большой объем знаний. Я окончил факультет МП в 1989 году, а потом поступил в аспирантуру, которую окончил в 1992-м, защитив диссертацию в области морского права.

Я вспоминаю учебу и жизнь в МГИМО как лучшее время в своей жизни. Мы упорно учились, проводили много времени в библиотеке, но не забывали об общении, интересно проводили время, занимались спортом. Я, например, научился играть в большой теннис, и это стало моим увлечением на всю жизнь.

В ЛЮБОМ ВОПРОСЕ — БУДЬ ТО ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ ИЛИ ПРОБЛЕМЫ МОРСКОГО ПРАВА, СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ КРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН ВЬЕТНАМА ЗА РУБЕЖОМ — Я ОПИРАЛСЯ НА ЗНАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ НА ФАКУЛЬТЕТЕ МП И В АСПИРАНТУРЕ МГИМО

А международное право стало делом моей жизни. С благодарностью я вспоминаю профессора С. В. Молодцова, он был научным руководителем моей кандидатской диссертации, которую я успешно защитил. Я восхищался знаниями и профессиональной компетенцией профессоров Кабатова, Толстопятенко и Колосова, который недавно ушел от нас — я очень об этом сожалею.

Вернувшись во Вьетнам, я стал сотрудником МИД СРВ, работал как в центральном аппарате, так и за рубежом, например в Германии. И в любом вопросе — будь то территориальные споры или проблемы морского права, сотрудничество в предотвращении криминальной деятельности или защита прав граждан Вьетнама за рубежом — я опирался на знания, полученные на факультете МП и в аспирантуре МГИМО.

Я могу с уверенностью сказать, что все вьетнамские выпускники горды тем, что у них была возможность учиться в МГИМО — одном из самых престижных университетов мира. MJ

BỘ NGOẠI GIAO
2

КОНСТАНТИН ВНУКОВ

(МЖ, 1973)

посол России в СРВ

Константин Внуков — один из немногих российских послов, которые поступали в МГИМО с мечтой о карьере журналиста-международника. Но судьба распорядилась так, что выпускник факультета МЖ стал частью дипломатической элиты России. Почти 20 лет Внуков отдал Китаю, работал в центральном аппарате в ключевой роли на азиатском направлении, прослужил пять лет российским генконсулом в Гонконге, столько же — послом в Южной Корее, а в конце прошлого года получил назначение в Ханой. «Когда-то судьба подарила мне встречу с Михаилом Степановичем Капицей, легендарным дипломатом, к которому я, молодой китаевед, попал на практику в МИД. Он зажег во мне искорку интереса к дипломатическому делу, да и научил писать, поэтому творчества в моей работе всегда было много».

MJ: А когда у вас возникло это желание — писать?

Еще в школе. Я жил тогда на подмосковной станции Чкаловская, где находился закрытый институт, в котором работал отец. На Чкаловской в 60-х годах проживали все космонавты — тогда ведь еще не было Звездного городка. Моя школа, которую я окончил в 1968 году, носила имя Германа Титова, космонавта номер два. И только сейчас я понимаю весь символизм этого обстоятельства, ведь во Вьетнаме он — национальный герой (Титов дружил с Хо Ши Мином, был председателем Общества советско-вьетнамской дружбы и Героем Труда Демократической Республики Вьетнам). Всякий раз, когда я упоминаю этот факт своей биографии, вьетнамцы начинают радостно хлопать... Редактор районной газеты «За коммунизм», куда я начал писать заметки, был хорошим наставником. Как-то он сказал: «Хочешь стать журналистом? Тогда на журфак МГУ поступать не советую — научиться журналистике, наверное, невозможно. Если есть искра, все равно будешь писать, но тебе нужна профессия». Я благодарен ему, потому что вскоре кто-то сказал мне, что в МГИМО, на факультете международных отношений, существует группа МЖ. Я подумал: почему бы не попытать счастья? А тут еще вышел фильм «Журналист», герой которого — как раз выпускник МГИМО! Романтизм сюжета удачно лег на мое настроение, и я твердо решил поступать в МГИМО.

ДО СИХ ПОР СЧИТАЮ ВСТРЕЧУ С МИХАИЛОМ СТЕПАНОВИЧЕМ КАПИЦЕЙ СВОИМ БОЛЬШИМ ВЕЗЕНИЕМ. ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ, КОТОРУЮ Я ОТ НЕГО УСВОИЛ, ГЛАСИЛА: «ЗАПИСЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ БЕСЕДЫ ДОЛЖНА ВЫГЛЯДЕТЬ КРАСИВО!»

MJ: В МГИМО поступить было непросто.

Я окончил школу с медалью — правда, серебряной, но она давала право сдавать два экзамена: историю и иностранный язык. Английский я сдал на отлично, это придало мне еще больше уверенности, да так, что на истории, отвечая по теме, которую я хорошо знал, ухитрился... поссорить между собой экзаменаторов. У меня был вопрос по Ивану Грозному, и, чтобы предупредить дополнительные вопросы, я сделал, как сейчас говорят, вброс. Дело в том, что в 10-м классе я прочитал книжку «Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским». И на экзамене сказал: «Мне очень интересна неоднозначная ситуация с Курбским. Как к нему относиться? Как к предателю — он же сбежал к врагам? Или как к патриоту родины, несогласному с жесткой формой правления царя?» У экзаменаторов эта тема, видно, тоже была больная, они и сцепились между собой в споре. Потом смотрят на меня: «Ну, вы все рассказали?» Я говорю: все. И тут началась «лирика»: «А если вы поступите, то чем хотите заниматься?» Я сказал о своем желании учиться на журналиста-международника... В общем, получил пятерку. Кстати, вместе со мной вступительные сдавали несколько известных теперь людей, например Леша Арбатов, ныне академик РАН, он тоже был медалистом.

MJ: Как вы получили китайскую специализацию? Сами попросили китайский язык?

Я интересовался Азией — правда, не Китаем, а Индией, хотел изучать язык хинди. Но распределение языков происходило только в августе, так что интрига сохранялась. А до августа мы работали в стройотряде, на Новом Арбате, который тогда только строился, его знаменитые «книжки» находились на стадии облицовки. Нам выдали форму, главной деталью которой была эмблема МГИМО. Вы не представляете, с какой гордостью мы ездили в метро, поворачиваясь к девушкам так, чтобы они видели эти буквы… Так вот, в один из дней разнеслась весть: надо ехать в институт на распределение языков. А я входил в число счастливчиков, у которых было право выбора. «Какой язык вы хотите?» — спросили меня. «Хинди». В ответ слышу: «Вынуждены вас расстроить: хинди в этом году нет». Из восточных языков мне назвали китайский и почему-то албанский (настолько он, видимо, был для того времени экзотичным). Пришлось взять китайский. А надо сказать, что в 1968 году Советский Союз переживал самый разгар нашей конфронтации с Китаем, ее кульминацией стал позже инцидент на острове Даманский... Расстроенный возвращаюсь домой, родители тоже не в восторге. Но надо отдать должное отцу, он мудро рассудил: «Знаешь, Китай большая страна, и соседями мы с ней будем всегда. Рано или поздно все

переменится к лучшему, и у тебя будет кусок хлеба с маслом, а может, и с икрой!»

MJ: Но своей главной цели вы добились — попали в группу МЖ.

Да, и на нас начали, можно сказать, ставить эксперимент, пытаясь понять, что же должен собой представлять будущий факультет МЖ. Обкатывали на нас новые предметы, некоторые из которых были, я бы сказал, надуманными. Скажем, «СМИ зарубежных стран». В его основе был тассовский справочник с короткой информацией по каждой газете или журналу: год основания, тираж, орган такой-то партии и т. п. Некоторые брали справочник на экзамен и списывали с него ответ. Но в основном те знания, что нам давали, мне в жизни пригодились. Особенно два навыка: вождение (нам рассказали, что в корпунктах не будет обслуживающего персонала, значит, мы сами должны хорошо водить машину) и скоропись — стенография (мне это очень пригодилось, когда я стал участвовать в дипломатических беседах на высшем уровне, записывать их; я даже выработал собственную систему — записывал практически слово в слово). А в целом наш факультет, который был создан в 1969 году, отличало то, что мой сокурсник Юра Симонов, он же Вяземский, сделал своей профессией, — любовь к литературе, культуре. Мне, как будущему китаеведу, повезло: преподаватели, которые давали нам историю Древнего Востока, были изумительными, умными людьми, прежде всего востоковед высшей пробы Арлен Ваагович Меликсетов, ставший впоследствии ректором ИСАА. До сих пор помню его первую встречу с нами. «Я хочу, — сказал он, — чтобы вы не только изучили Древний Восток, но и могли мыслить самостоятельно, вырабатывать собственную точку зрения на явления. Это особенно важно для будущих журналистов».

В ЦЕЛОМ НАШ ФАКУЛЬТЕТ МЖ, СОЗДАННЫЙ В 1969 ГОДУ, ОТЛИЧАЛО ТО, ЧТО МОЙ СОКУРСНИК ЮРА СИМОНОВ, ОН ЖЕ ВЯЗЕМСКИЙ, СДЕЛАЛ СВОЕЙ ПРОФЕССИЕЙ, — ЛЮБОВЬ К ЛИТЕРАТУРЕ, КУЛЬТУРЕ

MJ: Как же получилось, что вы не пошли в журналистику, о чем так мечтали?

Когда наша учеба стала подходить к завершению, завкафедрой МЖ Наталия Ильинична Чернышева, замечательная женщина, которая была очень близка с нашим курсом, сказала мне: «Костя, не хотел бы ты после окончания остаться в институте? У тебя есть склонность к науке, к преподаванию». «Почту за честь», — ответил я тогда... И вот подходит период преддипломной практики. Мне предлагают поехать по мидовской линии в Женеву, в наше представительство при ООН. Но проходит лето, а визы все нет. Уже настает 1 сентября, а практика никак не может начаться. Я пришел в кадры, спрашиваю: как же так? И мне говорят: «Ты ведь китаевед? Не хочешь пойти на практику в 1-й Дальневосточный отдел?» Я согласился и до сих пор считаю встречу с Михаилом Степановичем Капицей, заведующим отделом и тогда членом коллеги МИДа, своим большим везением. В 1-м ДВО была удивительная атмосфера, его сотрудники работали на переднем крае, некоторые были орденоносцами, державшими оборону нашего посольства от хунвейбинов в Пекине в разгар «культурной революции». Капица с самого начала относился ко мне как к рядовому сотруднику, поблажек не давал. Как-то говорит: «Сегодня мы вызываем китайского посла. Ты его встретишь и будешь присутствовать на беседе». Я был в шоке, подумал, что попросят переводить. А я, кроме двух преподавателей — носителей языка, других китайцев-то и не видел! Но меня попросили записывать беседу... Посол был одет во френч, на груди — значки с ликом Мао. Беседа началась в резких тонах, а когда китаец стал стучать кулаком по столу, я подумал: «Господи, что же я с ними связался? Это же дикие люди!» Но это была дипломатия, потому что расстались мы с китайцем хорошо. После того как я его проводил, меня вызвал Капица: «Записал беседу? Теперь бери блокнотик и записывай глаголы, которые будешь использовать: «сказал», «подчеркнул», «указал», «отметил», «провел мысль» и т. п. Запись беседы должна выглядеть красиво!»

MJ: Тоже некий журнализм...

Конечно. Я подготовил текст беседы, он посмотрел, сказал: «Хорошо, грамотно». Этот первый опыт, встреча с китайцами, его похвала — все это зажгло во мне интерес! Кстати, похожая история произошла и с моим сокурсником Валерой Ермоловым, нынешним послом в Малайзии, который учился на кореееведа. Он тоже впервые увидел северокорейцев, но его случай был посмешнее. Капица взял его с собой в северокорейское посольство. Советских дипломатов встречал посол, тоже одетый во френч, но со значками, изображавшими Ким Ир Сена. Пожимая руку каждому из гостей, он произносил одну и ту же фразу: «Вам привет от горячо люби-

мого вождя товарища Ким Ир Сена». Дошел до Ермолова, пожал ему руку и сказал: «А для вас у меня привета от товарища Ким Ир Сена нет, он вас еще не знает»... В общем, когда закончилась практика, я встретился с Н. И. Чернышевой, сказал, что наша договоренность в силе. Но тут узнаю, что Капица, подготовив отзыв на мою практику, приписал: «Распределить в 1-й ДВО». Чернышева мне звонит: «Костя, что происходит?» А что я могу поделать? Если член коллегии МИДа так написал, значит, вопрос решен. Тем не менее я обратился к Капице: «Хочу остаться в институте — писать диссертацию». Его ответ меня обезоружил: «Ну так и пиши, вот я — доктор наук. Если хочешь писать — напишешь. Короче, мы тебя ждем, ты приходишь на должность референта». Так я стал дипломатом, нахожусь на дипслужбе уже более 40 лет. Почти 20 из них отдал китайскому направлению. Был в трех длительных командировках — в 70-е, 80-е и 90-е годы. Кстати, без отрыва от производства стал кандидатом исторических наук.

MJ: Вам повезло, каждое из этих десятилетий характерно эпохальными сдвигами. Не могли бы вы о них рассказать?

В первую командировку Капица отправил меня тогда же, в конце 1973 года. Но не в посольство, а в пограничную правительственную делегацию. Я рад, что начал свою карьеру с погранпереговоров и, хоть и был начинающим дипломатом, внес, смею сказать, свой вклад в решение этих проблем. Мы нашли их развязки, и я считаю это большим достижением, золотым фондом нашей дипломатии. В Китае в то время продолжалась «культурная революция», шла подспудная закрытая борьба, информацию о которой приходилось по крупинкам вылавливать — прежде всего в СМИ. Мы получали две газеты — «Жэньминь жибао» и «Гуанмин жибао», а также журнал «Красное знамя» («Хунци»). В них никто откровенно не высказывался, только если не начиналась очередная «кампания в прессе». К Советскому Союзу в Китае относились тогда еще хуже, чем к США (с американцами китайцы уже нормализовали отношения, особенно после визита Никсона). Мы были врагом номер один, отношения были весьма натянутыми. На улицах общаться с китайцами было трудно: как только они понимали, что ты русский, сразу отскакивали в сторону. Да и не хотелось подставлять людей — после беседы с тобой человека могли начать с пристрастием расспрашивать, о чем это он говорил с «советским ревизионистом».

MJ: Смерть Мао в 1976 году вы застали?

Да. Тот год вообще был необычный. Начался он с того, что в январе умер великий премьер Чжоу Эньлай. Это была трагедия для всего китайского народа, на улицах люди рыдали. Он был, как они говорили, «народный премьер», спасший сотни тысяч, а может, миллионы жизней во время мясорубки «культурной революции», удержавший страну от коллапса в экономике. В апреле, во время праздника поминовения усопших, состоялись стихийные массовые выступления, а 4–5 апреля народ вышел на Тяньаньмэнь,

чтобы почтить память Чжоу Эньлая. Это было и выступление против Мао и клики, известной как «банда четырех», которая его окружала. Я был тогда на площади — пошел просто для себя, мне этого не поручали, много фотографировал. Я впервые в жизни увидел сразу миллион человек! И, когда это море людей стали разгонять, было по-настоящему страшно.

Потом произошел взрыв у ворот нашего посольства, это был теракт. Кстати, мало кто об этом знает. Два смертника шли с сумкой, в которой была адская машина, и нас спасли охранники, не пустившие их на территорию. Китайцы нам сказали, что это была акция какой-то контрреволюционной группировки. Но почему именно у нашего посольства? Скорее всего, это было звено внутренней борьбы, кто-то хотел нас спровоцировать... А летом умер «великий полководец» маршал Чжу Дэ, тоже любимый народом... В июле произошло знаменитое таншаньское землетрясение. Восемь баллов! Помню, меня сбросило с кровати. Наше посольство выстояло, строили тогда хорошо, но трясло потом сильно еще полмесяца. Погиб почти миллион человек, один город был стерт с лица земли... И вот сентябрь: смерть 9-го числа «великого вождя» Мао Цзэдуна. Правда, говорили, что 8-го, но для китайцев цифра 9 — благоприятная. Поэтому официальной датой сделали 09. 09. А через месяц

арестовали «банду четырех». (Я, правда, уже был в Москве — мне дали отпуск после землетрясения.) Мы восприняли этот арест очень серьезно, вернули пограничную делегацию в Пекин. Надо было начинать диалог с новыми властями. Так закончилась одна эпоха — старого Китая, даже природа ее отметила, и пришел Дэн Сяопин, при котором начался отсчет нового Китая, который мы видим сейчас...

Во время второй командировки — с 1980-го по 1985 год — я был уже вторым секретарем. У Китая только начали затягиваться раны «культурной революции», пошел процесс реформ. Я занимался двусторонними отношениями и собирал материал для диссертации, а когда вернулся в Москву, решил поступить в Дипакадемию. Ее тогда возглавлял мой преподаватель и легендарный китаевед С. Л. Тихвинский. Надо сказать, что к тому времени я созрел для того, чтобы поменять специализацию, тем более что такая возможность была: в мире насчитывалось несколько десятков точек — от Нью-Йорка до Токио, — где мог работать дипломат-китаевед. И начальство предложило: «Как ты смотришь на то, чтобы вести китайскую тематику в Белграде?» — «Прекрасно! Это же Адриатика, мечта!» — «Но надо выучить сербскохорватский». — «После китайского-то? Элементарно!» Однако это оказалось тяжелее, чем я думал. Язык этот весьма похож на русский, поэтому самая большая проблема заключалась в том, чтобы не съехать на русский. Но, поскольку я занимался пять раз в неделю и был у преподавательницы единственным учеником, через полгода я заговорил по сербскохорватски! Помогло и то обстоятельство, что она была очень красивой женщиной. Это был серьезный стимул, я на каждое занятие шел с желанием, занимался с подъемом. Всем советую: хотите изучить иностранный язык — идите к красивой женщине-преподавателю!

Я уже настраивался на отъезд в Югославию, как вдруг меня вызвал Капица. Он к тому времени уже был замминистра. Поинтересовался: «Как у тебя занятия идут?» Хорошо, говорю. «Старик, ты понимаешь, перед нами поставлена задача нормализовать отношения с Китаем. Ты же все это знаешь, у тебя хороший язык. Возвращайся на китайское направление и работай!» Действительно, в то время возникла большая потребность в людях, потому что готовился визит Горбачева в Китай... Когда я пришел к преподавательнице, она просто разрыдалась. Да и я был сильно расстроен.

MJ: Помните что-нибудь по сербскохорватски?

Кроме нескольких слов, ничего. Знаю, как будет «Конек-Горбунок» — «Кончч-Грбончч», там гласных звуков нет... В общем, мы подготовили и провели визит Горбачева, а потом произошла трагедия на площади Тяньаньмэнь, и меня направили в командировку — посмотреть своими глазами, что же там произошло. Я две недели ездил по Китаю, написал большой отчет. Очень тяжелая ситуация была в стране... А вот советско-китайские отношения были на подъеме, произошла их нормализация по всей линии — и в партийно-правительственной, и в экономической, и в других сферах.

MJ: И тут Советский Союз развалился...

Да, а меня сразу же после путча командировали в Пекин советником.

MJ: По всему миру над посольствами спускали советский флаг и поднимали российский.

Не только флаг. Помню, как демонтировали с посольского здания герб Советского

РАБОТАТЬ В ДОЛЖНОСТИ ДИРЕКТОРА 1-ГО ДЕПАРТАМЕНТА АЗИИ, КОТОРУЮ ЗАНИМАЛ В 70-Е ГОДЫ КАПИЦА, БЫЛО ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНО: НАЧИНАЛИСЬ «ВОСЬМЕРКА», «ДВАДЦАТКА», САММИТЫ АТЭС, Я ОБЕСПЕЧИВАЛ ВСТРЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ С ЛИДЕРАМИ АЗИАТСКИХ СТРАН

Союза, причем ночью, чтобы телевизионщики, которые собрались у ворот, не увидели... А герб был огромный, из бронзы. И его так неаккуратно сбили, что он разлетелся на массу осколков... В этот заезд я проработал в Китае до 1995 года. Я видел его большой рывок, серьезную трансформацию общества. Это был переход от классической марксистской формулы: рабочий класс — трудовое крестьянство — узкая прослойка интеллигенции («девятая вонючка», как ее уничижительно называл Мао), а также (не прописанный в марксизме) слой аппаратчиков и рабоче-крестьянская армия — к массе отдельных групп, каждая из которых имела свои интересы. События на площади Тяньаньмэнь показали кризис традиционного партийного руководства, погрязшего в жуткой коррупции, в условиях перегрева экономики, взлета цен… Все это и привело к трагедии на Тяньаньмэнь... Но китайские товарищи хорошо знают свою страну, они очень грамотно трансформировали партию и руководство, разрешили принимать в свои ряды частных предпринимателей, превратили КПК в общенациональную силу. Кстати, то же самое происходит сейчас и во Вьетнаме. У них в январе состоится 12-й съезд компартии на котором ей придется принимать важнейшие решения по трансформации своей политики. Вьетнамское общество стало современным, его уже невозможно отгородить от «тлетворного мелкобуржуазного влияния»...

Китайцы сделали это грамотно, хоть и не без проблем — мы знаем о громких коррупционных скандалах. Но мудрый Дэн запланировал такой непрерывный и растянутый во времени переход власти от одного поколения к другому, что это серьезно на системе не сказалось. Она продолжает эффективно работать. А Си Цзиньпин оказался наконец первым руководителем, который не стал «персональным» преемником Дэн Сяопина. И ему надо доказывать свое право быть высшим руководителем, а также демонстрировать способность возглавить борьбу с коррупцией и осуществить новые интересные экономические идеи. Китайцам многое удается, но и проблемы у них большие: это и диспропорции между регионами, и бедность, и попытки определенных сил раскачать стабильность.

MJ: Почему у них реформы получились, а у нас провалились?

Потому что в Китае каждый от них что-то получил. А наша шоковая терапия принесла пользу лишь узкой группе лиц, большинство же пострадало. Нам надо было, как в Китае, растянуть реформы во времени и правильно расставить акценты.

MJ: То есть пойти по китайскому пути?

Ну, копировать чей-либо опыт нельзя. Но продумать шаги, которые бы реформировали страну без потрясений и массового обнищания, уверен, можно было. Ведь при Горбачеве мы китайский опыт под лупой изучали, написали об этом тонны бумаг! О тех же специальных экономических зонах, к которым мы сейчас возвращаемся. В чем особенность китайских зон, продуманных Дэн Сяопином? Во-первых, они создавались в наиболее развитых южных регионах, рядом с Гонконгом и Макао, с расчетом на то, что эти анклавы вернутся в Китай. Но главное было в другом. Китай вложил государственные деньги в создание инфраструктуры, создав ее нулевой цикл, а потом разработал целый ряд юридических преференций для зарубежных инвесторов, которых пригласил «на готовенькое»: вот вам площадка с подведенной водой, электричеством и трудовыми ресурсами. И в течение пяти лет вы не платите налоги. И что самое важное — первыми пришли не японцы или американцы, а китайские инвесторы. Это позволило сразу сделать рывок, после чего пришли американцы и японцы. А как поступаем мы? Выделяем иностранцам

территорию: мол, приходите. А кто будет копать канавы, рыть котлованы? Мы писали об этом массу бумаг, но никому это не было нужно. Когда Черномырдин приехал с визитом в Китай, он сказал нам: «Смотрите, как они рванули вперед!» И обратился к нашему послу Игорю Рогачеву: «Почему вы нам об этом ничего не писали?» «Да тонны написали!» — только и мог сказать Рогачев. И знаете, как на это отреагировал Черномырдин? «Я их не читал, значит, вы их не писали». Какие тут могут быть комментарии?.. Позже мне довелось наблюдать, как работает на практике еще одно изобретение Дэн Сяопина: «одна страна — две системы». Но это уже было в Гонконге и Макао, куда я поехал генконсулом в 1998 году.

MJ: Это же был исторический момент!

Да, я видел, как Китай осуществил свою национальную мечту, покончив с колониальным прошлым. А на следующий год, в декабре, состоялась церемония, в ходе которой португальцы передали китайцам Макао. Теперь это два специальных административных района Китая. Валюта и законы здесь остались прежними, а вопросы обороны и внешних сношений решаются в Пекине. Одна страна — две системы! Я с большим удовольствием проработал пять с половиной лет в Гонконге!

MJ: Что понравилось больше всего?

Я получил доступ к огромной информации по Китаю. Гонконг — это окошко в Китай. Информации поступало столько, что большей проблемой было отсеять правду от дезинформации. Я увлекся аналитикой, много писал. Когда ко мне как-то приехал Игорь Сергеевич Иванов, тогдашний министр иностранных дел России, посол Игорь Рогачев, который сопровождал его, сказал: «Константин Васильевич в Гонконге пишет не меньше, чем я в Пекине». Министр не поверил. Тогда Рогачев добавил: «Я знаю это, потому что он всегда подписывает свои телеграммы»... Гонконг — очень активное дипломатическое место. По количеству консульств — их там больше ста — он уступает только Нью-Йорку. Практически каждый день у тебя встречи... Вернулся я в Москву в 2003 году. Мне сразу предложили место заместителя заведующего родным 1-м Департаментом Азии, дали в ведение наряду с Китаем Монголию, в которой я неоднократно побывал, полюбил. Эта любовь оказалась взаимной: меня наградили монгольским орденом Полярной звезды.

MJ: Примерно в это время министром стал Сергей Лавров.

Да, в 2004 году он вернулся из Нью-Йорка, возглавил министерство и назначил меня директором департамента — я оказался на посту, который занимал Капица, принимавший меня на работу в МИД в начале 70-х. Департамент за 30 лет стал одним из самых больших подразделений, в нем работало 75 человек, которые занимались всей Северо-Восточной Азией (Китай, КНДР, Южная Корея, Монголия и Япония). Работать было очень интересно: начинались «восьмерка», «двадцатка», саммиты АТЭС, я обеспечивал встречи президента России с лидерами азиатских стран... Отработав пять лет, я почувствовал, что немного подустал, захотелось новизны, и, когда министр предложил мне поехать послом в Южную Корею, я с удовольствием согласился. У меня к этому времени были неплохие отношения с корейской элитой, в частности с Пан Ги Муном. Я познакомился с ним, когда он был еще министром иностранных дел. Я был свидетелем его восхождения на главный пост в ООН. Это было в Нью-Йорке. Наш министр в какой-то момент уединился с корейцем, они что-то обсудили, и Пан Ги Мун ушел в хорошем настроении. Я спросил у Сергея Лаврова: «Если не секрет, о чем говорили?» — «Не секрет, он хочет стать генсеком, просил нас помочь, и мы его поддержим». Мы поддержали его и во второй раз, но тогда я уже был послом в Сеуле, где проработал пять лет.

ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ В ХАНОЙ МНЕ ПОЗВОНИЛ КОРЕЙСКИЙ ПОСОЛ И СООБЩИЛ: «ГОСПОДИН ВНУКОВ, ЗА ЗАСЛУГИ УКАЗОМ НАШЕГО ПРЕЗИДЕНТА ВЫ НАГРАЖДАЕТЕСЬ ВЫСОКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ НАГРАДОЙ КОРЕИ»

MJ: Какими посольскими достижениями можете гордиться?

Работать было очень интересно, но непросто. За этот период было организовано три визита наших президентов. Д. А. Медведев приезжал дважды: на «двадцатку» в 2010 году и на саммит по ядерной безопасности в 2012-м. А в следующем году состоялся визит В. В. Путина. Я встречал его поздно ночью из Ханоя, и по дороге до гостиницы он делился со мной впечатлениями о Вьетнаме. Мне было очень интересно, хотя, конечно, я еще не мог догадываться, что это будет мое следующее место работы... Визит президента прошел очень удачно, а что касается, как вы говорите, посольских достижений, то я бы выделил два момента. Во-первых, удалось добиться введения безвизового режима между нашими странами. Когда я приехал в Сеул, речь об отмене виз не шла, корейцы были против: мол, к ним едет много наших нелегалов, особенно с Дальнего Востока. Я сказал: «Ну так давайте наводить порядок в этом вопросе и облегчать режим». Ведь Корея, в отличие от Китая, Пакистана, Индии или Вьетнама, не опасная в миграционном смысле для России страна. Какой здравомыслящий кореец поедет в Россию, чтобы там осесть? Но как поменять визовый режим? Мы поступили так, как и должны были поступить дипломаты: воспользовались тем, что у президента Ли Мён Бака, который уходил с поста, было сильное желание что-то сделать для развития отношений с Россией, и предложили ему эту идею. Он ухватился за нее, поддержал, сломал сопротивление спецслужб, и в ноябре 2013 года мы подписали соглашение о безвизовом режиме. Теперь можно просто купить билет и ехать в Москву или Сеул с правом 60-дневного пребывания!

Вторым своим достижением считаю открытие в центре Сеула памятника Пушкину, на церемонии которого присутствовал президент Путин. Никто не верил, что это произойдет. Мэр сопротивлялся: «У нас и своим-то деятелям культуры некуда ставить памятник, а тут еще иностранный, которого мы толком и не знаем!»... Но мэр понятия не имел о том, что открытие памятника было одобрено Кремлем в качестве одного из пунктов программы пребывания президента. Бронзовый памятник уже лежал у нас на складе, и тут, что называется, хоть в лепешку разбейся, а сделай! И я пошел другим путем. Мне подсказали: ищите собственника земли и уламывайте его. А дальше уже была чистая дипломатия. До визита оставался месяц. Мы пошли по нашим друзьям. У Торгово-промышленной палаты Кореи было прекрасное местоположение, я встретился с ее руководством, говорю: давайте поставим памятник перед зданием ТПП. Президент палаты сказал: «Я — за, но, чтобы принять решение, нам надо собрать общее собрание наших членов». Два раза пытались собрать — не смогли, не набирали кворум... А время тикает. Нашли богатого человека, который любит русскую литературу — правда, Толстого. У него огромный мультимедийный комплекс. Мы с женой поехали смотреть место, но я заметил: едем все дальше от центра мимо каких-то сараев и лавок. Жена говорит: «Не погладят тебя по головке за такой маршрут». В общем, отказались и от этого варианта... А время тикает. И тут к нам обратилась гостиничная группа Lotte с предложением заселить в свой отель президента с его командой. А надо сказать, что с Lotte мы дружим давно. Когда хозяин группы был еще вице-президентом, он отвечал за постройку их гостиницы в Москве.

Однажды он обратился в МИД за помощью: администрация Лужкова создавала им сложности, и процесс затягивался. Мы помогли, отель был построен, и у корейца сохранилось чувство благодарности. А теперь он уже президент группы. Я, естественно, ухватился за его предложение: «Хорошо, но у нас к вам есть просьба. При вашей гостинице есть хороший участок земли с небольшим садом, на самом оживленном перекрестке, да еще рядом с мэрией. Помогите установить там наш памятник, а мы в позитивном ключе будем рассматривать вашу просьбу». Президент согласился и даже решил все проблемы, оборудовав площадку, перестроив в этом месте систему воздуховодов гостиницы, поставив для памятника хороший фундамент — он ведь тяжелый! — выложив красивые ступени. И все это за свой счет, мне ведь денег на это не выделяли! Когда все было готово, мы сказали: «О'кей, ваш отель примет президента и его команду». И в назначенный день мы вдвоем с президентом группы сняли с памятника покрывало в присутствии президента России и нашего министра иностранных дел. Президент сказал: «Хороший памятник».

MJ: После такой оценки хочется почивать на лаврах. Но вам не дали такой возможности, предложили новый вызов — Вьетнам.
Знаете, есть такое выражение: глаз замылился. Обычно после четырех лет посольской работы пропадает драйв, начинаешь выполнять функции без огонька… И Вьетнам действительно стал таким вызовом. Когда министр предложил мне приехать сюда, он добавил: «Знаю, работать ты любишь, но во Вьетнаме ты будешь вкалывать!»

MJ: Жаль было уезжать из Кореи?
Жаль, тем более что у меня осталось одно очень хорошее воспоминание. И высокий орден, которым меня наградила президент Кореи — Пак Кын Хе.

MJ: Расскажете об этом?
В 2012 году в Корее должны были состояться выборы. Явного кандидата не было. Но именно в такой ситуации для посла важно дать центру верный прогноз. Одним из претендентов на президентский пост была Пак Кын Хе, дочка легендарного Пак Чжон Хи, творца корейского чуда и одновременно диктатора, у которого руки по локоть в крови студентов, демонстрации которых он подавлял силой. История этой семьи трагична: мать Пак Кын Хе погибла во время покушения на отца, да и сам отец впоследствии был убит. И дочь дала зарок, что никогда не выйдет замуж, она сказала: «Я выхожу замуж за корейский народ» — и стала профессиональным политиком. У меня даже мысли не было, что она может претендовать на высокий пост. Женщина-президент в Корее? Нереально! Но она была членом парламента, я установил с ней хорошие отношения, посылал на праздники в подарок наши конфеты, шампанское. Мне было интересно с ней разговаривать. И когда она заявила о своих президентских притязаниях, я стал с ней работать: встречался за ланчем, рассказывал о проблемах наших отношений и

одновременно подтягивал к нам, показывая важность России для Кореи. Она относилась к этому с интересом. Потом появились другие кандидаты — демократического толка, меня они избегали, я тоже не горел желанием встречаться и в конце концов внутренне сделал ставку на нее.

MJ: Так вы же сами сказали: женщина-президент для Кореи — нереально.
Да, я рисковал. Но центр ждет от меня расклад сил, я должен сделать прогноз... И тут мне помогла книга мемуаров Анатолия Федоровича Добрынина, человека, прошедшего через горнило президентских выборов, пережившего четверых президентов США! Из его книги я и почерпнул дипломатическую мудрость, которая мне была нужна. Если и делать такой прогноз, считал Добрынин, то лучше за полгода до выборов, а не за неделю. Потому что за полгода все твое суждение забудут, а если ты выскажешь его за неделю и попадешь впросак, твои начальники будут только об одном и говорить: «А чего у нас такой слабый посол?»… Поэтому я встретился с Пак Кын Хе за полгода до выборов и накатал депешу: мол, серьезный кандидат, имеет все шансы, хотя, конечно, для азиатского общества женщина-президент — необычно. Но после того, как в Америке выбрали чернокожего президента, уже сложно чему-то удивляться. Однако я пошел и на более серьезный риск, сообщив Москве, что, если мы хотим попасть уж совсем в яблочко, надо заранее заготовить для Пак Кын Хе

поздравление с победой. «А какие у тебя гарантии?» — спросили в Москве. Я: «Никаких, но есть предчувствие». В общем, коллеги в МИДе подготовили текст персонального поздравления президента России, заслали его в Кремль... В день выборов в штабе Пак Кын Хе сидели мои друзья, корейские журналисты, которым я пообещал интервью в прямом эфире с реакцией России на итоги выборов. За это они обязались отслеживать для меня результат в реальном времени. И они мне позванивали на мобильный до глубокой ночи. Сначала была сложная ситуация: Пак Кын Хе лидировала всего на полтора процента, а в два ночи они мне сообщают: «Посол, мы победили!» Я: «Точно?» — «Точнее не бывает, потому что открывают шампанское!» Я звоню в Москву и говорю: «Официального результата нет, но победа есть, запускаем поздравление!» И вот когда мы умеем работать, то мы действительно умеем! На следующее утро получаю персональное поздравление, подписанное Путиным, моментально запрашиваю встречу. Но была сложность: у кого запрашивать? Еще в силе команда прежнего президента, Пак Кын Хе пока что president-elect, а я официальное лицо... Хорошо, у нас были люди в правящей партии — помогли. Но, как выяснилось, не один я такой умный: у Пак Кын Хе уже четыре встречи! Помимо меня — с американцем, японцем и китайцем. Еду к ней в штаб, телеграмма со мной. А по дороге звонит жена: «Ты едешь к женщине — возьми цветы». И представьте, из четырех послов лишь российский был с букетом цветов! И Пак Кын Хе это оценила. Когда шла инаугурация, на которую приехал наш вице-премьер В. И. Ишаев, и мы пошли к ней для приветствия, произошло следующее: она пожала мою руку, легонько подтянула меня к себе и сказала мне в ухо по-английски: «А вы любите Корею?» Ошарашенный, отвечаю: «Я очень люблю Корею!» Она: «Я в этом не сомневаюсь».

MJ: Полагаю, что это не конец истории.
Не конец. Когда в декабре прошлого года я перед отъездом в Ханой на короткий период приехал в Москву, мне позвонил корейский посол и сообщил: «Господин Внуков, за заслуги указом нашего президента вы награждаетесь высокой дипломатической наградой Кореи. Президент не успела вам ее вручить в Сеуле, поэтому я приглашаю вас в свою резиденцию». И он вручил мне огромную звезду с лентой через плечо и президентским указом!

MJ: Вы уже полгода работаете во Вьетнаме. Понимаю, что многого сказать пока не можете. Но хотя бы в двух словах — какие ощущения?
Вьетнам — страна потрясающая! У нас с ней особые отношения. Здесь я во многом чувствую себя в своей тарелке. За исключением одного: не знаю вьетнамского языка. Он, как я люблю повторять, слишком музыкальный. MJ

АНТОН ГОЛУБЕВ
(МО, 2004)
второй секретарь посольства России во Вьетнаме

Наша группа вьетнамского языка поступала в МГИМО в 1999 году с двухгодичных курсов редких восточных языков. Как тогда нам было сказано, группа была набрана «по заявке МИД России». Из девяти человек, пришедших на первое занятие в 1997 году, окончили МГИМО восемь, за что отдельное большое спасибо нашим преподавателям языка И. А. Мальхановой, И. Е. Алешиной, Л. Л. Сандаковой, которые не только дали нам отличную языковую базу, но и привили любовь к Вьетнаму, зажгли интерес к познанию региона.

На факультете МО мы получили широкие знания по многим направлениям: международное право, мировая экономика, философия, статистика и т. п. Мы разобрались в правовой основе режима нераспространения оружия массового поражения, увидели взаимосвязанность глобальных и региональных межгосударственных процессов. Особенно запомнились лекции и семинары доцента Бориса Сергеевича Ляпустина по истории Древнего мира. Его ораторский талант, артистизм и умение увлечь темой собирали полный лекционный зал. Всегда буду благодарен Елене Александровне Яковлевой за те знания о регионе, которые она вложила в нас, и за ту неоценимую помощь, которую она оказывала при подготовке и защите диплома.

Вспоминается, как в 2003 году благодаря взаимодействию МГИМО, МИД России и Вьетнама я и другой выпускник, Александр Бородин, были направлены на языковую стажировку во Вьетнам, а потом, возвратившись в Россию, за две недели должны были сдать 11 зачетов по основным предметам и спецкурсам, подготовиться к государственным экзаменам. Мы бы не смогли этого сделать, если бы не хорошая профильная подготовка и помощь сокурсников, которые снабдили нас полным набором материалов по всем пропущенным занятиям.

Многое из того, что мы учили, признаюсь честно, уже забылось. Важно, что мы получили систему подхода к сбору материала и его анализу. Из нашей академической группы, включавшей студентов вьетнамского, бирманского и индонезийского языков, вышли замечательные специалисты, которые ныне плодотворно трудятся во многих государственных учреждениях.

Здесь, во Вьетнаме, многие высокопоставленные чиновники (министр юстиции Ха Хунг Кыонг, заместитель министра иностранных дел Нгуен Фыонг Нга, руководители ряда подразделений МИД СРВ) также являются выпускниками МГИМО, что свидетельствует о высоком уровне образования, которое дается в стенах нашего дорогого вуза.

Пользуясь случаем, хотел бы пожелать всему преподавательскому составу крепкого здоровья и благополучия, а студентам — дальнейших успехов в освоении наук.

В первую командировку во Вьетнам я поехал в 2005 году, сейчас нахожусь здесь в третий раз. В 2005–2008 годах работал в нашем посольстве в Ханое, в 2008–2012-м — в генконсульстве в Дананге. Скоро будет третий год, как я снова в Ханое. Отвечаю за внешнеполитическое направление и российско-вьетнамское межпарламентское сотрудничество.

С тех пор как я впервые побывал в Ханое в 2003 году, город очень сильно изменился. К примеру, ранее к десяти вечера он вымирал, а теперь жизнь в нем не замирает и ближе к полуночи. Неизменным остался только облик старой части Ханоя рядом с озером Возвращенного Меча. А на окраинах выросли новые современные кварталы с развитой инфраструктурой, и там, где были проселочные дороги, тянутся скоростные магистрали, прямо через жилые кварталы строятся новые трассы.

Вьетнам — это динамично развивающаяся страна, которая ведет планомерную работу по интеграции в систему международных отношений и торгово-экономических связей. Руководство страны настроено на конкретный результат, не акцентируя без необходимости существовавшие или существующие разногласия с другими государствами.

При этом до сих пор СРВ остается, пожалуй, самым близким другом России в регионе, на которого можно положиться. История 65 лет дипотношений — тому подтверждение. В настоящее время только Россия и Китай имеют отношения всеобъемлющего стратегического партнерства с Вьетнамом. Во многом близки или схожи наши взгляды по большинству актуальных проблем международной повестки дня. Реализуются многие крупные совместные проекты. Растут показатели российско-вьетнамских торгово-экономических связей. 29 мая подписано Соглашение о свободной торговле между странами — участниками Евразийского экономического союза и СРВ, которое даст мощный толчок двусторонней торговле.

Вот уже сколько лет провел я во Вьетнаме, а он все не перестает меня удивлять! Да простят мои вьетнамские друзья такое сравнение, но Вьетнам напоминает мне муравейник. Кажется, здесь непонятно, кто, куда и зачем движется, дорожный «хаос» — тому подтверждение. Однако, как и в муравейнике, все здесь подчинено незаметной внутренней организации, в том числе и дорожное движение. Ограничение скорости в городе — 40 км/ч, это позволяет водителям очень ловко управлять своими мотоциклами.

Вьетнамцы заняты упорным, постоянным трудом и, как и в муравейнике, их главная сила — общность. Вместе они способны преодолеть любые проблемы и достичь больших высот.

У меня с Вьетнамом связано очень многое. Здесь прошла почти треть жизни, родились двое детей. Посчастливилось познакомиться со многими интересными и замечательными людьми. Я очень люблю эту страну и надеюсь, что эта любовь взаимна. MJ

Стоят: Антон Голубев, Анна Габдиева, Константин Лунев, Валентин Лаптев.
Сидят: Михаил Терских, Андрей Киселенков

АННА ГАБДИЕВА

(магистратура «Зарубежное регионоведение», 2012)

атташе посольства России во Вьетнаме

Вообще, моей alma mater был СПбГУ. К сожалению, в МГИМО мне посчастливилось поучиться всего два года. Из абсолютно классического петербургского университета я попала в современную московскую кузницу дипломатических кадров. Разница в стиле подготовки студентов была колоссальная. В СПбГУ упор делали на изучение основ мировой культуры с древних времен, в МГИМО же, наоборот, черпали истину из уроков современности, рассматривали актуальные проблемы, но было настолько интересно учиться, что пара лет магистратуры в МГИМО пролетели как одно незабываемое мгновение.

У нас была очень насыщенная программа, причем гармонично совмещались дисциплины как глубоко теоретические, так и сугубо практические. Меня, истинного гуманитария, буквально завораживали пары профессора В. А. Мельянцева, настоящего «зубра» экономических наук, который с таким увлечением рассказывал о своем предмете — «Экономический анализ моделей регионального развития», — что собирал полные аудитории (к нему на пары наша группа всегда ходила полным составом, еще и друзей приводили!). Ну и конечно же, не могу не вспомнить своего самого любимого преподавателя МГИМО — Елену Ивановну Тюменеву. Сейчас она уже на пенсии, воспитывает внуков, но еще каких-то пару лет назад талантливо воспитывала в нас вьетнамистов-синхронистов. Вообще, вьетнамский язык относится к той небольшой группе языков, с которых практически невозможно переводить синхронно, ведь чтобы уловить суть сказанного, нужно прослушать предложение до конца. Но, имея богатый опыт, уникальные методы внушения («Все невозможное — возможно!»), Елена Ивановна научила нас виртуозно вычленять и переводить основную мысль говорящего, даже если этот «непревзойденный оратор» является законченным демагогом и его на родном-то языке не всегда понятно, что уж говорить про вьетнамский.

Был в моей студенческой мгимовской жизни еще один важный преподаватель, который оказал особое влияние, — Елена Александровна Яковлева. Когда я только поступила в магистратуру, нам практически сразу нужно было определиться с научным руководителем. Поскольку я была новичком, никого из преподавателей не знала, то решила спросить совета у одногруппников. Когда я рассказала, о чем хочу писать свою магистерскую диссертацию, мне все как один предложили обратиться к Елене Александровне, по-дружески предупредив при этом, что преподаватель очень строгий и поблажек не дает. Придя к ней знакомиться, я увидела человека, абсолютно влюбленного в Восток. Хотя по специальности она лаосист, тем не менее Елена Александровна одинаково прекрасно разбирается и во вьетнамских, и в тайских, и даже в кхмерских реалиях... Одногруппники оказались правы. Скидок на то, что я «новенькая» и «не из МГИМО», не было. Жесткая дисциплина, требование выражать ясно и четко мысль, причем исключительно свою, а не компиляцию чужих, — и вот уже к началу второго курса у меня была готова вся диссертация (а кто-то в это время еще только тему выбирал!). Я очень благодарна Елене Александровне за те качества, которые она воспитала во мне: за собранность, самодисциплину и за то, что очень важно в моей нынешней работе, — строгое выдерживание сроков. А совсем недавно она передала с оказией мне домашние сухари из черного хлеба (так его не хватает на чужбине!). И вот сидим мы с мужем (кстати, тоже ее студентом), хрустим этими сухарями и думаем, что еще три года назад мы даже не подозревали, что строгая Елена Александровна будет слать нам сухарики с далекой Родины!..

МГИМО ПОДАРИЛ МНЕ УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК ОТЛИЧИЯ. КОГДА ВО ВЬЕТНАМЕ ТЫ ВСТРЕЧАЕШЬ НАШЕГО ВЫПУСКНИКА, ОБЩЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ УЖЕ СОВЕРШЕННО В ДРУГОМ КЛЮЧЕ

Поскольку я успела получить образование сразу в двух вузах, у меня сложилось очень ясное понимание того, что именно дал мне МГИМО. Прежде всего это широта кругозора. Если, получив бакалаврский диплом, я была исключительно филологом со знанием вьетнамского и китайского языков, то, держа в руках диплом магистра МГИМО, я уже с гордостью могла назвать себя специалистом-международником. МГИМО позволил мне получить знания из различных областей, но без потери их качества и глубины. МГИМО подарил мне удивительный знак отличия. Во Вьетнаме практически все руководители различных министерств и ведомств получили советское или российское образование, но, что особенно приятно, значительная часть из них окончили именно МГИМО. И, когда, приходя на встречу, ты упоминаешь имя родного института, лицо собеседника расплывается в дружеской улыбке, общение продолжается уже совершенно в другом ключе... Достижений в моей карьере пока не так уж много, я только начинаю свой дипломатический путь, но я всегда буду благодарна нашему институту за те знания, за тех друзей, которые он мне подарил!

Во Вьетнаме я уже два года, выполняю функции помощника посла, заведую протоколом посольства, занимаюсь вопросами внутренней политики и являюсь основным устным переводчиком. В Ханое я всего год, до этого была годичная командировка в Центральный Вьетнам — в наше генконсульство в Дананге.

Вьетнам сегодня — это динамично развивающееся государство, которое проводит активную сбалансированную внешнюю политику. Это прекрасная страна с отзывчивыми, добрыми и дружелюбными людьми, которые всегда готовы прийти на помощь. Вьетнам — это и необъятные изумрудные рисовые поля, и бесконечные белоснежные пляжи с лазурными водами Южно-Китайского моря. Это и многовековая история, которая чтит традиции, но при этом активно внедряет инновации. Это и абсолютный религиозный синкретизм, когда буддисты мирно уживаются с католиками, при этом в каждом доме обязательно стоит алтарь поклонения предкам. Вьетнам — разный, его изучаешь ежедневно, и каждый раз он открывается для тебя с новой, неизведанной стороны.

КОНСТАНТИН ЛУНЕВ

(МО, 2008)

второй секретарь посольства России во Вьетнаме

Для меня поступление в МГИМО остается одним из самых ярких впечатлений в жизни. Первой парой в сентябре 2003 года был вьетнамский. Помню, как мы, пять первокурсников, слегка ошарашенные перспективой связать свою жизнь с Вьетнамом, выведывали у преподавателя Л. Л. Сандаковой, что нас ждет в ближайшие годы. В конечном итоге мы все успешно окончили университет, и большую роль в этом сыграли именно наши преподаватели по первому языку — Л. Л. Сандакова и С. Е. Глазунова, а также Е. А. Яковлева, которая вела страновые курсы.

Многое из того, чему нас обучали, в той или иной степени пригодилось в дальнейшем. Первые месяцы работы моей настольной книгой было пособие по диппротоколу А. Ф. Борункова. Сейчас с учетом дискуссий во вьетнамском обществе регулярно приходится освежать знания по международному морскому праву, истории международных отношений. Здесь у меня есть определенные претензии к самому себе, так как далеко не все, что давалось кафедрами ИМО и ВП, всемирной и отечественной истории, дипломатии, востоковедения, международного права, удалось освоить. Вместе с тем мы получили необходимые ориентиры, помогающие на службе и в жизни.

Полезной была работа в Секретариате модели ООН. Например, мне посчастливилось

возглавлять работу одного из комитетов на Московской и Одесской моделях. Это прекрасная школа. Она наглядно показывает твои сильные и слабые стороны, заставляет расти профессионально, совершенствовать навыки общения, организаторские способности. А еще работа в Секретариате — это, конечно, возможность расширить круг знакомств, поездить по стране, прочувствовать, как функционирует крупнейшая международная организация.

Вообще, в университете всегда были условия для применения знаний. На последнем курсе довелось поработать в Ассоциации выпускников, а преддипломная практика в Ханое помогла окончательно определиться с выбором дальнейшего пути.

При этом мы не замыкались на учебе. МГИМО занимал очень большую часть жизни, ведь даже за стенами вуза мы оставались студентами, а 26-й трамвай исправно привозил нас к новочеремушкинскому общежитию. Летом мы ездили на Байкал со стройотрядом, в Волгоград — с моделью ООН, на военные сборы, на отдых в Сочи — всего не перечислить! С МГИМО у меня всегда будут связаны самые лучшие чувства и воспоминания!

Это моя вторая командировка в Ханой. Первая продлилась пять лет, вторая началась в конце прошлого года. За это время «сидел на протоколе», потом работал в консульском отделе. Сейчас в группе российско-вьетнамских отношений, курирую отдельные направления сотрудничества, работаю с нашими делегациями, местными министерствами и ведомствами.

Вьетнам сегодня — это страна, которая хорошо помнит свою историю и ее уроки, но настроена на максимальное использование новых возможностей для движения вперед. Местное население, молодежь ориентированы на получение знаний. Однако здесь пока фильтруют то, что предлагается извне под видом различных «прав и свобод».

Вьетнамцы — непростые переговорщики, но приветливые люди, сохранившие особое отношение к России и русским. Работать здесь интересно. MJ

ВАЛЕНТИН ЛАПТЕВ

(МО, 2010; магистратура «Регионоведение», 2012)

атташе посольства России во Вьетнаме

В школе моими любимыми предметами были история и иностранный язык. Тогда я хотел продолжить учебу на историческом факультете, а о поступлении в МГИМО даже не думал — настолько невозможной эта мысль казалась школьнику из небольшого уральского города Асбест. Однако призовое место на Всероссийской олимпиаде по истории предоставило мне уникальную возможность стать одним из студентов нашего замечательного института.

Первое, что меня особенно удивило в МГИМО и чего я, конечно, никогда не ззабуду, — это очень теплая и, без всякого преувеличения, дружеская атмосфера во взаимоотношениях между студентами и преподавателями. Хорошо помню, как в самом начале учебы после семинара по истории дипломатии профессор Евгений Михайлович Астахов дружески пожал мне руку, когда я обратился к нему с каким-то вопросом, дав тем самым понять, что в этом институте бывший посол в трех латиноамериканских государствах может свободно, открыто, без всякой заносчивости и демонстрации собственной важности пообщаться с первокурсником. Такие, казалось бы, малозначащие моменты на самом деле закладывают в человеке некий культурный код, стиль поведения или, как принято говорить, корпоративный дух, которого он впоследствии будет придерживаться.

Очень благодарен начальнику курса Николаю Олеговичу Грановскому, который помогал студентам из разных уголков нашей необъятной страны перестать чувствовать себя чужими в столице, относился к нам буквально по-отечески, устраивал пешие экскурсии по старой Москве и водил на матчи футбольного «Торпедо», за которое он болеет с детства.

С большим уважением и благодарностью отношусь к Елене Львовне Гладковой, которая была рядом с нами с первого и до последнего дня учебы, помогая овладевать редким персидским языком, а также к Нине Михайловне Мамедовой, передававшей нам, новому поколению студентов, свои уникальные знания по экономике, истории и политике Ирана.

Жизнь сложилась так, что в МИДе мне пришлось несколько сменить свою средневосточную специализацию и отправиться в первую командировку в Ханой, где я работаю уже чуть больше года. Во многом благодаря этому я еще раз убедился в том, что главная ценность знаний, навыков и умений, полученных в МГИМО, — их универсальность в сочетании с, возможно, лучшей в нашей стране языковой подготовкой. Все это очень помогает разбираться в тонкостях внешней политики Вьетнама, которыми я здесь занимаюсь, а также делать более или менее удачные попытки в изучении вьетнамского языка.

Одним словом, образование, полученное в МГИМО, помогает каждый день осваивать новые горизонты, овладевать спецификой профессии, больше узнавать о Вьетнаме — прекрасной, теплой и традиционно дружественной нам стране, где практически каждый день в любом месте — от канцелярии правительства до маленького уличного магазинчика — можно столкнуться с человеком, который долгое время прожил в нашей стране, прекрасно говорит по-русски и испытывает самые искренние чувства к России. Это, пожалуй, самое главное, что заставляет с первого взгляда влюбиться во Вьетнам! MJ

МИХАИЛ ТЕРСКИХ

(МО, 2011; магистратура «Мировая политика», 2013)

атташе посольства России во Вьетнаме

Я до сих пор считаю, что в МГИМО попал случайно. В 2007 году учился в 10-м классе, готовился поступать на программиста и о карьере дипломата даже не задумывался. Об учебе в МГИМО мечтала моя мама, которая и предложила мне принять участие в конкурсе «Три шага до мечты», проводимом газетой «Известия». В конкурсе должны были участвовать выпускники 11-го класса — что я на год младше, я нигде не указал, хотел просто попробовать свои силы, чтобы поступать на следующий год. Но я прошел в финал, который проходил в Москве, победил и завоевал главный приз: поступление без экзаменов на факультет МО. Однако после оглашения результатов мне пришлось признаться комиссии во главе с А. В. Торкуновым, что мне остался еще год до окончания школы. Я боялся, что Анатолий Васильевич отчитает меня за это, но он посмеялся и сказал, что готов принять меня, если до конца июня (а дело было в конце мая) я принесу аттестат о среднем образовании. Пришлось за месяц сдавать экстерном 11-й класс! Зато не пришлось сдавать ЕГЭ.

Интересно, что уже после завершения всех формальностей, если друзья спрашивали, какие языки я буду учить, отвечал: «Да какая разница, дадут вьетнамский — буду учить его». И каково же было мое удивление, когда в первый день в институте мне достался именно вьетнамский! И замечу, что ни разу пока не пожалел.

Во Вьетнам приехал сразу после окончания магистратуры, тружусь во внешнеполитической группе. До сих пор в восторге от страны пребывания — даже несмотря на то, что свободного времени почти нет и выехать за пределы столицы получается редко. Вьетнам нравится в первую очередь своими людьми — открытыми, жизнерадостными и всегда готовыми прийти на помощь. Пожалуй, из всех народов Азии больше всего на нас похожи именно вьетнамцы, по некоторым вопросам мы даже думаем одинаково!

Среди преподавателей в первую очередь запомнились те, кто развивал во мне вьетнамиста-востоковеда: С. Е. Глазунова, Е. И. Тюменева, Е. А. Яковлева, Н. П. Малетин. Объединяет их всех любовь к Востоку, которую они не без успеха пытались передать нам. Особенно запомнился преподаватель военного перевода В. Н. Куряков, один из немногих, кто помимо непосредственно языковых знаний давал нам ценные навыки перевода. Организованность в работе прививала В. Н. Трибунская, нестандартность восприятия действительности — А. В. Гребенюк.

Сейчас помимо работы в посольстве продолжаю обучение в аспирантуре, с невероятно теплыми чувствами каждый раз прихожу в МГИМО — даже немного жаль, что учеба закончилась так быстро. MJ

ТХУ ДО НГУЕН

(МЭО, 1984)

представитель компании International Education Management Group

Если честно, я до самого окончания школы не знал, кем хочу быть. Мои братья и сестры не советовали мне поступать в политехнический институт, поскольку сами уже там учились. «В политехе тяжело, — сказал мне старший брат, — лучше поступи в какой-нибудь легкий вуз или попробуй получить образование за рубежом». Это было разумной идеей. Дело в том, что у меня была очень большая семья, прокормить столько детей родителям было сложно. Поэтому я выбрал Университет внешней торговли в надежде, что меня, как отличника, отберут для зарубежного обучения. Тогда родителям не придется меня содержать до конца учебы, за рубежом я буду получать хорошую стипендию.

Так и произошло: я на отлично сдал экзамены в этот университет, и меня отправили учиться в Москву, в МГИМО. В 1979 году я поступил, минуя подфак. Это был первый год, когда система изменилась и вьетнамцы стали поступать в советские вузы напрямую: правительство приняло такое решение, чтобы сократить расходы. Поэтому первый год был очень тяжелый. Я всегда был на первом месте в школе, очень любил учиться, и, может быть, поэтому из всей нашей группы лишь я сдал первую сессию на четверки, остальные — на тройки.

Поскольку в Ханое я поступал в Университет внешней торговли, в МГИМО меня определили на факультет МЭО. Поселили в общежитие на Новочеремушкинской улице, а спустя два года перевели на проспект Вернадского — до сих пор помню номер своей комнаты: 1304. В прошлом году я приезжал в Москву на 70-летие МГИМО и поднялся на свой 13-й этаж…

Но в самом начале учебы не обошлось без проблем. Я стал, например, пропускать занятия по русскому языку, на меня даже жаловались преподаватели. Не могу объяснить свое поведение иначе, как глупостью, свойственной молодому человеку, который остался без присмотра родителей. Меня даже хотели исключать из МГИМО. Однако отец, у которого были хорошие связи (он до пенсии работал замминистра лесной промышленности), смог убедить наше посольство дать мне шанс. Я быстро выправил положение и стал очень хорошо учиться.

Моей специализацией была экономика США, но для дипломной работы я выбрал тему «Экономические отношения между СССР и ФРГ». Дело в том, что в тот период советско-американский товарооборот был весьма незначительный, а с ФРГ — огромный, по этой теме было гораздо больше материала. Какая разница — США или ФРГ? Ведь обе страны — капиталистические…

В 1984 году после окончания МГИМО с дипломом с отличием я вернулся домой, но в МИД устроиться не смог: в том году не было вакансий. Не пошел я и в Министерство юстиции, которое было образовано в тот год, поскольку мне предлагали место преподавателя, а я хотел работать в международной сфере. Но, когда меня пригласили на работу в международный отдел ЦК КПВ, я согласился. Однако мне пришлось сделать крутой поворот в своей специализации: мне, американисту, поручили заниматься советской тематикой и

Я ЦЕНЮ МГИМО НЕ ТОЛЬКО ЗА СОЛИДНУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ БАЗУ, НЕ ТОЛЬКО ЗА ТЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗВИТИЯ, КОТОРЫЕ Я ИЗУЧАЛ, НО И ЗА ЗАКОНЫ ДРУЖБЫ, КОТОРЫМ МЫ ВСЕ С УДОВОЛЬСТВИЕМ ПОДЧИНЯЕМСЯ

сотрудничеством с КПСС. Мне пришлось много работать с русским языком, которому я уделял в институте меньше внимания, нежели английскому.

Через четыре года я стал главным специалистом в ЦК по Советскому Союзу и КПСС. Все документы, касавшиеся межпартийных отношений, готовились мной (в частности, я был редактором русского текста программы КПВ, принятой на VI съезде, а также экономической части отчета съезду), и руководство партии даже рассматривало возможность подготовки меня на должность посла в СССР. У них была идея послать не возрастного члена ЦК, как было принято, а именно молодого специалиста, который мог бы помочь им понять, что происходит в Советском Союзе: тогда ведь шла перестройка, был взрыв гласности. Хотели даже для этого избрать меня в ЦК, а перед этим, в 1990 году, послать учиться в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС. Но я отказался, потому что понимал: скоро сама КПСС может исчезнуть. Никто не мог предположить, что в следующем году исчезнет Советский Союз...

Вместо того чтобы поехать в Москву, я поехал учиться в Гарвардский университет. А произошло это так. Во Вьетнам приехали американцы, которые хотели отобрать способных студентов для учебы в Америке. Вышли на меня. Но это не понравилось моим начальникам в ЦК, меня даже включили в список неблагонадежных. Но в конце концов на уровне премьер-министра было принято решение меня отпустить. Рассудили так: если партия не доверяет человеку, работающему в ЦК, как она может доверять кому-то вообще? И я уехал на два года в бизнес-школу Гарварда.

Должен сказать, что, как выпускник МГИМО, я не уступал в учебе самим американцам — настолько солидной была база, которую я получил в нашем институте. Впрочем, на образовательном уровне разница между Гарвардом и МГИМО была небольшая. А вот по сути она кардинальная. В бизнес-школе изучают практику бизнеса, кейсы. Огромное достоинство этой системы в том, что они выбирают представителей не только разных стран, но и самых разных профессий — журналистов, хоккеистов, фермеров и т. п. В этом разнообразии опытов — суть образования. Рассматривая конкретный кейс, каждый из них давал свое решение, которое необязательно должно быть правильным, но это решение было их собственным. Не как в МГИМО, где был один правильный ответ, который искал весь класс. Во-вторых, поскольку в бизнес-школу отбирают лучших, качество дискуссий там — на очень высоком уровне. Наконец, диплом Гарварда — это входной билет в сообщество, которое помогает вам устраиваться в жизни, это связи, связи и еще раз связи... Однако именно с этим у меня после окончания университета возникли проблемы. Вернувшись домой, я стал сотрудником канцелярии премьер-министра СРВ и не мог встречаться с иностранцами просто так, за кружкой пива: я дал соответствующую подписку, ведь я был носителем секретов. По крайней мере, для каждой такой встречи надо было спрашивать разрешение…

В правительстве я сначала ведал сотрудничеством с Западной Европой, а когда

в 1994 году было отменено американское эмбарго и началась нормализация отношений с США, меня попросили перейти на американское направление, которое я и курировал целых 13 лет. За это время сменилось три премьера, и я был помощником всех троих, занимаясь разработкой основ отношений между Вьетнамом и США. А ключевым эпизодом этой работы было, конечно, заключение в 2002 году торгового соглашения с США. Я с самого начала участвовал в переговорах, готовил инструкцию, как вести их, разрабатывал дорожную карту, в которой намечал реперные точки, которых мы в ходе переговоров должны достигать.

С американцами у нас сложные отношения. С одной стороны, Вьетнаму нужно сотрудничество с США, чтобы уравновесить то серьезное влияние, которое на нас оказывает Китай. Раньше эту роль, как известно, выполнял Советский Союз. Правда, таких отношений, какие были между нами и СССР, у Вьетнама с США никогда не будет — у нас были братские отношения… Другое дело, что у американцев мощная экономика и лучшие программы развития, которые они могут предложить другим странам, а также менее жесткие требования лояльности, нежели у европейцев и японцев, которые при заключении договоров требуют покупать только их оборудование. С другой стороны, цель США — не столько помочь в развитии, сколько через торговлю и инвестиции открыть наше общество к демократии в западном понимании, то есть чтобы не было, например, руководящей роли коммунистической партии. А это для нас неприемлемо.

Соглашение с США дало нам доступ на большой американский рынок, дало равные возможности в конкуренции с другими странами за счет снижения таможенных тарифов. В перспективе возможно вхождение Вьетнама и в Транс-Тихоокеанское партнерство, в котором вероятен вариант беспошлинной торговли.

В 2007 году я понял, что хочу поработать на себя, и ушел в отставку. На госслужбе ведь небольшие зарплаты, если вы честно работаете на родину, возможностей для побочных заработков у вас нет. И я ушел в бизнес, стал независимым бизнес-консультантом — работаю с американскими, сингапурскими, французскими, китайскими и другими компаниями.

Когда я вспоминаю учебу и жизнь в МГИМО, я ценю эти годы не только за солидную образовательную базу, не только за те фундаментальные законы международного развития, которые я изучал, но за законы дружбы, которым мы все с удовольствием подчиняемся. Я еще раз это понял, когда встретился со своими друзьями на праздновании 70-летия МГИМО, куда я вернулся впервые с 1990 года!

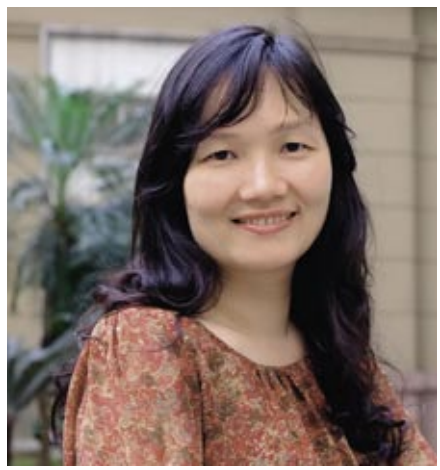
ФАМ ЛАН ЗУНГ

(МП, 1992)

декан факультета международного права Дипакадемии СРВ

Я поступила на факультет МП МГИМО в 1987 году. Время в России было для нас самым замечательным. У вьетнамцев, приехавших из страны, пострадавшей после войны, в СССР были хорошие условия для учебы и жизни. Русские люди добрые, а главное, особенно мудрые. Я прекрасно помню, как наша преподавательница на подфаке о нас заботилась как о своих детях. Также хорошо помню, как мы смотрели игру «Что? Где? Когда?» и восхищались знатоками, ходили в театры, на концерты.

Все пять лет моего образования в МГИМО я была отличницей. Жаль, что в конце я не получила красный диплом всего из-за одной четверки на государственном экзамене по



английскому языку. Но именно в Москве я нашла свое счастье и вышла замуж за вьетнамского студента МАДИ, и с тех пор 3 июня мы отмечаем день своей свадьбы.

Вернувшись во Вьетнам, я начала работать в Дипакадемии, в то время как муж занимался бизнесом. А в 2002 году мне предложили поехать учиться в США, во Fletcher School of Law and Diplomacy, Tufts University. Когда американцы, изучающие русский язык, услышали, как я разговаривала на русском, они были крайне удивлены, потому что для них это довольно сложный язык.

Если говорить о главном отличии в обучении, то могу сказать, что советская (или российская) система отличается от американской тем, что она намного более комплексная. В МГИМО мы получили фундаментальное базовое образование — что называется, от а до я. Вся система была логично выстроена: сначала базовые курсы, а потом углубленные, специализированные. В США же система другая: вы в самом начале имеете право выбрать три-четыре основных курса, причем на ваш личный вкус, а остальные будут (даже если они и важные) второстепенными. В общем, в Советском Союзе был более теоретический подход, а в США — более практический, хотя, думаю, сейчас в России система работает несколько по-другому, в более западном ключе.

В 2002 году с дипломом Fletcher я вернулась в Дипакадемию и стала сначала замдекана, а вскоре и деканом факультета МП. На этой должности я работаю до сих пор, то есть занимаю пост, который уже длительное время занимает в МГИМО Геннадий Петрович Толстопятенко. Он, кстати, преподавал у меня конституционное право — хочу передать ему привет!

В МОСКВЕ Я НАШЛА СВОЕ СЧАСТЬЕ И ВЫШЛА ЗАМУЖ ЗА ВЬЕТНАМСКОГО СТУДЕНТА МАДИ, И С ТЕХ ПОР 3 ИЮНЯ МЫ ОТМЕЧАЕМ ДЕНЬ СВОЕЙ СВАДЬБЫ

Должна сказать, сейчас Вьетнам реформирует свое высшее образование. Если раньше учебные программы основывались на советской системе, в частности той, которая существовала и существует в МГИМО, то теперь мы стараемся, сохраняя все то хорошее, что мы взяли у Советского Союза, внедрять в нашу систему американские и западноевропейские практики и взгляды. Тем более я очень горжусь тем, что традиции и деятельность вьетнамской дипломатии стали полезными в преподавании не только в нашей академии, но и в других вьетнамских вузах. Дело в том, что все больше наших выпускников хотят продолжить свое обучение в Америке или Европе. У Дипакадемии, например, есть соглашения об обмене студентами с австралийским университетом New South Wales. Тем не менее я бы приветствовала обмены между МГИМО и нашими университетами. В 70-е годы, когда Вьетнам был отсталой страной, Советский Союз помогал нам. Мы это помним. И теперь, когда Вьетнам становится сильным игроком в АТР, мы могли бы помогать России наращивать свое присутствие в этом важном регионе, в том числе и по образовательным каналам.

БУЙ КУЙЕТ

(МП, 1983)

представитель компании Mubadala Petroleum (ОАЭ)

Я не выбирал МГИМО, за меня это сделало посольство Вьетнама в Москве, оно же выбрало для меня языки — французский и английский. Но теперь, спустя многие годы, я горд и счастлив, что окончил этот университет, один из самых престижных и известных. Если бы мне пришлось вновь выбирать вуз, я бы выбрал МГИМО сам!

Я начал обучение на факультете МП в 1977 году, когда мне было уже 28 лет. Дело в том, что я девять лет прослужил в армии, принимал участие в освобождении Сайгона и всего Южного Вьетнама. Непосредственно в боевых действиях я не участвовал, с винтовкой в атаку не ходил — у меня было среднее образование, и командование держало меня на ответственной должности в штабе. Помню, как в 1972 году мы освободили небольшой городок, находившийся к востоку от Сайгона, на границе с Камбоджей, и сделали его плацдармом для развертывания освободительных действий, которые привели к победе. И 30 апреля, в день, который Вьетнам отмечает как дату окончания войны и воссоединения страны, я находился в освобожденном Сайгоне (позже Хошимине). Там же я вскоре поступил в Социально-гуманитарный университет — тогда-то по результатам вступительных экзаменов меня и отобрали для учебы в СССР.

Мне нравилось учиться на юриста в МГИМО, прежде всего изучать древнеримское право, которое вел профессор Кабатов, ветеран войны. У него не было рук, и я восхищался им и уважал за его подвиг, потому что сам прошел через войну. Мы с ним не общались на эту тему, я не знал русского языка даже на том уровне, который позволил бы мне поднять руку, чтобы выступить на семинаре. Я не все понимал из того, что он говорил, а он не мог писать на доске. Кабатов знал, что вьетнамцам тяжело будет даже физически прочитать объем литературы, необходимый для сдачи экзамена, поэтому он сделал нам послабление: всем студентам надо было готовить 150 вопросов, в то время как вьетнамцам — всего 40 самых важных. Другим предметом, который мне нравился, было морское право... Несмотря на большую учебную нагрузку, у нас была интересная жизнь, мы ходили в кино, театры, играли в футбол с русскими студентами, которые, кстати, называли меня Колей, и мне это было приятно...

В Москве я встретил свою любовь — свою будущую жену Ло Тхи Тяу. Ей тогда было 17 лет, и она училась в МГПИ имени Ленина. На последнем курсе мы решили сыграть свадьбу, но, когда пришли в посольство, чтобы зарегистрировать брак, начались трудности. Поскольку у меня с МИДом была договоренность, что после окончания МГИМО я буду работать в консульском отделе посольства СРВ в Москве, мне нужно было отправить в Ханой на одобрение биографию будущей супруги — такой был порядок. Видимо, в биографии нашли что-то неблагонадежное, поэтому я был поставлен перед выбором: либо я женюсь, либо иду работать в МИД. Я принял решение — женился и не пошел в МИД.

Тем не менее, когда я окончил МГИМО в 1983 году, у меня были предложения работы от четырех вьетнамских организаций! Дело в том, что у нас в то время были очень востребованы юристы, в частности специалисты по международному праву. Я выбрал энергетическую сферу и пошел работать в Главное управление по нефти и газу. А когда в 1992 году оно вошло в состав администрации премьер-министра, я перешел на работу в правительство. Мне очень пригодились знания, полученные в МГИМО, базовое юридическое образование я дополнил изучением юридического аспекта нефтегазовой отрасли, изучил вьетнамское законодательство в сфере нефти и газа. Для Вьетнама добыча энергоресурсов очень важна. В настоящее время поступления от этой отрасли в структуре наших доходов составляют 60 процентов, хотя эта доля неуклонно снижается, поскольку наряду с нефтегазовой отраслью в соответствии с политикой диверсификации мы успешно развиваем и другие сектора вьетнамской промышленности.

НЕСМОТРЯ НА БОЛЬШУЮ УЧЕБНУЮ НАГРУЗКУ, У НАС БЫЛА ИНТЕРЕСНАЯ ЖИЗНЬ, МЫ ХОДИЛИ В КИНО, ТЕАТРЫ, ИГРАЛИ В ФУТБОЛ С РУССКИМИ СТУДЕНТАМИ, КОТОРЫЕ, КСТАТИ, НАЗЫВАЛИ МЕНЯ КОЛЕЙ, И МНЕ ЭТО БЫЛО ПРИЯТНО

Три друга-мгимовца: Буй Куйет (МП, 1983), Тху До Нгуен (МЭО, 1984) и Нгуен Тан Трунг (МЭО, 1983)

Я участвовал в развитии сотрудничества между нашими странами, был одним из тех, кто прорабатывал юридическую сторону межправительственного соглашения о создании советско-вьетнамской компании «Вьетсовпетро». Это соглашение было подписано в 1981 году, а позднее, в 1990 году, я участвовал в переговорах по внесению в него важных поправок.

Я долгое время работал директором Нефтегазового департамента в аппарате премьер-министра, пока в 2010 году не вышел на пенсию. Теперь работаю на частную энергетическую компанию Mubadala Petroleum (ОАЭ), являюсь ее представителем во Вьетнаме.

В прошлом году я побывал в Москве на празднике 70-летия МГИМО, встретился со своими сокурсниками, а также с молодыми вьетнамцами, которые учатся в нашем университете. Это была очень теплая встреча, мы с удовольствием выслушали выступление Владимира Путина, его появление нас приятно удивило. Жаль, что я не повидался с профессорами Кабатовым и Кожевниковым, но они уже в весьма преклонном возрасте…

По моему мнению, русские — лучшие, лучшие в мире. Я не сталкивался с ними во время войны: советские военные советники были только на севере. Но я, как и все вьетнамцы моего поколения, хорошо знаю, что они воевали с нами плечом к плечу за нашу независимость, и мы им благодарны… А моя жена, когда была студенткой, познакомилась в Москве с русской семьей. Они называли ее внучкой, покупали ей одежду, посылали нужные вещи ее маме. Это были добрые люди, у нас сохранились к ним очень теплые чувства. MJ

ХОАНГ ТХИ ХОНГ ХОА

(МЖ, 1990)

корреспондент вьетнамского международного канала VTV

У меня необычная для вьетнамской выпускницы МГИМО история. Я поступила на МЖ в 1985 году, а на втором курсе познакомилась с русским студентом Андреем Шилындиным. Он был на два курса старше и учился на МЭО. Позднее мы поженились и до сих пор вместе, у нас четверо детей — два мальчика и две девочки... А произошло наше знакомство так. Я по субботам всегда сидела в фонозале, слушала пленки и ни на кого не обращала внимания. Я вообще очень много училась и никем и ничем, кроме учебы, не интересовалась. Как-то в одну из суббот я стояла в магазине в очереди за виноградом, и, когда подошла моя очередь, оказалось, что он закончился. И вдруг сзади кто-то сказал: «Если будете так долго сидеть в фонозале, конечно, никаких продуктов не останется!» Я повернулась и спросила у молодого человека: «А откуда вы знаете про фонозал?» Он: «Так вы же каждую субботу там проводите!» Так началась наша дружба, которая переросла в серьезные отношения...

Для меня было огромным удовольствием учиться в МГИМО, меня даже сумасшедшей называли: я ходила на все занятия, потому что мне нравились все предметы и все преподаватели. Я знала одно: мы приехали в Москву для того, чтобы учиться. После войны мы очень бедно жили, я могла есть рис только два раза в неделю, в основном — кукурузу, батат, маниок... И родители нам говорили: вы должны учиться, чтобы у вас было другое будущее!.. Самым любимым преподавателем у меня был Юрий Симонов, которого люблю до сих пор. Как-то я съездила на экскурсию в Тбилиси (институт устраивал поездки по Советскому Союзу после каждого семестра), и Юрий Павлович дал нам задание написать об этом очерк. Я написала и сдала ему, а через некоторое время Симонов говорит на занятии: «Хоа, мне понравился твой очерк, я читал, и у меня было ощущение, будто ты съездила не в Грузию, а к себе на родину...» Это была хорошая оценка, ведь я училась всего лишь на втором курсе, но тем не менее мне удалось передать по-русски свои эмоции и впечатления...

Любовь к Советскому Союзу, к русской культуре во вьетнамцах моего поколения воспитывалась с детства. Я выросла на войне, когда мне было семь лет, видела, как на нашу землю падали бомбы... И мы знали, что Советский Союз помогал нам защитить свою страну. В каждой вьетнамской семье о советских людях говорили только самое хорошее. Мы много знали о русской культуре, литературе, потому что в 60-е годы у нас начали издавать русскую классику, современную литературу. В 70-е годы во Вьетнаме практически не было телевидения, оно работало лишь пару часов в день, и нам показывали много советских фильмов. Моим самым любимым были «Семнадцать мгновений весны». Почему? Этот фильм рассказывает про войну, он был очень созвучен нашей жизни, особенно остро в нашей семье понимали тоску Штирлица по своей родине. Дело в том, что мои родители тоже тосковали по родным местам — они вынуждены были уехать из Южного Вьетнама на север и все время мечтали вернуться домой... Я знала много фраз из фильма про Штирлица, а когда училась в 11-м классе, говорила, что хочу стать разведчиком.

Когда я встречаю других выпускников, я быстро признаю в них своих — мы, мгимовцы, будто из одной печки, сразу находим общий язык...

После окончания МГИМО я поступила в аспирантуру, правда, окончила ее только в 1995 году, поскольку училась с перерывами: у меня тогда родился первый ребенок. С Андреем мы встречались шесть лет, нам было трудно, не было денег, он в МИДе получал 150 рублей, у меня стипендия была невысокая — 100 рублей. Поженились только в 1992 году, он к тому времени уже успел поработать от МИДа в Ливане и Йемене, накопил на свадьбу. Все это время я его ждала, ведь я восточная женщина, для нас ожидание не проблема. Но из МИДа из-за жены-иностранки Андрею пришлось уйти, впрочем, многие тогда уходили — время было такое… Я же оставалась в аспирантуре, два года преподавала вьетнамский язык на кафедре востоковедения, хотела остаться в МГИМО, но пришлось уехать в Нижний Новгород, откуда родом муж: там он начал заниматься проектом сотовой связи. А я, родив второго ребенка, сидела дома, работала на бюро переводов, давала вьетнамцам частные уроки русского языка для поступления в вузы, иногда писала статьи в газеты...

С середины 2000-х российский бизнес начал проявлять интерес к вьетнамскому рынку, и меня стали приглашать в поездки по Вьетнаму в качестве гида/переводчика, а в 2008 году я получила в Ханое место представителя нижегородской фирмы, которая решила продавать здесь судна на воздушной подушке. Я переехала во Вьетнам вместе с детьми, однако дело у фирмы не пошло, русские бизнесмены — они такие. Вместо того чтобы изучить рынок, они просто уверены в успехе: «У нас отличная продукция — покупайте!» Мои же советы они не воспринимали. И когда грянул кризис 2009 года, компания ушла, а я осталась.

Вскоре я познакомилась с вьетнамским бизнесменом, компания которого строит дороги, и стала его представителем в Ханое. Но главное, он на заработанные деньги строил самый большой буддийский храм в Юго-Восточной Азии, а также природно-культурный комплекс вокруг него, который ЮНЕСКО признало объектом природно-культурного наследия. Я даже ездила в Россию, чтобы найти мастеров для создания 300-тонного буддийского колокола — самого большого в мире, однако, к сожалению, этот проект закрылся в 2011 году.

Но, зная Россию, русский язык, пропасть сложно. Я устроилась работать в туристическую фирму, где отвечала за российский рынок. А потом — удача! В 2012 году меня взяли в русскую редакцию на международный канал вьетнамского телевидения, которое вещает на Россию и страны СНГ, где надо было производить новостную программу на русском языке. Наконец-то я вернулась в свою профессию! Раньше я жила будто рыба, выброшенная на сушу, и вот меня опустили в воду, и я поплыла! Благодаря знаниям, полученным в МГИМО, я за короткое время освоила тележурналистику: сама придумываю идею, пишу сценарий, еду снимать, монтирую, озвучиваю репортажи, редактирую тексты новостной программы, делаю документальные фильмы. Я на ТВ уже три года и обожаю свою работу! Недавно сделала программу о советских ветеранах вьетнамской войны из Питера. Подготовила передачу о 65-летии установления дипотношений между Вьетнамом и Россией, участвовала в создании 52-минутного документального фильма «Страницы дружбы», посвященного этому значимому событию: мы отметили эту дату в январе. Освещала приезд в Ханой Дмитрия Медведева...

Андрей периодически приезжает из Нижнего, два месяца живет с нами, а на два возвращается в Россию. Мы постоянно с ним вспоминаем о студенческих годах в МГИМО, который свел нас на всю жизнь. Знания, которые я получила в нашем институте, выручали меня во многих жизненных ситуациях. А когда я встречаю других выпускников, я быстро признаю в них своих — мы, мгимовцы, будто из одной печки, сразу находим общий язык... MJ

КРИСТИНА МЕЛЕНТЬЕВА

(МЖ, 2009)

директор по маркетингу компании Coccoc.com

Учиться мне было очень тяжело. Помню свой шок от первого семинара, когда преподаватель задал вопрос по теме и все, кто сидел в аудитории, подняли руки... И хотя я получала «А» по всем зачетам и экзаменам, я все равно была за первой десяткой лучших по рейтингу факультета.

Я до сих пор в восторге от наших преподавателей, помню, как слушала разинув рот лекции Владимира Романовича Легойды... Он говорил о культуре, о Боге, о Карле Поппере... Правда, важнее, как мне кажется, то, как он говорил, это было скорее похоже на какое-то волшебство… Мне очень хотелось говорить так же, как он, но, наверное, это врожденный дар, мне кажется, этому нельзя просто научиться.

Как-то замдекана МЖ Елена Владимировна Забурдаева, объявив оценки за семестр (пятерки не было ни у кого), сказала: «Кто хочет оспорить — подходите». Помню, что почти все согласились и ушли, а я была в числе тех, кто решил оспорить. Думаю, что этим она хотела научить нас никогда не сдаваться. Она, пожалуй, самый жесткий преподаватель на факультете, прямо зверь!

Экономическую теорию у нас вел Михаил Николаевич Тепловодский, и я помню, что испытывала какой-то особый кайф, когда переписывала дома на чистовик его лекции… Все время была готова к каждому его семинару, была, что называется, вооружена до зубов. И ужасно переживала, что на экзамене не смогла ему нормально ответить на какой-то очень простой вопрос... кажется, что-то про Кейнсианский крест, причем я точно знала ответ, но почему-то растерялась и начала мямлить... Он так и сказал: «Разочарован, Кристина, разочарован…» От досады я даже в аспирантуру поступила — на МЭО!

С самыми теплыми чувствами вспоминаю всех преподавателей литературы, которые буквально заставили пропустить через себя всю метафизику, всю радость и страдания нашего мира! Помню, как мне поставили двойку за курсовую, которую я писала две недели. Юрий Павлович Вяземский сказал: «А теперь выброси это в мусор и напиши то, что ты думаешь». Этот случай научил меня думать самостоятельно, без оглядки на авторитеты.

Перед экзаменами по литературе половина курса собиралась дома у Татьяны Андреевны Черкасовой. Она совершенно безвозмездно и искренне помогала нам понять вещи, в которых нам было трудно разобраться самим. Помню ее уютную квартирку, доверху заваленную книгами, в которой ночи напролет мы разговаривали о литературе… Когда я узнала, что Татьяночка Андреевночка (так мы всегда ее называли) весной ушла от нас, у меня не было слов — кроме как поплакать, ничего и не оставалось... Она всегда-всегда была нам рада и никогда ничего не просила взамен. Вот прямо сейчас думаю о ней, и от этих воспоминаний мне так тепло... Я чувствую вину за то, что не бывала у нее после окончания университета: постоянные дела, работа, дурацкие, никому не нужные мелочи...

В общем, психология, социология и литература, которые мы изучали на факультете, дали мне общее представление о том, что все люди одинаковы, что ими движут одни и те же мотивы, потребности и желания... Для маркетолога это знание, пожалуй, самое главное. Ну и конечно, МГИМО дал мне превосходный английский! А также — способность с умным выражением лица свободно говорить даже на темы, о которых я понятия не имею!

Сейчас я работаю в компании, которая делает coccoc.com — локальный поисковик и браузер для вьетнамского рынка. Нам удалось достичь первых 10 миллионов пользователей за первые 12 месяцев после запуска! По данным Google Analytics, нашим браузером пользуются 18 миллионов человек в месяц.

НГУЕН БИК ХАНЬ

(МЭО, 2010)

референт Департамента Европы МИД СРВ

Годы обучения в МГИМО были для меня лучшими. Студенческая жизнь, как говорят, самое прекрасное время, но это особенно верно, если ты получаешь образование в МГИМО! Наш университет не только дает знания по многим областям, но и учит целеустремленности, настойчивости и многим другим важным качествам, помогающим в жизни.

С двух лет и до поступления в МГИМО я жила в Иркутске, где окончила школу и научилась говорить по-русски. С девятого класса я знала, что хочу именно в МГИМО. Мне нравилось изучать иностранные языки — может быть, отчасти потому, что мой папа преподавал иностранный язык (русский для вьетнамцев и вьетнамский для русских) в Иркутском государственном лингвистическом университете и с детства настраивал меня на языковое образование...

Многие говорят: поступить в МГИМО труднее, нежели там учиться. Но это далеко не так: учиться было по-настоящему сложно. Наверное, каждый знает, как непросто сдавать КСЕ преподавателю Иванову-Шицу или экономическую теорию Татьяне Михайловне Тимошиной — некоторые и с десятого раза не могли сдать... Помню, мой одногруппник даже специально купил рубашку и галстук красного цвета, потому что ходили слухи, что она любит красный цвет... Надо сказать, мне всегда сопутствовала удача, КСЕ я сдала с первого раза, и на экзамене у Т. М. Тимошиной все прошло прекрасно, я получила «А»! На втором курсе она вела у нас экономическую теорию, а на четвертом принимала у меня госэкзамен. Можно сказать, что Татьяна Михайловна прошла со мной через всю студенческую жизнь и всегда приносила мне удачу. Большое ей спасибо!

Еще мне очень нравились семинары по математике на первом курсе. У нас был замечательный преподаватель (к сожалению, не помню его имя), он очень доступно все объяснял. На каждом семинаре он обязательно вызывал к доске меня, называя «девочкой Нгуен», и еще одну девушку из Монголии по имени Ариунзая. Нам это страшно не нравилось: все отдыхали, а мы пыхтели у доски! Но эти страдания не прошли даром, на экзамене нам понадобилось всего 30 минут, чтобы закончить работу и получить «А». Как говорят в народе, тяжело в учении — легко в бою.

Помимо экономики и математики самыми сложными предметами, требовавшими много времени, были языки. Первым у меня был английский, вторым — французский, а третьим — русский. Мы занимались в библиотеке, на лекциях, старались не пропускать пары, а экзамены были самыми сложными, нам никогда не ставили автоматы по языкам… Однако экзамен по-русскому я сдала на первом курсе за все четыре. По французскому у нас была очень интересная преподавательница — Элеонора Александровна Николаева, на парах мы не скучали ни одной минуты, а после ее семестра уровень знаний у всех существенно вырос, мы стали намного лучше говорить по-французски и жалели, что она вела у нас только один семестр...

Годы обучения в МГИМО — это море впечатлений и приятных воспоминаний! Если будет возможность, я обязательно продолжу свое образование в МГИМО.

ГОДЫ ОБУЧЕНИЯ В МГИМО БЫЛИ ДЛЯ МЕНЯ ЛУЧШИМИ. НАШ УНИВЕРСИТЕТ НЕ ТОЛЬКО ДАЕТ ЗНАНИЯ ВО МНОГИХ ОБЛАСТЯХ, НО И УЧИТ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТИ, НАСТОЙЧИВОСТИ И МНОГИМ ДРУГИМ ВАЖНЫМ КАЧЕСТВАМ, ПОМОГАЮЩИМ В ЖИЗНИ

До МИДа я работала на международном канале Вьетнамского государственного телевидения — отчасти потому, что мне очень хотелось говорить по-русски. Я переводила новости и была ведущей программы «Новости» на ВТВ 4. Работа была очень интересной, и коллектив был дружный. Мы до сих пор дружим и сотрудничаем...

В Европейском департаменте МИДа я отвечаю за экономическую сферу России и отношения Вьетнама с Беларусью и Кыргызстаном. Все мое детство и юность были связаны с Россией, поэтому я очень рада, что у меня есть возможность работать с русскоговорящими людьми, общаться с российскими друзьями.

Образование, полученное в МГИМО, дает очень широкий круг знаний по всем областям, это очень помогает мне в работе, в общении с людьми... Студенческие годы оставили в моем сердце самые приятные воспоминания!

DINH THỐNG NHẤT
KÍNH TẶNG

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НЕОДИНОЧЕСТВА

Интервью: Игорь Алексеев
Фото: Игорь Алексеев, архив Студсоюза МГИМО

Организации, объединяющей студентов МГИМО, Студсоюзу — десять лет

Студсоюзу МГИМО уже десять лет. Как возникла его идея? «Надо было как-то ребят объединить, — просто объясняет Игорь Логинов, проректор по социально-воспитательной работе. — Когда я пришел в институт 18 лет назад, все социальные институты здесь были разрушены. Образ некоего героя нашего времени, какие-то собирательные настроения вроде бы присутствовали, но не было чего-то содержательного и действительно работающего. Когда деканом факультета МЖ стал Андрей Силантьев, он первым делом попросил своих студентов провести своего рода аудит общественных организаций в университете. Он получил большой отчет, из которого было видно, что процентов на восемьдесят это были «потемкинские деревни». Несмотря на звучные названия — «клуб», «объединение», «ассоциация», — на деле за ними практически ничего не стояло».

MJ: Зато образ героя нашего времени, как вы говорите, уже формировался, что хорошо само по себе.
Да, но он не был наполнен чем-то определенным. С моими сотрудниками из психологической службы института, которая в своем роде уникальна и работает уже на протяжении 15 лет, мы тогда попытались составить обобщенный портрет студента МГИМО и пришли к выводу, что все-таки, наверное, нет единого образа. Существуют разные типажи, которые определяются спецификой факультета, курса, социальным слоем, индивидуальными особенностями, но есть одно качество, которое является общим для многих, и это амбициозность. Нельзя сказать, что оно имеет негативную окраску — нет, оно означает и стремление к достижениям, и целеустремленность, и честолюбие.

MJ: И вы решили сделать ставку на позитивную амбициозность?
Да, мы подумали о том, кто может быть ее носителем в большей степени. И пришли к выводу, что это студенты, официально наделенные функциями организаторов, то есть старосты академических групп и курсов. Это как раз тот актив, с помощью которого можно было бы объединить студентов на базе определенной платформы.

MJ: И в чем она состоит?
В ней нет чего-то принципиально нового. Все хорошее лежит в «бабушкином сундуке». И мы им воспользовались: обратились к опыту той системы, которая воспитывала гражданина советской эпохи. В ней ведь нет ничего плохого, все зависит от того, какой смысл в нее вкладывается. Мы взяли, например, идею выездных школ комсомольского актива и продумали программу тренингов для наиболее вовлеченных в общественную жизнь студентов, которыми на тот момент были старосты. Именно они стали тем эпицентром, вокруг которого начали собираться заинтересованные в социальной активности студенты. Такая форма внеаудиторного обучения, ориентированная на развитие общения, лидерских качеств, командообразования оказалась наиболее удачной. Ребята моментально заряжались идеями, подхватывали настрой... А какие обнаружились таланты! На второй день студенты устроили концерт, хотя никто не готовился заранее. Я был поражен и восхищен творческим потенциалом ребят!.. И там же, уже на первом Старостате весной 2003 года, стала прорисовываться концепция нового студенческого объединения, которая придала импульс созданию через два года Студсоюза. Так благодаря Старостатам и усилиям профессиональных тренеров во главе с нашим психологом Майей Александровной Кулыгиной ребята почувствовали вкус к настоящей, живой командной работе, стала постепенно набирать обороты студенческая общественная жизнь, которая прирастала конкретными делами и проектами. Среди них и стройотряды, в составе которых мы в течение шести лет выезжали на сбор яблок в Туапсе, а также на Байкал, где десять лет отработали на восстановлении Посольского монастыря. Это и донорское движение, и яркие праздничные мероприятия на площадках самого МГИМО, и летние школы с программами изучения международных отношений и права, где можно и учиться, и интересно отдыхать. А выездные осенние и весенние Старостаты стали неотъемлемой традицией нашего института. Самое главное, что система социального и психологического сопровождения, которую мы создали, позволяет студентам справляться с нагрузками такого сложного вуза, как МГИМО.

ОБЩЕЕ КАЧЕСТВО ДЛЯ МНОГИХ МГИМОВЦЕВ — АМБИЦИОЗНОСТЬ. ОНО ОЗНАЧАЕТ И СТРЕМЛЕНИЕ К ДОСТИЖЕНИЯМ, И ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ, И ЧЕСТОЛЮБИЕ

MJ: Прежде всего первокурсникам?
Совершенно верно. В 17–18 лет у ребят возникает некий возрастной разрыв, они еще вроде и не взрослые, но уже и не дети, у них идет пора дозревания, переходный период. И здесь очень много болевых точек, которые надо отслеживать, чтобы избежать срывов. Чтобы выдержать интенсивную интеллектуальную нагрузку, студенту нужно иметь приличное здоровье. С тех пор как в 2003 году Анатолий Васильевич Торкунов предложил мне возглавить блок медико-социальной и

воспитательной работы, мы заняты формированием дорожной карты физического и психического состояния студента МГИМО. Здоровье — продукт совокупный, состоящий из душевного и физического благополучия, и, когда все это в человеке сочетается с качественным образованием и активной жизненной позицией, мы получаем и личность, и гражданина, и профессионала. Я, естественно, отслеживаю судьбу наших ребят: кто-то в МИДе, кто-то в бизнесе, в силовых структурах, в госорганах, у многих уже есть семьи, свои дети. Когда я об этом узнаю, у меня душа наполняется счастьем! Приятно чувствовать свой вклад и вклад МГИМО в их становление.

MJ: Но студент бывает разный — в Студсоюз принимают всех?

Не совсем, есть негласное условие, что успеваемость должна быть хорошей, все-таки учеба в вузе стоит на первом месте. Если у студента не получается, мы говорим ему: слушай, в МГИМО поступают те, кто выдержал серьезные испытания, и потенциально ты обязан иметь высокий рейтинг. Не получается? Значит, поработай над своей внутренней дисциплиной. Если хочешь, мы тебе в этом поможем. Но если нет готовности соответствовать учебным требованиям, придется даже расстаться с институтом. Однако отчисление может стать для некоторых и стимулом. Многие уходили в армию, пробовали работать, задумывались над своей жизнью, пересматривали свои приоритеты и возвращались. Это не смертельно, когда ты не вписался в поворот и съехал на обочину, главное — чтобы ты перед этим несколько раз не перевернулся... Основная группа, которую обычно отслеживает администрация, — так называемые пограничники, те, у кого успеваемость хромает, кто балансирует на уровне ниже среднего. Вместе с тем впоследствии оказывается, что это, как ни странно, довольно безпроблемная категория: потенциал и запас прочности студента, не сильно истощенного учебным процессом и в то же время социально адаптированного, велики. А наиболее неприспособленными оказываются как раз максимально погруженные в учебу и не имеющие при этом достаточных внутренних и внешних опор студенты: с одной стороны, у них высокие результаты в учебе, с другой — чрезмерные нагрузки, повышенная стрессовая уязвимость, дефицит общения. Им-то и надо в первую очередь помогать. Те же ребята, которые работают в Студсоюзе, наиболее удачно сочетают и успешную учебу, и интересное общение, и насыщенную делами студенческую жизнь.

MJ: Студсоюзовец — это знак качества на всю жизнь?

Можно сказать и так. Вот Станислав Суровцев, который пришел в Студсоюз на первом курсе, потом стал его председателем, теперь он аспирант, начальник управления по воспитательной работе. Что в нем и в его коллегах по Студсоюзу сверхособенного? Вроде бы ничего, и в то же время их как магнитом притягивает к себе общественная работа, они стремятся делать жизнь в МГИМО лучше и интереснее. Покидая институт после его окончания, они уносят в себе студсоюзовский заряд, благодаря которому востребованы везде. Как-то по просьбе Совета молодых дипломатов мы организовали выездной социально-психологический тренинг для мидовских сотрудников. Многие из них были нашими недавними выпускниками, но еще

ВСЕ ХОРОШЕЕ ЛЕЖИТ В «БАБУШКИНОМ СУНДУКЕ», И МЫ ИМ ВОСПОЛЬЗОВАЛИСЬ: ОБРАТИЛИСЬ К ОПЫТУ ТОЙ СИСТЕМЫ, КОТОРАЯ ВОСПИТЫВАЛА ГРАЖДАНИНА СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

не застали Студсоюз. Мы тогда взяли с собой и небольшую группу студентов, прошедших школу Старостатов. И, по отзывам психологов, они гораздо более выгодно отличались от взрослых профессионалов, которые уже работали к тому времени в центральном аппарате. Выпускники старостатов и активисты Студсоюза, хотя это были только студенты третьего курса, действовали сплоченнее, быстрее принимали решения, были креативнее.

MJ: И какой отсюда вывод?
Дипломатам в их работе, так же как и студентам, нужно профессиональное психологическое сопровождение, которое дает и поддержку, и стимул к развитию. Скажем, молодой сотрудник МИДа приезжает в Африку, вливается в посольский коллектив и оказывается перед большой проблемой. Не имея возможности вести привычную социальную жизнь, оставаясь в границах замкнутого пространства посольства, где на него давят пресс рабочих нагрузок и неизбежные напряженности межличностных отношений, он оказывается подвержен стрессовым влияниям. У каждого свои способы справляться со стрессом, каждый по-своему выходит из сложных человеческих ситуаций, и, к сожалению, это не всегда конструктивные формы поведения. В этих условиях организованная психологическая помощь, активизация личностного роста могут предотвратить срывы.

MJ: Недавно структурой МГИМО стал Одинцовский университет.

Благодаря старостатам и усилиям профессиональных тренеров во главе с психологом Майей Кулыгиной ребята почувствовали вкус к настоящей, живой командной работе

Планируете вмонтировать его студенчество в Студсоюз?
Интеграция уже идет. В этом году начнется прием студентов на обе территории, и мы, конечно, будем открыты для студентов Одинцовского филиала. Когда в конце августа первокурсники получают студбилеты, они, по сути, становятся гражданами МГИМОнии — страны со своими традициями, историей, обычаями, которые формировались в течение многих десятилетий. Ведь когда ты заходишь в такой дом, ты должен постичь его правила жизни, своего рода кодексы. Поэтому осенью обязательно возьмем на Старостат первокурсников ОГУ, чтобы заразить их духом МГИМО. Или как врач скажу: сделать им нашу прививку. Они, как и наши студенты, должны обладать мощнейшим иммунитетом, позволяющим не только выживать в конкурентной среде, но и развиваться везде, куда бы их «ни бросило по миру», как поется в гимне МГИМО.
Вы знаете, Юрий Павлович Вяземский несколько раз приглашал меня в программу «Умницы и умники» в судьи ареопага. И всякий раз, когда я туда приходил, я всегда хотел сказать одну и ту же фразу. Но мне никогда это не удавалось — у них же там свой ритм, все жестко по сценарию расписано!

MJ: Скажите ее сейчас.
А фраза такая: «Дорогие родители, бабушки и дедушки, низкий вам поклон и огромное спасибо за детей, которых вы вырастили. Потому что дети — необыкновенные!»

MJ: Это обязывает Студсоюз удерживать высокую планку?
Да, работать надо очень бережно. С одной стороны, у студентов высокий интеллект, много способностей, но с другой — они очень хрупкие. Разные бывают ситуации, но ребят нельзя обижать. Если надо сделать замечание, то только с глазу на глаз и чтобы не нанести урон достоинству личности.

MJ: Как ректор оценивает работу Студсоюза?
Анатолий Васильевич понимает его необходимость, регулярно встречается с активом, приветствует идеи, корректирует и допол-

няет их, дает советы. Относится очень внимательно, по-отечески. Ведь студенты определяют вуз. А их у нас 7 тысяч! И живем и работаем мы для студентов, потому что нам важно, кого мы выпускаем. Студенческий возраст — это своего рода путевка в жизнь, многое зависит от того, каким будет старт, какие закладываются цели и ресурсы.

MJ: Закончилась сессия, наступило лето. Какие планы у Студсоюза?
В прошлом году мы проводили в две смены Летнюю школу в Олимпийском университете в Сочи. В это лето, возможно, переместим ее в прибрежный кластер, нам в этом помогает супруга премьер-министра Светлана Медведева. Там прекрасные олимпийские комплексы, которые можно максимально задействовать. Чтобы, как предлагал В. В. Путин, спортивная и социально активная молодежь пользовалась этими мощностями.

MJ: Хорошо бы за каждым университетом на Черном море закрепили конкретную «мощность», чтобы студенты могли туда на лето выезжать, такой студенческий Артек.
Да, это отличная идея! Там Студсоюз МГИМО мог бы общаться со студенческими организациями других российских университетов. Студенты из Питера, Сибири, с Дальнего Востока вместе бы отдыхали, занимались спортом и каким-нибудь полезным делом, проектов может быть много. Уверен, это дело ближайшего будущего.

СЕРГЕЙ ЧУДИНОВ (ТОМИСОНЕЦ)
(МП, 2006)
основатель и первый председатель Студсоюза МГИМО, президент Центра содействия международному бизнесу MCIBA

Во время учебы я был очень активным студентом, поддерживал контакты с руководством института, оно в какой-то момент и дало мне понять: МГИМО необходима единая мощная студенческая организация. Тогда у нас такой структуры не было, были клубы по интересам, в том числе НСО, но оно объединяло лишь ребят, склонных к науке. В результате огромный пласт активных студентов оставался незадействованным в общественной жизни.

Идея создать единую организацию мне понравилась. Я подготовил проект, который, на взгляд руководства МГИМО, наиболее соответствовал его ожиданиям. Правда, существовала у нас еще и довольно активная Ассоциация студентов МГИМО, которую создал Максим Боков. Ее костяк составили ребята — лауреаты Потанинской стипендии. Одной из их идей были выездные семинары для молодых лидеров. Самых активных старост вывозили на загородные тренинги, первый из которых состоялся весной 2003 года. Это был самый первый Старостат, и я был одним из участников-старост.

Почему я создал Студсоюз? Для того чтобы жизнь студентов МГИМО была интересней и ярче. Для многих студенческие годы — это лучшие годы, когда нужно жить по максимуму

Поездка эта всем очень понравилась, а я познакомился с проректором по воспитательной работе Игорем Александровичем Логиновым и другими членами администрации, из разговоров с которыми понял, что вуз готов поддержать Ассоциацию студентов Максима Бокова, если она станет более открытой. Дело в том, что эта организация была несколько элитарной, и это ей вредило. Я пришел к Максиму и сказал, что администрация заинтересована привлекать их к активной работе. Однако Максим дал понять, что его ассоциация предпочитает более камерный формат.

Тогда мы с моими товарищами решили создать Сообщество студентов МГИМО, договорились со всеми крупными студенческими организациями и пригласили их на следующий Старостат, который состоялся осенью 2003 года. Участники выезда приняли Меморандум о взаимопонимании. Так появился Совет Сообщества студентов. Он сформировал секретариат, который стал проводить собственные мероприятий, и Совет лидеров организаций, которые были равны между собой. Формальным руководителем всех этих начинаний был И. А. Логинов. Позднее мы поменяли название на Студсоюз — маркетинг ведь очень важен в таких вещах. Правда, поначалу администрация высказывала опасения, мол, слово «союз» имело отношение к прошлому, к СССР. Но я гнул свою линию и на общем собрании большинство проголосовало за. Так 24 февраля 2004 года родился Студенческий союз МГИМО.

Мы активно принялись за работу — написали устав, взяв за основу устав комсомольской организации, в соответствии с которым организация состояла из общего собрания, совета и секретариата. Затем сформировали совет из 20 человек со всех факультетов, который избрал меня председателем. Я сформировал секретариат с шестью отделами. Игорь Алексеев, Петр Хуснетдинов, Саша Каменсков, Максим Кацев, Дима Старостин, Антон Четвертков — вот команда первого секретариата.

В чем заслуга Студсоюза? Ему удалось прекратить практику возникновения то тут, то там новых организаций неясного назначения. Мы правильно и вовремя изменили формат и вывели студенческое самоуправление на новый уровень.

Среди основных дел Студсоюза — конкурс «Мисс МГИМО», День первокурсника, который И. А. Логинов придумал так масштабно отмечать. Ему вообще принадлежат многие замечательные идеи: День донора, студенческие стройотряды, которые ездили на Байкал, Таймыр, «на яблоки» в Краснодарский край и т. д. Студсоюз традиционно является организатором игр КВН

в МГИМО. Большой вклад в организацию этого дела внесла проректор Н. Б. Кузьмина, которая поддерживала команду факультета МЭО с Иваном Абрамовым, ставшую впоследствии «Парапапарам».

Появление конкурса MGIMO Music Awards — заслуга Дмитрия Старостина. Увлеченный музыкой, саксофонист, он посчитал своим долгом организовать в МГИМО красивое музыкальное шоу.

Мы стали активно вторгаться во внешнее пространство — вышли на районный, московский и даже на федеральный уровень, стали участвовать в межуниверситетских слетах. В 2004 году я был в качестве делегата на Третьем всероссийском студенческом форуме в Томске, крупнейшем за всю историю современной России.

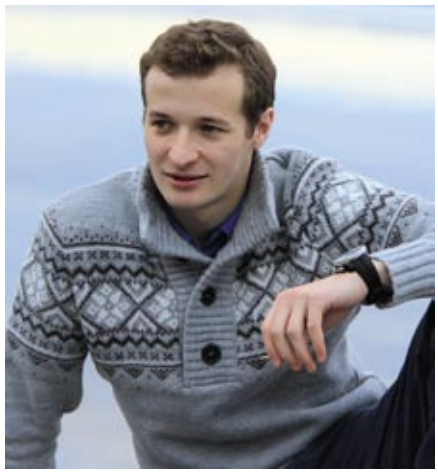
Почему я создал Студсоюз? Для того чтобы жизнь студентов МГИМО была интересней и ярче. Для многих студенческие годы — это лучшие годы, когда нужно жить по максимуму, не спать ночью, путешествовать в стройотрядах, набираться знаний, приобретать навыки, которые можно получить, только работая в студенческой организации. Для кого-то это возможность получить удовлетворение от того, что ты делаешь своими руками какое-то полезное для людей дело, для кого-то — шанс сделать карьеру или создать крепкую семью.

ДМИТРИЙ СТАРОСТИН
(МО, 2009)
третий председатель Студсоюза МГИМО, сотрудник МИД РФ

Когда я работал в Студсоюзе, мы были командной организацией, хотели, чтобы работа каждого была направлена на общее благо. Поэтому я не могу рассказать о какой-то своей особой роли. На должности председателя я продолжал традиции своих друзей, старших товарищей, развивал общественные, культурные, образовательные, спортивные проекты. Это была интересная многовекторная работа.

При мне ставка была сделана на консолидацию наших внутренних ресурсов, укрепление взаимодействия ребят в команде — они должны были чувствовать, что усилия каждого востребованы и полезны и что любой студсоюзовец готов подставить плечо в трудную минуту. Мы активно обменивались мнениями, генерировали идеи, создавали проекты, которые живут до сих пор. Наверное, одним из самых больших и успешных стал музыкальный конкурс MGIMO Music Awards. Могу назвать Кубок Победы по футболу, приуроченный к 9 Мая, регулярный футбольный чемпионат — Лига МГИМО. Мы всячески поддерживали мероприятия по линии землячеств. Ну и конечно, продолжали традиции прошедших поколений — такие проекты, как Старостат, КВН, конкурс «Мисс МГИМО», у нас всегда были в приоритетах. Команда в тот период была замечательная: Игорь Алексеев, Александр Каменсков, Петр Хуснетдинов, Максим Кацев, Антон Четвертков, Александр Бондаренко, Михаил Николенко, Никита Хатеневич, Станислав Суровцев, Сергей Чудинов и многие-многие другие. Но хочу отметить, что все это стало возможным только при поддержке Анатолия Васильевича Торкунова и Игоря Александровича Логинова.

Лично для меня Студсоюз стал уникальной возможностью почувствовать настоящую



В СТУДСОЮЗЕ Я ВСЕГДА ЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ ОКРЫЛЕННЫМ И ВООДУШЕВЛЕННЫМ ЧЕЛОВЕКОМ. МНЕ БЫЛО ПРИЯТНО, ЧТО МОИ ИДЕИ НАХОДИЛИ ПОДДЕРЖКУ

взрослую жизнь, получить опыт, который потом пригодился мне на работе в МИД РФ. Но если во взрослой жизни на передний план зачастую выходят личные интересы, конкуренция, борьба за место под солнцем, то университетская юность — это время искренней дружбы и взаимопомощи, коллективного молодежного духа. По моим наблюдениям, в наше время было больше командных ценностей, больше искренности, в хорошем смысле простоты в отношениях и в работе. Чем дальше, тем больше на передний план выходит роль личности, личных амбиций. Это несколько искажает первоначальный смысл, который вкладывался в понятие студенческого самоуправления. Институт, как мне кажется, это то место, где студент может быть самим собой, ему ведь не нужно, как во взрослой жизни, стремиться к зарабатыванию денег и к власти, его задача — учиться и развиваться. Зачем стремиться быть частью избранной касты? Не должно быть разделений и привилегий! Нужно разговаривать со всеми на одном языке и стремиться к тому, чтобы самые разные ребята независимо от национальности и материального положения их родителей общались как одна большая семья.

В Студсоюзе я всегда чувствовал себя окрыленным и воодушевленным человеком. Мне было приятно, что мои идеи находили поддержку. Это было лучшее время в моей жизни. По крайней мере, на сегодняшний день это так.

СТАНИСЛАВ СУРОВЦЕВ
(МП, 2013)
председатель Студсоюза в 2008–2013 годах, начальник управления по воспитательной работе МГИМО

Современный Студсоюз МГИМО — это итог работы нескольких поколений команд, поддержанных университетским руководством. За этот период на площадке Студсоюза нам удалось сконцентрировать целый ряд важных компетенций, необходимых для работы со студенчеством, благодаря чему студенты почувствовали вкус к живому делу, смогли увидеть результаты своих усилий.

Работу Студсоюза удалось сделать прозрачной, информация о ее результатах доходила до студентов, а не просто оседала в виде отчетов на полках в административных структурах. Я имею в виду прежде всего деятельность Социальной комиссии Студсоюза и Общественного совета по общежитиям, создание которых было утверждено приказом ректора. Мы запустили эти структуры в работу в 2013 году на базе Студсоюза МГИМО, и они постоянно набирают обороты. Ими руководят сами студенты, которые взяли на себя ответственность за соблюдение прав студенческого сообщества и его информированность в университете. К сожалению, у администрации зачастую нет возможности доносить свои решения до студентов, вот мы этим и занимаемся в нашей Социальной комиссии. А Общественный совет ведет точечную переписку со всеми ответственными подразделениями МГИМО, которые курируют работу общежитий. И нам удалось, как мне кажется, решить главный вопрос этой сферы — мы добились снижения платы за проживание в общежитиях, поскольку она превышала финансовые возможности студентов. Студенты сами проанализировали и обработали весь объем документов, которые регламентировали вопрос ценообразования. Этот анализ был направлен ректору, который согласился с выводами отчета и принял решение скорректировать надлежащим образом стоимость проживания. Теперь студенты, поступившие по президентскому набору, оплачивают проживание как обычные бюджетники, а социально

СТУДСОЮЗ — СТРУКТУРА, В КОТОРУЮ СТУДЕНТЫ МОГУТ ОБРАТИТЬСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ В РЕШЕНИИ СВОИХ ПРОБЛЕМ, ЭТО ДЛЯ НИХ СВОЕГО РОДА ПОДУШКА БЕЗОПАСНОСТИ

незащищенные студенты стали жить в общежитиях МГИМО бесплатно. Этот пример доказывает пользу Студсоюза как структуры, к которой студенты могут обратиться за помощью в решении своих проблем, это для них своего рода подушка безопасности.

Немаловажна также досуговая и культурно-просветительская роль Студсоюза. Недавно мы запустили проект «Культпросвет МГИМО», в рамках которого сотни студентов посетили ведущие театры Москвы — Большой театр, Театр на Таганке, Театр Маяковского, МХАТ, небольшие концептуальные театры, а также выставки и музеи. Студсоюз заключил с ними соглашения, и теперь студенты МГИМО могут за символическую плату в 50–100 рублей приходить на спектакли и другие культурные мероприятия и не тратить свое драгоценное время на стояние в длинных очередях.

Студсоюз заинтересован в личностном росте будущих выпускников МГИМО. Академические знания, языковая подготовка — это та прекрасная база, которую получают наши студенты. Но главное — уметь эти знания, навыки и международные компетенции применить на практике. С этой целью Студсоюз осуществляет проекты образовательного характера. Так, в 2014 году мы провели Форум молодых лидеров стран БРИКС, в котором приняли участие студенты МГИМО и молодые лидеры со всей России. Десятки молодых людей приехали из стран БРИКС. Целью проекта было организовать при помощи круглых столов общение молодых лидеров с известными специалистами, чтобы ребята могли ощутить себя вовлеченными в дипломатическую практику, научиться разбираться в юридических тонкостях международных отношений. По итогам форума была принята Московская молодежная декларация, в которой участники выступили с идеей создать Молодежный совет БРИКС.

В рамках просветительской работы Студсоюз организовал онлайн-лекторий МГИМО. На этом ресурсе размещены большой модуль лекций по российской идентичности и другие курсы. У нас есть также блок гражданско-патриотических акций, проводится большая работа с ветеранами. Создан Спортклуб МГИМО, он уже принял участие в ряде всероссийских соревнований и занял несколько призовых мест. Есть экспертный блок, включающий в себя работу с молодыми профессионалами, экспертами, круглые столы, конференции. Так, в 2009 году была организована конференция по развитию лидерских навыков. К работе в одной из ее секций нам удалось привлечь вице-спикера Госдумы РФ В. В. Жириновского, который блестяще справился со своими функциями.

Ежегодно вот уже более десяти лет в двух форматах — осеннем и весеннем — мы проводим наши Старостаты, ставшие замечательной школой лидерства, через которую прошли тысячи ребят. MJ

9 апреля

В рамках рабочего визита в Россию МГИМО посетил премьер-министр Греции Алексис Ципрас. Он выступил с лекцией перед студентами университета. Открыл встречу ректор МГИМО **А. Торкунов**, который подчеркнул, что у университета крепкие связи с вузами Греции, он известен традициями преподавания греческого языка, истории и культуры этой удивительной страны. История взаимоотношений России и Греции, отметил А. Ципрас, имеет глубокие корни, а взаимосвязь государств стоит на трех столпах — духовном, культурном и религиозном.

«В истории наших стран есть и черные страницы, но наши народы никогда не отворачивались друг от друга, не оказывались по разные стороны баррикад», — заявил премьер-министр. Греция сейчас находится в непростом положении, пребывая в «широком треугольнике нестабильности»: на севере происходит конфликт на Украине, на юго-западе — в Ливии, а на юго-востоке ведутся боевые действия в Сирии и Ираке. Кроме того, напоминают о себе и турецкие притязания на Кипр. Но, несмотря на столь уязвимое положение, Греция старается вести «миролюбивую политику», развивать диалог с Турцией и при этом защищать свой суверенитет.

А. Ципрас сказал, что Российская Федерация играет важную роль в формировании европейской безопасности. Однако замкнутый круг санкций, принятых против России, и наращивание риторики холодной войны лишь отдаляют Европу от нахождения общего взаимоприемлемого решения. Премьер-министр также отметил необходимость перезагрузки отношений России и Евросоюза.

«Кроме того, премьер-министр поделился информацией о том, что по итогам переговоров с В. Путиным был подписан совместный меморандум о проведении в 2016 году перекрестного Года России в Греции и Года Греции в России.

Фото: Е. Кубышкина

3 июня

В университете состоялась торжественная церемония присвоения звания почетного доктора МГИМО министру иностранных дел Киргизии Э. Абдылдаеву. Открыл церемонию ректор МГИМО академик **А. Торкунов**. «Для меня огромная честь и удовольствие, когда мы присваиваем звание почетного доктора не просто выдающемуся деятелю, а выпускнику нашего университета. Для нас это двойной праздник», — подчеркнул он. Ректор сообщил, что ученый совет МГИМО, признавая выдающиеся заслуги Э. Абдылдаева в деле международного сотрудничества, единодушно принял решение присвоить ему звание почетного доктора МГИМО «за вклад в укрепление мира и международной безопасности, развитие добрососедских отношений между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой». Гость поблагодарил ректора и отметил, что МГИМО — это золотая страница в летописи российской дипломатии. «Из стен университета вышла выдающаяся плеяда дипломатов разных стран. Кыргызские выпускники МГИМО сегодня также вносят свой вклад в укрепление государственности и повышение авторитета страны на международной арене».

Свою докторскую лекцию министр иностранных дел Киргизии посвятил внутри- и внешнеполитическим ориентирам, которых страна придерживается на современном этапе развития, а также российско-киргизским отношениям.

Фото: Е. Кубышкина

22 апреля

МГИМО посетила делегация Университета имени Аристотеля (Салоники, Греция) во главе с ректором Периклисом Миткасом. На встрече присутствовали ректор МГИМО **А. Торкунов**, начальник международного управления **Е. Андреев** и другие. Члены делегации отметили плодотворность постоянно развивающегося с 2003 года двустороннего сотрудничества, которое в основном ведется по линии Центра греческого языка Салоникского университета. Благодаря этому наши студенты, изучающие греческий язык, имеют ежегодную возможность проходить летнюю языковую стажировку в рамках программы «Ясон». Стороны наметили новые возможные направления сотрудничества, такие как открытие совместных магистерских программ, участие преподавателей и студентов МГИМО в процессе преподавания русского языка, который пользуется большим спросом среди греческих студентов. В этом году, например, на изучение русского языка было подано 700 заявок, а возможности соответствующего отделения Салоникского университета рассчитаны лишь на 40 студентов. Для ознакомления греческой студенческой общественности с возможностями получения образования в МГИМО греческая делегация предложила нашему университету принять участие в образовательной ярмарке в Салониках.

Фото: Е. Кубышкина

8 июня

В зале приемов итальянского посольства состоялось подписание трехстороннего Меморандума об академическом сотрудничестве между МГИМО, римским университетом ЛУИСС и итальянской энергетической корпорацией «Энел Россия». В торжественной церемонии приняли участие ректор университета ЛУИСС **Массимо Эджиди**, генеральный директор ОАО «Энел Россия» **Карло Палашано Вилламанья** и ректор МГИМО академик **А. Торкунов**. Подписанное соглашение предполагает углубление образовательных, научных и культурных связей по широкому кругу тем, включая энергетический аспект мировой политики и экономики, а также вопросы устойчивого развития и защиты окружающей среды. Взаимодействие двух университетов началось сравнительно недавно — в 2009 году, уже в 2011 году было подписано соглашение о сотрудничестве, а в 2013 году стороны приступили к реализации программы двойного магистерского диплома по направлению «Международные отношения». Особое внимание ректор обратил на тот факт, что к сотрудничеству двух вузов деятельно и инициативно подключается представитель крупного итальянского бизнеса — корпорация «Энел», готовая предоставить студентам и преподавателям совместных образовательных программ свою экспертную и консультативную поддержку, а также помощь в прохождении ознакомительных и преддипломных практик. Это подтвердил в своем выступлении глава корпорации «Энел Россия» Карло Палашано Вилламанья.

4 июня

Делегация МГИМО посетила Военную академию Генштаба ВС РФ (ВАГШ). В ходе визита состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между двумя учебными заведениями. В церемонии подписания приняли участие ректор МГИМО академик **А. Торкунов** и начальник ВАГШ генерал-полковник **С. Макаров**. Стороны наметили основные направления сотрудничества, среди которых реализация совместных научных проектов и обмен преподавателями. Выступая перед начальниками факультетов и кафедр академии, А. Торкунов отметил, что, «несмотря на кажущиеся различия, МГИМО и ВАГШ многое объединяет, поскольку работа наших учебных заведений направлена на укрепление обороны и национальной безопасности Российской Федерации». Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации — одно из старейших отечественных военно-учебных заведений, в котором проходят обучение, переподготовку и повышение квалификации высшие и старшие офицеры вооруженных сил страны, сотрудники российских государственных учреждений, офицеры армий иностранных государств.

Фото: И. Лилеев

2 июня

МГИМО посетила делегация Тегеранского университета имени Аламе Табатабаи во главе с ректором Хоссейном Салими. На встрече с ректором МГИМО академиком **А. Торкуновым** он обсудил актуальные вопросы академического сотрудничества.

Тегеранский университет имени Аламе Табатабаи является крупнейшим университетом в Иране в области гуманитарных и социальных наук. Он имеет возможность принимать иностранных студентов и проводить для них краткосрочные курсы. Уже сегодня мгимовцы изучают язык фарси в Тегеранском университете в рамках этой программы. Ректор А. Торкунов не мог обойти вниманием ближневосточный вопрос. Он выступил с предложением провести двусторонний семинар, в рамках которого стороны смогли бы обсудить проблемы региона с позиции иранских и российских экспертов. Кроме того, Анатолий Васильевич предложил расширить практику студенческого взаимодействия: «Мы выступаем за всестороннее развитие отношений с зарубежными вузами. Культурная и образовательная коммуникация помогает преодолеть многочисленные международные проблемы». Российскую сторону на встрече также представляли проректор **А. Силантьев**, начальник международного управления **Е. Андреев**, завкафедрой индоиранских и африканских языков **Е. Гладкова** и профессор кафедры востоковедения **С. Дружиловский**.

Фото: Е. Кубышкина

12 мая

В университете открылась Ближневосточная неделя МГИМО. В мероприятии приняли участие ведущие специалисты-востоковеды. Ректор МГИМО академик **А. Торкунов** подчеркнул, что неделя стала первой в череде мероприятий, приуроченных к 200-летию Лазаревского института восточных языков. Как отметил А. Торкунов, Ближний Восток переживает эпоху величайших трансформаций. Начавшаяся четыре года назад «арабская весна» не только породила надежды на позитивное преобразование, но и раскрыла накопившийся за длительный период конфликтный потенциал региона. В условиях обостряющегося кризиса на Ближнем Востоке России необходимо сохранять сбалансированный подход, а также энергично действовать сразу по нескольким направлениям — вносить свой вклад в укрепление региональной безопасности и выступать посредником в разрешении региональных конфликтов. Заместитель министра иностранных дел РФ **М. Богданов** также подчеркнул важность празднования 200-летия Лазаревского института для дипломатии: «Уже тогда у нас существовала профессиональная школа востоковедения». М. Богданов добавил, что внешнеполитическая линия России на Ближнем Востоке носит последовательный и принципиальный характер. Россия всегда выступала за мирное решение проблем без применения силовых сценариев. В мероприятии приняли участие посол Республики Ирак **Ш. Мусхин**, посол Арабской Республики Египет **М. Эль-Бадри**, посол Сирии **Р. Хаддад**, а также эксперты. Ближневосточная неделя была организована International Middle Eastern Studies Club МГИМО и Институтом востоковедения РАН при поддержке Фонда развития и Ассоциации выпускников.

Фото: И. Лилеев

27 мая

В Доме приемов МИД России состоялась презентация книги «Переписка Сталина с Рузвельтом и Черчиллем в годы Великой Отечественной войны», подготовленной под руководством завкафедрой истории и политики стран Европы и Америки МГИМО **В. Печатнова** и старшего преподавателя кафедры **И. Магадеева**. В мероприятии приняли участие министр иностранных дел Российской Федерации **С. Лавров**, ректор МГИМО академик **А. Торкунов**, представители дипломатического корпуса, ведущие российские ученые-историки и эксперты-международники, сотрудники и преподаватели университета. В двухтомном издании приводятся не только сами письма и телеграммы лидеров «большой тройки», но также впервые даются исторический фон и научные комментарии к приводимым историческим документам, что делает его поистине уникальным научным трудом. При подготовке книги авторы проработали свыше 5000 засекреченных прежде документов из архивов МИД России, Архива внешней политики, Архива Президента Российской Федерации, а также из архивов Великобритании и США.

Фото: И. Лилеев

18 мая

Состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании между МГИМО и Ассоциацией дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА). Документ направлен на создание условий для прохождения специализированной магистерской программой университета в области международного учета, анализа и аудита профессиональной аккредитации, признаваемой специалистами во всем мире. Со стороны МГИМО меморандум подписала проректор **А. Худайкулова**, со стороны АССА — ее директор по вопросам образования на приоритетных рынках **Афра Саджад**. На церемонии подписания меморандума также присутствовали декан факультета МЭО **А. Холопов**, профессора кафедр. На встрече обсуждались перспективы развития финансового образования в России и за рубежом, значение профессиональной квалификации АССА для будущих финансовых специалистов, а также конкретные планы по аккредитации образовательных программ магистратуры МГИМО в АССА. Аккредитация образовательных программ позволит выпускникам магистратуры МГИМО в облегченном режиме получать профессиональные квалификации АССА, свидетельствующие о достижении определенного универсально признаваемого профессионального уровня подготовки, отвечающие требованиям большинства работодателей и дающие возможность построить успешную карьеру в области учета, аудита и финансового менеджмента практически в любой стране мира.

Фото: Е. Кубышкина

4–5 июня

В Санкт-Петербурге состоялась ежегодная конференция институциональных инвесторов Investfunds Forum, в которой приняла участие директор Фонда развития МГИМО, преподаватель кафедры МЭО и ВЭС **М. Петрова**. Вопросам управления целевым капиталом была посвящена отдельная секция «Эндаумент-фонды: чего они ждут от регуляторов и управляющих». В рамках дискуссии руководители эндаументов МГИМО, Европейского университета в Санкт-Петербурге и музея-заповедника «Петергоф» обсудили с представителями управляющих компаний эффективность инвестиций в современной экономической ситуации. М. Петрова подчеркнула важность постоянного диалога фондов с управляющими компаниями. Кроме того, добавила она, формируя портфель фонда, важно рассматривать не отдельные инструменты (акции, облигации, депозиты, недвижимость), а инвестиционные идеи, которые предлагает рынок. Эндаумент МГИМО успешно сотрудничает с УК «Газпромбанк — Управление активами» и УК «Альфа-Капитал» и готов делиться опытом с другими фондами в рамках Ассоциации университетских эндаументов. В настоящее время формируется третий целевой капитал фонда для развития нового Образовательного комплекса МГИМО в Московской области.

26 мая

В МГИМО состоялось учредительное собрание Ассоциации университетских эндаументов, в котором приняли участие ректоры, проректоры, директора эндаументов, сотрудники государственных структур, корпоративных университетов и управляющих компаний, а также представители крупнейших меценатов МГИМО. Ректор университета академик **А. Торкунов** отметил, что 26 мая в России отмечается День предпредпринимателя и это отличная дата для основания организации, занимающейся развитием сотрудничества университетов с бизнес-сообществом. Проректор МГИМО **А. Мальгин** рассказал о целях и основных направлениях деятельности ассоциации, в том числе о координации усилий для повышения привлекательности университетских эндаументов в глазах потенциальных инвесторов и о необходимости выработки единой стратегии. Исполнительный директор Фонда развития МГИМО **М. Петрова** рассказала о будущих проектах и мероприятиях Ассоциации университетских эндаументов.

На заседании также выступили ректор МИСиС **А. Черникова**, проректор НИУ ВШЭ **В. Самойленко** и другие.

Фото: Е. Кубышкина

15 мая

Состоялось вручение дипломов выпускникам программы «Мастер делового администрирования (MBA)» по специализациям «Корпоративный директор», «Связи с общественностью: стратегическое управление коммуникациями в бизнесе» и «Менеджмент в индустрии спорта». Выпускников приветствовали заместитель директора Школы бизнеса и международных компетенций **В. Ягубянц**, научные руководители программ MBA «Корпоративный директор» **А. Шашкова**, «Связи с общественностью» **— Л. Сальникова** и «Менеджмент в индустрии спорта» **— Е. Пономарева**. Среди выпускников программ сотрудники таких компаний, как ООО «Лукойл-Коми», ОАО «Совкомфлот», СДЮШОР «Юность Москвы», ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», КА «Московский юридический центр», МГУ им. М. А. Шолохова, СТК «Динамо» и других.

Фото: Е. Кубышкина

18 июня

Состоялась торжественная церемония вручения дипломов выпускникам-бакалаврам факультета международного бизнеса и делового администрирования. В этом году факультет МБДА окончили 45 студентов, из них пятеро получили диплом с отличием. Выпускников поздравили проректор МГИМО **И. Логинов**, декан факультета МБДА **В. Шитов**, заместитель декана **Т. Исаченко,** заведующая кафедрой английского языка № 4 **С. Леденева**. И. Логинов пожелал бакалаврам успехов и отметил, что МГИМО всегда славился своим непоколебимым корпоративным духом и сплоченным студенческим братством.

Фото: Е. Кубышкина

19 июня

Состоялась торжественная церемония вручения дипломов бакалаврам факультета международных экономических отношений. В этом году дипломы получили 227 студентов, из них 29 иностранных граждан. С отличием окончили университет 33 человека. С напутственным словом к выпускникам обратился декан **А. Холопов**, сердечно поздравивший студентов с завершением важного этапа в их жизни и пожелавший успехов в будущей карьере. Торжественную церемонию продолжила проректор **Н. Кузьмина**, вручившая бакалаврам дипломы с отличием. От имени студентов перед собравшимися выступила выпускница факультета МЭО 2015 года **Е. Гобеджишвили**. Она выразила благодарность руководству университета, деканату факультета и всему профессорско-преподавательскому составу, с теплотой вспомнив проведенные в университете годы учебы.

Фото: Е. Кубышкина

19 июня

Состоялась церемония вручения дипломов выпускникам факультета международных отношений. В этом году бакалавриат окончили 163 студента, из них 38 человек получили диплом с отличием. Выпускников поздравили декан факультета **Ю. Булатов**, а также чрезвычайный и полномочный посол **А. Садовников**. «Очень важно расширять кругозор и углублять знания по истории нашего государства, эти знания пригодятся вам независимо от того, где вы будете работать», — сказал он. «Мы все рождены под счастливой звездой, потому что сегодня мы держим в руках дипломы МГИМО», — обратилась от имени студентов к преподавателям со словами благодарности **Мария Слонская**. — И пускай наши пути разойдутся, одно мы знаем точно: МГИМО навсегда останется в наших сердцах».

Иностранных студентов представил Мишел Марьянович, который пожелал своим однокурсникам никогда не сдаваться и много работать.

Фото: Е. Кубышкина

19 июня

Состоялась церемония вручения дипломов выпускникам факультета политологии МГИМО. В этом году дипломы бакалавров получили 65 человек, 12 из них окончили университет с отличием.
Декан ФП **А. Воскресенский** поздравил выпускников и их родителей и отметил, что факультет сделал все возможное, чтобы подготовить вчерашних студентов к вступлению во взрослую профессиональную жизнь. От лица ректората студентов поздравили проректоры **С. Шитьков** и **И. Логинов**. «На жизненном пути вам встретится немало дверей, часть из них будет заперта, но теперь у вас в руках есть универсальный ключ — диплом МГИМО», — сказал С. Шитьков. В свою очередь, И. Логинов передал напутственные слова ректора МГИМО **А. Торкунова**. От имени студентов к собравшимся обратился **Е. Дементьев**. «Я не понимаю, почему в дипломы вписывают только наши фамилии. Туда можно вписать всех, кто вложил в нас знания, кто прошел с нами этот путь: преподавателей, родителей», — сказал он. На церемонии также присутствовали проректоры **Н. Кузьмина** и **В. Морозов**.

Фото: Е. Колдунова, Е. Бурневский, Е. Кубышкина

20 июня

Состоялось вручение дипломов первому набору факультета прикладной экономики и коммерции. Выпускников поздравили проректор МГИМО **И. Логинов**, декан факультета **А. Свищев**, заведующий кафедрой международных комплексных проблем экологии и природопользования **Р. Алиев** и доцент кафедры английского языка № 5 **Н. Арупова**.
ФПЭК впервые в истории института выпустил студентов, обучавшихся по направлению «Экология и природопользование». На сегодняшний день это уникальные и очень востребованные специалисты на рынке труда. Дипломы в этот день получили не только бакалавры, но и 19 магистров, обучавшихся по программе второго высшего образования по направлениям «Экономика» и «Менеджмент».

Фото: А. Власов

22 июня

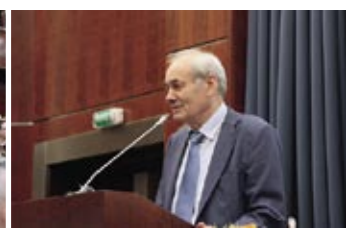
В университете состоялось вручение дипломов выпускникам магистратуры МГИМО. Их получили более 600 студентов. Пятая часть из них были удостоены дипломов с отличием. Впервые дипломы магистров получили выпускники программы «Социология», реализуемой в МГИМО с 2013 года.
Ректор МГИМО академик **А. Торкунов** призвал выпускников быть честными по отношению к своей профессии, добиваться успехов в карьере, не забывая о высоких принципах, привитых в семье и университете, поддерживать традиции корпоративности, тот командный дух, который создавали и пестовали несколько предшествующих поколений выпускников. Заместитель министра иностранных дел РФ **В. Небензя** выразил уверенность в том, что выпускники в будущем станут одной из опор новой России, поздравил магистров от имени министра иностранных дел, выпускника МГИМО С. Лаврова и напомнил, что они являются продолжателями богатых традиций отечественной дипломатической школы. В. Небензя заверил, что МИД всегда ждет кадрового пополнения из МГИМО, выпускники которого демонстрируют стабильно высокий уровень подготовки по внешнеполитической проблематике.
После поздравлений со стороны высоких гостей началась церемония вручения дипломов МГИМО.

Фото: И. Лилеев

26 июня

В университете прошла торжественная церемония вручения дипломов бакалаврам МЖ. По традиции дипломы с отличием — таковых в этом году 22 — вручил проректор **А. В. Силантьев** (МЖ, 1981). Заветные «корочки» бакалаврам вручили выпускники МЖ разных лет: чрезвычайный и полномочный посол **Я. А. Бурляй**, пресс-секретарь государственного секретаря Союзного государства России и Белоруссии, первый заместитель гендиректора по вещанию телекомпании «ТВ Центр» **А. Б. Румянцев**, замдекана МЖ **Ю. Г. Кобаладзе**, а также профессора кафедры МЖ **Л. Г. Ивашов** и **И. С. Фесуненко**. Доброй традицией МЖ стало проведение церемонии под прекрасный скрипичный аккомпанемент.

Фото: И. Лилеев



20 марта

В Международном институте энергетической политики и дипломатии (МИЭП) МГИМО состоялся день открытых дверей.
В состав президиума вошли директор Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО, вице-президент Международной академии ТЭК член-корреспондент РАН, профессор **В. И. Салыгин**, вице-президент ОАО «НК «Роснефть», заведующий базовой кафедрой ОАО «НК «Роснефть» в МИЭП «Глобальная энергетическая политика и энергетическая безопасность» **А. Н. Шишкин**, вице-президент ОАО «АК «Транснефть», заместитель заведующего базовой кафедрой компании «Транснефть» в МИЭП «Внешнеэкономическая деятельность в области транспорта энергоресурсов» **М. В. Маргелов**, заместитель председателя правления ОАО «ФСК ЕЭС», заведующий базовой кафедрой компании «Россети» в МИЭП «Экономика и управление в электроэнергетике» **Н. Н. Швец**, первый вице-президент Газпромбанка, заместитель заведующего базовой кафедрой Газпромбанка в МИЭП «Экономика и банковский бизнес» **В. А. Славинский**, заместитель директора департамента кадров, начальник управления развития персонала ОАО «НК «Роснефть» **Т. Г. Соловых**, руководители кафедр и подразделений МГИМО.

Гостями МИЭП МГИМО в этот день стали более 600 человек.
День открытых дверей посетили руководители и представители министерств и ведомств Российской Федерации, администраций крупнейших регионов страны, ведущих энергетических компаний, таких как «Роснефть», «Газпром», «Транснефть», ФСК ЕЭС, «Зарубежнефть», «Татнефть» и др.
В МИЭП побывали руководители и ученики старших классов ведущих школ Москвы, Санкт-Петербурга, Тюмени, Иркутска, Архангельска, Уфы, Краснодара, Волгограда, Красноярска, Нижнего Новгорода, Улан-Удэ, Брянска и других городов России.
Перед гостями института выступили лучшие студенты МИЭП, а также студенческий ансамбль «Энергия».

1 апреля

В Московской городской думе состоялась торжественная церемония, в ходе которой председатель Московской городской думы А. В. Шапошников вручил директору МИЭП МГИМО В. И. Салыгину почетную грамоту Московской городской думы. МИЭП МГИМО награжден почетной грамотой Московской городской думы «За заслуги перед городским сообществом».
С учетом непростой ситуации, которая сложилась в настоящее время в международных отношениях, в мировой политике, экономике и прежде всего в энергетической сфере, МИЭП готовит уникальных специалистов и ведет комплексные исследования, необходимые для решения стратегических задач отечественного ТЭК, успешной реализации нефтегазовыми и энергетическими компаниями важнейших международных проектов, укрепления ведущих позиций России в мировом сообществе.
Деятельность МИЭП активно содействует укреплению авторитета и престижа города Москвы как ведущего мирового центра образования и научных исследований в области энергетической дипломатии и геополитики.

7–8 апреля

В рамках Дней науки МГИМО в МИЭП была проведена Первая студенческая Модель Арктического совета МГИМО.
Мероприятие было организовано совместно научно-студенческим клубом МИЭП «Мировая энергетическая политика», экономическим клубом МГИМО Oeconomicus, Клубом внешней политики России и Клубом геополитических исследований.
Открыл Первую студенческую Модель Арктического совета директор МИЭП МГИМО **В. И. Салыгин.**
С напутственным словом к участникам модели обратился заведующий кафедрой глобальной энергетической политики и энергетической безопасности (базовой кафедрой ОАО «НК «Роснефть») МИЭП, вице-президент ОАО «НК «Роснефть» **А. Н. Шишкин**. Перед студентами выступил научный руководитель Модели Арктического совета, профессор кафедры европейской интеграции, руководитель североевропейского направления Центра североевропейских и балтийских исследований МГИМО **Л. С. Воронков**.

На повестку дня модели были вынесены важнейшие проблемы, связанные с освоением ресурсов Арктического региона: реализацией нефтегазовых проектов в Арктике на принципах устойчивого развития, соблюдением баланса между экологическими, социальными и экономическими аспектами освоения Арктики.
Директором Секретариата Модели Арктического совета является студентка МИЭП МГИМО, секретарь рабочей группы по организации работы Арктического молодежного совета **В. Рузакова**.

24 апреля

Первый вице-президент ОАО «АК «Транснефть» М. С. Гришанин провел для студентов МИЭП МГИМО мастер-класс на тему «ОАО «АК «Транснефть» как субъект естественной монополии».

Мастер-класс был организован МИЭП и базовой кафедрой ОАО «АК «Транснефть» «Внешнеэкономическая деятельность в области транспорта энергоресурсов» МИЭП.

М. С. Гришанин является крупным экспертом в области экономики и финансов, энергетики и транспортировки энергоресурсов. Окончив Университет имени Христиана Альбрехта в г. Киль в Германии, он работал в финансово-экономической сфере. С 2006-го по 2010 год занимал должность старшего вице-президента по экономике и финансам ЗАО «Гражданские самолеты Сухого». В 2011 году был назначен на пост вице-президента ОАО «АК «Транснефть», через год — первого вице-президента ОАО «АК «Транснефть».

В вводной части мастер-класса М. С. Гришанин подробно охарактеризовал естественные монополии, одной из которых является ОАО «АК «Транснефть».

Большое внимание было уделено вопросам регулирования естественных монополий со стороны государства, а также формированию тарифов компании на транспортировку нефти. Была подробно рассмотрена деятельность и структура ОАО «АК «Транснефть» — крупнейшей компании, занимающейся транспортировкой нефти и нефтепродуктов на территории России и за ее пределами.

В ходе мастер-класса М. С. Гришанин обстоятельно ответил на все вопросы студентов. Мастер-класс вызвал большой интерес у студентов и магистрантов МИЭП и других факультетов и институтов МГИМО.

14 мая

МИЭП МГИМО в рамках Ближневосточной недели МГИМО провел круглый стол «Энергетическая дипломатия России на Ближнем Востоке: перспективы в условиях кризиса».

Модератором круглого стола выступил директор МИЭП **В. И. Салыгин**, который обратился с приветственным словом к участникам мероприятия, отметив, что «Ближневосточный регион особенно важен ввиду наличия стратегических энергоресурсов и особенно острой конкуренции ведущих участников международной политики. Российская энергетическая политика и дипломатия нацелены на активное участие в международном энергетическом сотрудничестве, в том числе на взаимовыгодное и тесное сотрудничество с государствами Ближнего Востока в энергетической сфере и в решении проблем энергетической безопасности».

В ходе заседания особое внимание было уделено проблемам региональной энергетической безопасности, сотрудничества России и стран Ближнего Востока в сфере энергетики, энергетической дипломатии России в регионе и энергетической политики ближневосточных государств, стратегии ведущих российских компаний ТЭК на Ближнем Востоке и перспективам развития сотрудничества с компаниями ближневосточных государств в реализации крупных международных энергетических проектов.

В рамках круглого стола были представлены доклады руководства базовых кафедр ОАО «НК «Роснефть», ОАО «Россети», Газпромбанка в МИЭП, ведущих экспертов МИД России, кафедр университета МГИМО, Центра стратегических исследований и геополитики в области энергетики МИЭП, Международной академии ТЭК, Института энергетики и финансов, а также студентов МИЭП, членов научно-студенческого клуба «Мировая энергетическая политика».

19 мая

В МИЭП МГИМО состоялся мастер-класс на тему «Устойчивое развитие Арктического региона».

Мастер-класс для студентов МИЭП провел представитель РФ в Арктическом совете, посол по особым поручениям МИД России **В. В. Барбин**.

В рамках мастер-класса были рассмотрены вопросы использования Арктической зоны РФ в качестве стратегической ресурсной базы России, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны; сохранения Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества; сохранения уникальных экологических систем Арктики; использования Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации России в Арктике.

По итогам мастер-класса наиболее активные члены научно-студенческого клуба «Мировая энергетическая политика» МИЭП, участники студенческой Модели Арктического совета задали В. В. Барбину актуальные вопросы, касающиеся парадигмы дальнейшего развития Арктического региона.

Мастер-класс В. В. Барбина вызвал большой интерес у студентов и магистрантов МИЭП и других институтов и факультетов МГИМО.

20 мая

В рамках международной конференции «Председательство России в БРИКС в 2015 году» в университете МГИМО был проведен круглый стол «Устойчивое развитие на пространстве БРИКС. Роль молодых лидеров», одним из организаторов которого выступил МИЭП МГИМО.
С приветственным словом к участникам круглого стола обратился директор МИЭП **В. И. Салыгин**. В круглом столе приняли участие ведущие профессора и преподаватели кафедр МИЭП, а также магистранты и студенты МИЭП, члены научно-студенческого клуба «Мировая энергетическая политика».
В ходе круглого стола были представлены пленарные доклады «Стратегические приоритеты и перспективы формирования БРИКС как геоцивилизационного объединения нового типа», «Устойчивое развитие на пространстве БРИКС через призму ООН», «Устойчивое развитие и электроэнергетика: российский опыт в условиях санкций с учетом сотрудничества со странами БРИКС».
В рамках дискуссии участники

круглого стола обсудили цели председательства России в объединении БРИКС в 2015 году, а также вопросы вовлечения молодых лидеров, представителей органов государственной власти, экспертного и делового сообществ в формирование глобальной повестки на пространстве БРИКС.

22 мая

В МИЭП МГИМО состоялись переговоры директора МИЭП В. И. Салыгина и проректора университета Сент-Эндрюс профессора Д. Вулинса по вопросам развития научного сотрудничества и дальнейшей реализации российско-британских образовательных проектов.
В ходе встречи особое внимание было уделено повышению эффективности российско-британской магистерской программы двойного диплома «Устойчивое развитие и стратегическое управление в энергетике». Были отмечены успехи в реализации совместной магистратуры и целесообразность привлечения Школы менеджмента университета Сент-

Эндрюс к участию в магистерской программе.
В ходе переговоров состоялось подробное обсуждение вопросов, связанных с развитием деятельности совместного исследовательского центра МИЭП и университета Сент-Эндрюс — The Arctic Research Center (ARC). Обсуждение на двусторонней встрече МИЭП и университета Сент-Эндрюс первых конкретных результатов работы в рамках данного исследовательского проекта намечено на октябрь 2015 года. Одновременно были обсуждены возможности расширения областей совместных исследований в плане изучения проблем и перспектив развития возобновляемой энергетики.
В ходе переговоров была достигнута договоренность о проведении совместной встречи с участием представителей ОАО «НК «Роснефть» с целью обсуждения исследовательских проектов в интересах компании и возможностей привлечения сотрудников ОАО «НК «Роснефть» к взаимодействию с российско-британским исследовательским центром ARC.
Стороны также обсудили целесообразность привлечения аспирантов МИЭП МГИМО и университета Сент-Эндрюс к участию в российско-британских исследовательских проектах и вопросы подготовки совместных публикаций.

8 июня

В МИЭП МГИМО состоялась встреча директора Института В. И. Салыгина с делегацией Китайского университета нефти и газа (Пекин).
С китайской стороны во встрече приняли участие директор Центра энергетики и исследований проблем окружающей среды (совместный исследовательский центр Китайской академии наук и Китайской национальной нефтяной корпорации — CNPC), профессор Китайского университета нефти и газа Фан Инг, профессор Китайского университета нефти и газа **Феng Лиэн Йонг**, председатель Международной ассоциации регулирования в области энергетики, директор Института изучения стран Азиатско-Тихоокеанского региона университета МакЭван (Канада), профессор Китайского университета нефти и газа **Виллиям Вэй**.

В ходе встречи состоялось обсуждение возможных направлений и форм сотрудничества, включая открытие Российско-китайского института энергетической политики и экономики, реализацию совместных научных проектов в области энергетической экономики, исследований российского и китайского рынков нефти и газа, проблем энергоэффективности, освоения энергетических ресурсов Арктики, охраны окружающей среды в рамках реализации нефтегазовых проектов, устойчивого развития в энергетике.
Особое внимание было уделено обсуждению возможности разработки и открытия совместной российско-китайской магистерской программы при поддержке и в интересах ведущих компаний ТЭК двух стран — «Роснефти», «Транснефти», CNPC и др., а также взаимодействия в рамках реализации программ MBA и аспирантуры, проведения совместной Летней энергетической школы.

18 июня

На полях Петербургского международного экономического форума состоялась встреча ректора МГИМО академика А. В. Торкунова и директора МИЭП МГИМО В. И. Салыгина с заместителем Генерального секретаря ООН, исполнительным секретарем Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана Организации Объединенных Наций (ЭСКАТО ООН) Шамшад Ахтар.

В ходе встречи были обсуждены возможности сотрудничества ЭСКАТО ООН, университета МГИМО и МИЭП в образовательной и научной сферах, в том числе перспективы создания на базе МИЭП Регионального центра устойчивого развития в области энергетики ЭСКАТО.

В мае 2015 года решением 71-й сессии ЭСКАТО в конференционной структуре комиссии учрежден постоянно действующий Комитет по энергетике, функционирование которого позволит структурировать работу ЭСКАТО по энергетическому направлению в соответствии с общим укреплением статуса энергетики в повестке ООН, поддержанным инициативой Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна «Устойчивая энергетика для всех».

Концепция предлагаемого Регионального центра основывается на понимании ключевой роли энергетики в повестке глобального развития в XXI веке и, в частности, в текущем десятилетии, когда мировое сообщество направляет усилия на согласование повестки развития после 2015 года, мобилизацию финансирования глобального роста, актуализацию общих подходов к проблеме изменения климата. Особое значение приобретает в этой связи регион АТР, обладающий в среднесрочно-долгосрочной перспективе потенциалом опережающего роста, но находящийся лишь в начале интеграционного пути, нацеленного на укрепление торгово-экономических и политических связей между странами региона.

В ведение предлагаемого Регионального центра устойчивого развития в области энергетики ЭСКАТО включены такие направления, как содействие развитию образования и профессиональной подготовки, осуществление анализа и исследование проблем энергетики АТР, обмен передовой практикой в областях управления устойчивой энергетикой, содействие подготовке периодических докладов о прогрессе, достигнутом государствами — членами ЭСКАТО в области устойчивого энергетического развития.

18–20 июня

Директор МИЭП В. И. Салыгин принял участие в работе Петербургского международного экономического форума.

19 июня он принял участие в торжественной церемонии вручения Международной энергетической премии «Глобальная энергия», которая проходила в рамках программы форума. Премии в 2015 году были удостоены профессор Калифорнийского университета **Сюдзи Накамура** и профессор Университета Северной Каролины **Джаянт Балига**. Награды ученым по поручению президента Российской Федерации В. В. Путина вручил президент, председатель правления ОАО «НК «Роснефть», ответственный секретарь Комиссии при Президенте РФ по стратегическому развитию ТЭК и экологической безопасности **И. И. Сечин**.

23 июня

В МГИМО состоялась торжественная церемония вручения дипломов бакалавра выпускникам МИЭП МГИМО.

На церемонии выступил директор МИЭП **В. И. Салыгин**, который поздравил выпускников, пожелал дальнейших успехов и вручил лучшим выпускникам дипломы с отличием.

В 2015 году дипломы бакалавра получили 117 выпускников МИЭП. Был вручен 21 диплом с отличием. Руководством института особо были отмечены выпускники, которые в течение всего периода обучения получали только оценки «отлично»: **Иван Мешков**, **Анна Зиновьева**, **Диана Ибраева**, **Виталия Колмакова**, **Евгений Лебедев**.

Дипломы выпускникам МИЭП также вручали вице-президент ОАО «АК «Транснефть» **Б. М. Король**, заместитель председателя правления ОАО «ФСК ЕЭС», заведующий кафедрой экономики и управления в электроэнергетике МИЭП, базовой кафедрой ОАО «Россети», профессор **Н. Н. Швец**, начальник управления профессионального развития и оценки персонала Газпромбанка **В. Д. Кузнецов**, заместитель начальника управления развития персонала департамента кадров ОАО «НК «Роснефть» **Н. В. Белоусова**, заместитель заведующего кафедрой глобальной энергетической политики и энергетической безопасности МИЭП, базовой кафедрой ОАО «НК «Роснефть», профессор **О. Б. Ломакина**, заместитель заведующего кафедрой правового регулирования ТЭК МИЭП профессор **Л. И. Шевченко**.

На торжественной церемонии выступили выпускники МИЭП **Алия Зарипова** и **Олег Сенников**, получившие дипломы бакалавра с отличием. В своих выступлениях они выразили благодарность руководству МИЭП, преподавателям и сотрудникам и пожелали новых успехов однокурсникам.

16 апреля

В МГИМО открылся форум MGIMO Business Spring. Это событие призвано объединить на одной площадке руководителей ведущих компаний России, представителей российской бизнес-элиты, а также студентов МГИМО и других крупнейших вузов России.

Проректор **А. Мальгин** отметил, что, «несмотря на всю торжественность, мероприятие является чисто студенческим». Его создателями стали активисты Бизнес-клуба, которые плодотворно сотрудничают с представителями крупнейших российских и зарубежных компаний, организуют лекции и тренинги, семинары и мастер-классы с успешными предпринимателями, топ-менеджерами и экспертами в сфере бизнеса, а также Фонд развития и Ассоциация выпускников МГИМО.

Первый день состоял из пленарной сессии, посвященной вопросам реального сектора российской экономики, двух секций о финансовых проблемах и состоянии потребительского рынка России, а также круглого стола. В первой сессии «Реальный сектор: время возможностей?» приняли участие президент ОАО «АвтоВАЗ» **Б. Андерссон**, заместитель гендиректора ГК «Ростех» **Д. Шугаев**, генеральный директор ООО «УК «Металлоинвест» **А. Варичев**, вице-президент по GR ООО «Siemens» **С. Крылов**, директор по стратегическому развитию ООО «Сибур» **Д. Колобов**, заместитель председателя правления Федеральной сетевой компании ЕЭС **Н. Швец**, гендиректор Благотворительного фонда В. Потанина **О. Орачева.**

Программа второго дня форума включала встречи с известными спикерами и была посвящена личностному развитию.

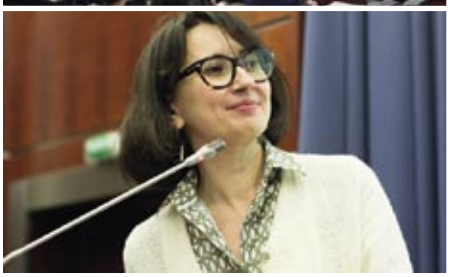
Фото: И. Лилеев

26 мая

В МГИМО состоялась церемония награждения стипендиатов Благотворительного фонда В. Потанина. Магистрантов университета поздравили ректор академик **А. Торкунов**, гендиректор фонда **О. Орачева**, начальник отдела учебных заведений Департамента кадров МИД России **В. Исупов** и проректор МГИМО **В. Морозов**.

Ректор **А. Торкунов** отметил важность зарубежных стажировок для карьеры будущих дипломатов. «Ежегодно на стажировку в росзагранучреждения МИД России отправляется от 50 до 70 лучших студентов университета. Реализация этой успешной и эффективной программы была бы невозможна без деятельного участия и помощи Благотворительного фонда В. Потанина, сотрудничество с которым началось 15 лет назад», — подчеркнул ректор.

Анатолий Васильевич рассказал, что за эти годы на практику в росзагранучреждения было направлено порядка 750 студентов МГИМО. В свою очередь, гендиректор Благотворительного фонда В. Потанина О. Орачева выразила надежду на продолжение сотрудничества и дальнейшее развитие программ фонда в стенах МГИМО. Миссия фонда заключается в формировании общественной среды, где ценностями являются творчество, профессионализм, добровольческая активность, добавила она.



27 апреля

Во внутреннем дворе МГИМО состоялась масштабная акция «Наша Победа!», приуроченная к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и организованная управлением по воспитательной работе и Студенческим союзом МГИМО. В праздничных мероприятиях приняли участие ветераны-мгимовцы, преподаватели и студенты университета. Ректор МГИМО **А. Торкунов** поздравил всех с наступающим праздником: «70-летие Победы — это не только национальный праздник, но и праздник каждого, кто здесь присутствует, праздник каждой семьи». Ректор отметил, что в числе первых студентов и выпускников МГИМО было много участников Великой Отечественной войны. Перед собравшимися также выступил ректор МГИМО в 1974–1985 годах, чрезвычайный и полномочный посол **Н. Лебедев**, который поблагодарил молодых мгимовцев за то, что ребята не забывают подвиг предков, и отметил, что МГИМО на протяжении всей своей истории готовит бойцов дипломатического фронта, защищающих нашу Родину. В концертной программе выступили студенты, специальными гостями праздничного концерта стали эстрадные певцы — народный артист СССР **И. Кобзон** и **Алсу**. Они исполнили несколько песен военных лет, в том числе знаменитую и всеми любимую песню «Темная ночь» — совместно. Показательное выступление для присутствующих подготовили военнослужащие 45-й бригады спецназа ВДВ РФ. На площадке работала полевая кухня, где любой желающий мог попробовать настоящую армейскую кашу. Студентам МГИМО была предоставлена возможность принять участие в военно-патриотической эстафете на площадке Workout и посмотреть на запуск авиамоделей воспитанниками Дворца пионеров «Воробьевы горы».

Фото: П. Кузнецова, А. Орлов, М. Воронова, В. Пономарев, И. Лилеев

7 июня

На обновленном стадионе университета состоялся юбилейный XV Кубок ректора МГИМО по мини-футболу, посвященный Дню России. Соревнование, ставшее традиционным, проводится уже 15 лет. В состязаниях юбилейного Кубка приняли участие команды посольств (Абхазии, Белоруссии, Боснии и Герцеговины, Венесуэлы, Вьетнама, Испании, Казахстана, Кыргызстана, Лаоса, Польши, Румынии, Сербии, США, Таджикистана, Узбекистана, ФРГ, Хорватии, Черногории), сборные МИД РФ, преподавателей и сотрудников МГИМО и Одинцовского гуманитарного университета, а также команда генерального спонсора XV Кубка ректора — компании «Снегири Девелопмент», всего около 250 игроков. По традиции открыл турнир академик **А. Торкунов**. Ректор подчеркнул, что спорт объединяет людей разных национальностей, способствует устойчивости мира. А солнечная погода преподнесла подарок всем спортсменам и гостям мероприятия, обеспечив отличное настроение на весь день. Почетный гость — советник посольства Республики Таджикистан **Мухаммад Эгамзод** — передал теплые слова приветствия от имени посла Таджикистана в России Имомуддина Сатторова. Поздравил участников соревнования и заместитель руководителя Департамента физической культуры и спорта города Москвы, выпускник МГИМО **Альберт Чилиев**.

После выступления юных спортсменов из секций тайского бокса, тхэквондо, дзюдо, а также мастеров спортивной акробатики начались футбольные баталии.

По итогам соревнований чемпионом XV Кубка ректора стала команда МИД России, теперь уже трехкратный победитель и неоднократный призер Кубка. Серебряным призером стала команда посольства Республики Абхазия (чемпион 2012-го и 2014 годов). Третье место в ожесточенной борьбе завоевала команда посольства Республики Таджикистан (неоднократный чемпион Кубка). Лучшим вратарем признан **Максим Гладунов** (МИД России), а лучшим игроком — **Ираклий Хохба** (Абхазия). Лучшим играющим послом второй год подряд стал посол Венесуэлы **Хуан Висенте Паредес Торреалба**.

Фото: И. Лилеев

«Грамотная» церемония

В рубрике «Детали» этого номера опубликован репортаж о вручении зарубежными послами верительных грамот президенту России Владимиру Путину. Пять лет назад в MJ, в номере 01/2010, мы уже помещали подобный материал. Правда, на тот момент президентом был Дмитрий Медведев…

За пять лет изменилось многое — прежде всего международная обстановка, что очень важно, потому что соответственно изменилась по содержанию, по тону и речь президента России, обращенная к послам.

Единственное, что не изменилось, — церемониал, отработанный десятилетиями, а также то обстоятельство, что президенту неизменно ассистируют выпускники МИМО: пять лет назад это были Андрей Денисов и Сергей Приходько, в этом году — Сергей Лавров и Юрий Ушаков. MJ

Верительная грамота — это письмо от главы государства с просьбой «верить» его представителю

Эндаумент-фонд МГИМО приглашает к сотрудничеству!

Станьте партнером главных событий 2015 года!

Новый образовательный комплекс МГИМО в Московской области

Предлагаем Вам принять участие в развитии нового проекта МГИМО. Образовательный комплекс в Одинцово – это современное здание в престижном и экологически чистом районе, с развитой учебной и рекреационной инфраструктурой. Образовательные программы, подготовленные специалистами МГИМО с учетом региональной специфики – уникальный университетский продукт.

III Международный форум выпускников МГИМО

Форум выпускников МГИМО, - главное событие года нашей мгимовской семьи, которое уже в третий раз соберет на одной площадке государственных служащих, крупных предпринимателей и представителей бизнес-сообщества из более чем 60 стран мира.

200-летие Лазаревского института восточных языков

Лазаревский институт восточных языков является одним из исторических предшественников МГИМО. Университет всегда сохранял и поддерживал богатые традиции востоковедения и подготовки первоклассных специалистов в этой сфере. В 2015 году запланировано издание юбилейной книги по истории московского востоковедения, проведение ряда выставок рукописей и редких книг.

Поддержать проекты можно любым способом:

VISA MasterCard AMERICAN EXPRESS WebMoney QIWI SMS 3443 Банковский перевод

индивидуальная настройка ежемесячных взносов

Фонд развития МГИМО

Реквизиты:
119454, г. Москва, пр-т Вернадского, 76
ИНН 7729439864
КПП 772901001
р/с 40703810300000118922 в ПАО АКБ «РОСБАНК» г. Москвы
к/с 30101810000000000256
БИК 044525256
ОКПО 82572526

Контакты:
Тел.: +7(495)433-23-47
E-mail: fund@mgimo.ru
www.fund.mgimo.ru

Ассоциация выпускников МГИМО

MGIMO Alumni Association

более 6000 членов
свыше 12000 пользователей сайта
15 зарубежных ассоциаций

Ассоциация выпускников МГИМО - это уникальный целостный организм, объединяющий выпускников как на базе профессионального общения, так и благодаря общим интересам и увлечениям. Она впитала в себя опыт и достижения клубного движения выпускников во всем мире. Именно здесь зарождаются и культивируются идеи дальнейшего развития Университета.

Объединенные и успешные, мы - выпускники МГИМО - сможем эффективно содействовать поступательному развитию Alma Mater.

тел./факс +7 (495) 434 9384
alumni@mgimo.ru
alumni.mgimo.ru

Гордимся каждым выпускником